

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Российский научный журнал

№ 4 (81) — 2016

Учредитель ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»

*Журнал зарегистрирован в Министерстве Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации ПИ № 77–16955 от 9 января 2004 г.*

*Журнал включен ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (ред. от 01.12.2015 г.)*

Редакционный совет:

- С. Г. Айвазова** (Институт социологии РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),
В. Н. Егоров (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор экономических наук, профессор),
Н. Л. Пушкарёва (*заместитель главного редактора*,
Институт этнологии и антропологии РАН, г. Москва; доктор исторических наук, профессор),
О. В. Рябов (Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург;
доктор философских наук, профессор),
З. Х. Саралиева (Нижегородский государственный исследовательский университет,
г. Нижний Новгород; доктор исторических наук, профессор),
Н. А. Шведова (Институт США и Канады РАН, г. Москва;
доктор политических наук, главный научный сотрудник),
Е. Р. Ярская-Смирнова (Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», г. Москва; доктор социологических наук, профессор)

Редакционная коллегия:

- О. А. Хасбулатова** (*главный редактор*, Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор исторических наук, профессор),
И. С. Клёцина (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
г. Санкт-Петербург; доктор психологических наук, профессор),
Т. Б. Рябова (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
доктор социологических наук, профессор),
Н. Б. Гафизова (*ответственный секретарь*, Ивановский государственный университет,
г. Иваново; кандидат исторических наук, доцент),
И. Н. Смирнова (Ивановский государственный университет, г. Иваново;
кандидат социологических наук, доцент)

Тел./факс в Иваново: (4932) 32 74 52

E-mail: winrs@bk.ru

Электронная копия журнала размещена на сайтах
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

Журнал высылается по предварительной заявке

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» 41513

WOMAN IN RUSSIAN SOCIETY

Russian Scholarly Journal

№ 4 (81) — 2016

Founder (Constitutor) Ivanovo State University

*The journal is registered in the Federal Service for the Control over the Observation of Laws
on Mass Communications and for the Preservation of Cultural Heritage
Registration License PI № 77-16955 on January 9, 2004*

*The journal is peer-reviewed and recommended
by the Supreme Attestation Commission of the Russian Federation
to publish main results of Doctors and Candidates of Sciences' dissertations (issued on 01.12.2015)*

Editorial Council:

- S. G. Aivazova**, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher
(Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **V. N. Egorov**, Dr. Sc. Economics (Ivanovo State University, Ivanovo),
Prof. **N. L. Pushkareva**, Dr. Sc. History (*Vice Editor-in-chief*, Institute of Ethnology and Anthropology
of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **O. V. Riabov**, Dr. Sc. Philosophy (St. Petersburg State University, St. Petersburg),
Prof. **Z. H. Saralieva**, Dr. Sc. History (Nizhniy Novgorod State Research University,
Nizhniy Novgorod),
N. A. Shvedova, Dr. Sc. Politics, Chief Researcher (Institute of USA and Canada Studies
of Russian Academy of Sciences, Moscow),
Prof. **E. R. Iarskaia-Smirnova**, Dr. Sc. Sociology (National Research University
"Higher School of Economics", Moscow)

Editorial Board:

- Prof. **O. A. Khazbulatova**, Dr. Sc. History (*Editor-in-chief*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Prof. **I. S. Kletsina**, Dr. Sc. Psychology (Russian State Pedagogic University, St. Petersburg),
Prof. **T. B. Riabova**, Dr. Sc. Sociology (Ivanovo State University, Ivanovo),
Assoc. Prof. **N. B. Gafizova** (*assistant editor*, Ivanovo State University, Ivanovo),
Assoc. Prof. **I. N. Smirnova** (Ivanovo State University, Ivanovo)

Editorial Office Address:

153025 Ivanovo, Ermak str., 39
Publishing House "Ivanovo State University"

Tel./Fax: (4932) 32 74 52

E-mail: [winrs@bk.ru](mailto:winars@bk.ru)

The e-copy of the issue can be accessed at
www.womaninrussiansociety.ru, www.elibrary.ru, www.ivanovo.ac.ru

The issues may be sent by the preliminary request
Subscription index in catalogue "Press of RF" 41513

© "Woman in Russian society", 2016
© Ivanovo State University, 2016

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

ББК 60.542.2

А. А. Гнедаш

НАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ И СТРАНАХ МИРА: АКТОРЫ, ГЛОБАЛЬНЫЙ И ЛОКАЛЬНЫЙ УРОВНИ, СЕТЕВЫЕ РЕСУРСЫ

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 3–20

Раскрываются содержание и сущность национального механизма гендерного равенства, определяются его система и функции ключевых компонентов и акторов. Анализ национальных механизмов гендерного равенства в современных странах иллюстрируется кейсами Финляндии, Австрии, Чехии, Канады, Испании, ЮАР и России. Показано, как последовательное развитие национального механизма приводит к институционализации гендерного равенства во всех сферах жизни общества и государства, но без наличия сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие данных механизмов носит всего лишь символический характер, что демонстрируют развивающиеся страны.

Ключевые слова: национальный механизм гендерного равенства, политика гендерного равенства, женские сетевые организации, международный уровень, национальный уровень, локальный уровень, сетевые ресурсы, дискриминация, страны мира, современная Россия.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.1

A. A. Gnedash. National mechanism for gender equality in modern Russia and worldwide: political actors, global and local levels, network resources

The article reveals the content of the national mechanism for gender equality, defines the system and the functions of key components as well as actors of the national mechanism for gender equality. Analysis of national mechanism for gender equality in modern countries is illustrated by the cases of Finland,

© Гнедаш А. А., 2016

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда в рамках проекта № 15-33-01313 «Сетевые ресурсы развития локальной политики в условиях новой политической реальности» (2015—2017 гг.).

Гнедаш Анна Александровна — кандидат политических наук, доцент кафедры государственной политики и государственного управления, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия, anna_gnedash@inbox.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Public Policy and Public Administration, Kuban State University, Krasnodar, Russia).

Austria, Czech Republic, Canada, Spain, South Africa and Russia. The study shows how a consistent development of the national mechanism for gender equality in developed countries leads to the institutionalization of gender equality in all spheres of society and state, but without a well-developed network of institutions of civil society interested in the promotion of gender equality, the action of the national mechanism is only symbolic in nature, as demonstrated by the developing countries.

Key words: the national mechanism for gender equality, gender equality policy, women's network, international level, national level, local level, network resources, discrimination, countries of the world, modern Russia.

Введение

Начнем с рассмотрения понятия и содержания национального механизма гендерного равенства (НМГР). Обсуждение роли национальных механизмов впервые состоялось на Всемирной конференции по положению женщин, проходившей в 1975 г. в Мехико. Конференция рекомендовала всем правительствам создать механизм для улучшения положения женщин. С тех пор международное сообщество уделяло повышенное внимание роли и структуре сформированных в этих целях национальных механизмов. Комиссия по положению женщин обсудила вопрос в качестве приоритетной темы на ее сессиях в 1988 и 1991 гг. В Пекинской платформе действий 1995 г. сделан дополнительный акцент на роли национальных механизмов в деле повышения статуса женщин [Доклад Четвертой Всемирной конференции...].

В ней содержатся указания в отношении функций НМГР, но мало говорится о их структуре. Как отмечают эксперты, национальные механизмы могут включать либо один, либо набор органов, участвующих в актуализации гендерной проблематики и функционирующих на различных уровнях (государственном, региональном, локальном). Несмотря на то что большинство НМГР находятся на уровне правительства, некоторые страны не следуют этому образцу: данные механизмы в них установлены за пределами правительственных структур. Такие органы часто не имеют доступа к процессу принятия решений, но за пределами уровня правительства они могут получить большую автономию действий и наладить более плодотворные взаимодействия и связи с группами гражданского общества. Однако для эффективного учета гендерной проблематики (интеграция гендерной проблематики во все области политики на всех уровнях общества) национальные механизмы должны включать официально институционализированное подразделение в правительстве, которое несет общую ответственность за координацию, поддержку и мониторинг процесса гендерной интеграции во всех министерствах и ведомствах. Блок гендерной координации должен быть расположен на самом высоком правительственном уровне, подпадающем под ответственность президента, премьер-министра или кабинета министров. Это дает национальным механизмам политическую власть, необходимую для их мандата и координации процесса гендерной интеграции во всех министерствах. Кроме того, национальный механизм должен иметь подразделения на уровне регионов и муниципалитетов. Финансирование национального

механизма следует осуществлять через национальный бюджет [Handbook on National Machinery...].

Мандат национального механизма должен включать: разработку гендерной политики, механизм координации планов по ее реализации, мониторинг гендерной проблематики, обзор и анализ законодательных инициатив на предмет гендерного равенства и оценки гендерных эффектов, инициирование гендерных изменений в правовой системе государства, координацию и аудит реализации политики гендерного равенства.

НМГР призваны выполнять следующие функции [National Machineryes for Gender Equality]:

- обеспечение надлежащей подготовки по гендерным вопросам государственного управления верхнего уровня;
- поощрение гендерного обучения на всех уровнях государственного управления;
- разработку методов и инструментов для учета гендерных факторов, оценку воздействия данных факторов, формулирование руководящих принципов для просвещения по гендерным вопросам, а также по вопросам гендерного аудита;
- сбор и распространение лучших практик учета гендерной проблематики;
- координацию разработки национальных планов действий по осуществлению Пекинской платформы и отчетности о их реализации парламентам и международным организациям, а также регулярное обновление данных планов;
- сотрудничество со средствами массовой информации в целях мобилизации общественного мнения по гендерным вопросам.

Национальные механизмы, помимо работы с государственными органами власти и внутри их, должны быть встроены в систему социальных сетей и социальных отношений гражданского общества, которое представляет собой мозаику из различных групп и структур: политических партий, религиозных организаций, неправительственных и некоммерческих организаций, профсоюзов, лоббистских групп (как социальные, так и бизнес-структуры), социальных сетей и сетевых сообществ. Взаимная поддержка, коммуникации и совместные проекты структур гражданского общества и национального механизма только усиливают устойчивость последнего и способствуют реализации гендерного равенства в той или иной стране.

Развитое феминистское движение является основным актором продвижения гендерных вопросов в политическую повестку дня. Союз между органами власти и активистами этого движения, их проникновение в структуры партии и в органы власти, сращивание феминизма с политико-административным аппаратом и создание феномена «государственный феминизм» — все эти факторы, безусловно, имеют огромное значение для продвижения гендерного равенства. Согласно теории государственного феминизма, наличие органа власти, работающего в направлении улучшения положения женщин, не является настолько существенным, как тот факт, что наличие активных феминистских групп создает условия для положительного реагирования органов власти и управления на введение гендерных инструментов и включение компонентов гендерной политики в их деятельность и в процесс принятия решений.

Анализ национальных механизмов гендерного равенства в современных странах

Национальный механизм гендерного равенства в Финляндии. Равенство между женщинами и мужчинами является важной частью финской модели государства всеобщего благосостояния. Цель НМГР состоит в обеспечении женщинам и мужчинам равных прав, обязанностей и возможностей во всех сферах жизни. Широко признано, что общество может прогрессировать в более позитивном и демократическом направлении, когда компетентность, знания, опыт и ценности как женщин, так и мужчин могут влиять на развитие государства и обогащать его.

Начиная с 1970 г. финский Совет по вопросам равенства между мужчинами и женщинами выполнял функции исполнительной комиссии, в состав которой входили представители политических партий. Ресурсов было мало, штат сотрудников включал от 5 до 8 человек. В 1970-х гг. Совет играл символическую и маргинальную роль, решал вопросы, связанные с профессиональной переподготовкой других чиновников [McBride, Mazur, 2011].

В 1980-х гг. он был выведен из прямого подчинения премьер-министра и влит в структуру Министерства социальных дел и здравоохранения. Несмотря на то что Совет отделился от центральной власти, он сразу же стал одним из ведущих органов внутри главной арены по выработке социальной политики. Кроме того, он получил установленное законом право вносить основные предложения и проводить реформы по обеспечению гендерного равенства. В поле деятельности Совета также вошли вопросы политического представительства женщин, вопросы внедрения гендерного подхода в деятельность всех государственных служащих и чиновников [McBride, Mazur, 2010]. В связи с дискуссией 1995 г. о квотах для политических партий один из членов Совета, депутат парламента, решительно высказался за включение добровольной квоты внутри своей партии. После этого события Совет окончательно сменил свое амплуа символического политического агентства и стал активно помогать всем женщинам-парламентариям и женщинам-кандидатам. Таким образом, близость к решению социальных вопросов и наличие союзников внутри парламента и политических партий смогли усилить эффективность работы национального механизма, несмотря на отсутствие в то время аппарата, широких полномочий и финансирования.

Закон о равенстве между женщинами и мужчинами вступил в силу с 1987 г. Он имеет три основные цели: предотвращение дискриминации по признаку пола, поощрение равенства между женщинами и мужчинами, улучшение положения женщин, особенно в трудовой жизни. В 1992 г. была запрещена дискриминация по признаку беременности и семейных обязанностей по уходу. С 1995 г. работодатели с числом постоянных работников 30 % или более обязаны включать меры по поощрению равенства в ежегодные программы персонала и обучения или в программы по охране труда. Поправка 1995 г. предусматривает систему квот: в официальных комитетах и советах доля представителей любого пола должна быть не ниже 40 %. Уполномоченный по вопросам равноправия следит за соблюдением Закона о равенстве, запрета на дискриминацию, в обществе и СМИ [Holli, Kantola, 2005].

На правительственном уровне министр социальных дел и здравоохранения отвечает за вопросы равенства. С начала 2000-х гг. Министерство имеет три независимых органа, работающих в целях поощрения равенства между женщинами и мужчинами: Совет по вопросам гендерного равенства, омбудсмен по вопросам равенства, Управление по вопросам гендерного равенства. Совет по вопросам гендерного равенства выступает в качестве независимого органа. В 2002 г. в соответствии с директивами ЕС о гендерном равенстве данные структуры разрабатывали поправки в Закон о равенстве мужчин и женщин Финляндии — введение гендерной квоты не менее 40 % одного пола для исполнительных органов власти; такая же квота была установлена на муниципальном уровне и для структур лютеранской церкви.

Управление по вопросам гендерного равенства разрабатывает политику правительства в данной области, а также координирует международные вопросы, связанные с деятельностью Европейского союза, Организации Объединенных Наций, Совета Европы и Совета министров Северных стран. Конкретные обязанности подразделения включают в себя: участие в разработке политики гендерного равенства при сотрудничестве с правительством; формулирование задач, связанных с учетом гендерного равенства, с законом о равенстве ЕС и политикой в области равенства, с международными делами.

Омбудсмен по вопросам равенства в Финляндии контролирует соблюдение Закона о равенстве между мужчинами и женщинами, в частности запрета на дискриминацию; содействует реализации целей данного Закона посредством инициатив, консультаций; дает информацию о Законе и его применении; осуществляет контроль за соблюдением равенства между женщинами и мужчинами в различных секторах общества. На местном уровне некоторые муниципалитеты и крупные города, в том числе Хельсинки, создали специальные комитеты или специальные рабочие группы для продвижения вопросов гендерного равенства в своих регионах.

Задача Совета по вопросам равенства — сосредоточиться на общем продвижении гендерного равенства в финском обществе. Совет выступает в качестве активного общественного форума для рассмотрения проблем в области политики обеспечения гендерного равенства и способствует ее реализации путем принятия инициатив и выдачи заключений. Он участвует в обсуждениях вопросов равенства с органами власти, государственными и муниципальными учреждениями, организациями рынка, труда и другими партнерами.

Неправительственные женские организации, коммерческие организации и работодатели, профсоюзы и ряд общественных организаций являются активными партнерами в продвижении гендерного равенства в Финляндии. Национальный женский совет Финляндии (неправительственная феминистская организация), функционирующий с 1911 г., — зонтичная организация, которая уже более ста лет решает вопросы гендерного равенства. Совет также является частью национального механизма. Государственное финансирование этой структуры не ведется, но она осуществляет партнерские программы с различными министерствами и ведомствами. Совет объединяет 54 организации и более полумиллиона человек.

Национальный механизм гендерного равенства в Австрии. На основе Конвенции МОТ о равной оплате за труд равной ценности в 1979 г. в Австрии

был принят Закон о равном обращении. По конституционным причинам он может регулировать только трудовые договоры в частном секторе. Закон был изменен в 1982, 1985, 1990 и 1993 гг., и теперь он содержит также положения о равных условиях труда, сексуальных домогательствах на рабочем месте, нормы дискриминации по половому признаку. В 1993 г. был принят Федеральный закон о равном обращении для гражданских служащих и работников, который касается трудовых договоров и условий труда, а также определяет условия продвижения по службе для наименее представленного пола [National Machinery, Action Plans...].

С 1993 г. парламентский Совет по вопросам равного обращения занимается законодательством по обеспечению гендерного равенства.

На правительственном уровне существует Межведомственная рабочая группа по вопросам гендерного равенства. В соответствии с Федеральным законом о равном обращении 1993 г. она может вносить предложения на рассмотрение правительства и давать ему советы по всем вопросам, касающимся равного обращения и продвижения по службе женщин в федеральной государственной службе. Задача этой структуры по внедрению гендерного подхода заключается в разработке стратегии и методов реализации концепции гендерной проблематики в рамках министерских структур и на политическом уровне.

В каждом министерстве существует уполномоченный по вопросам равного обращения. Его задача состоит в том, чтобы консультировать федеральных государственных служащих и работников, а также контролировать все случаи дискриминации по признаку пола, которые доводят до его сведения, заниматься мониторингом и дальнейшим продвижением по службе женщин — государственных служащих.

Комиссия по вопросам равного обращения для частных граждан является трехсторонним органом, который имеет право давать консультативные или экспертные заключения по вопросам, касающимся дискриминации по признаку пола на рабочем месте или в рамках коллективных договоров. Эти экспертные мнения могут быть представлены в суде в качестве части доказательств в случаях дискриминации. Комиссия по вопросам равного обращения для частных граждан с 1990 г. находится в Министерстве здравоохранения и по делам женщин.

В отличие от других стран Австрия не имеет четкой концепции гендерного равенства [Overview of Gender Equality Issues in Austria...]. Кроме работы гражданской службы на федеральном уровне, как и в некоторых провинциях, никаких правовых мер для позитивных действий или активного продвижения гендерного равенства не было принято. Антидискриминационное законодательство проводится в соответствии с директивами на основании ст. 13 Договора о ЕС.

Национальный механизм гендерного равенства в Чехии. Равенство мужчин и женщин — один из приоритетов чешской государственной политики. Наиболее важными вопросами, касающимися равных возможностей мужчин и женщин, являются следующие [The Policy on Gender Equality... , 2015]:

- эйджизм и сексизм, выступающие наиболее частой причиной дискриминации, с которой сталкиваются люди, ищущие работу или уже работающие;
- разрыв между оплатой труда женщин и мужчин, составляющий 25 %;

- представительство женщин в процессе принятия решений;
- представительство женщин в государственном и политическом секторах;
- дискриминация в отношении сотрудников (как мужчин, так и женщин)

по признакам «уход за ребенком» и «уход за старшим родственником».

Основным документом, который гарантирует соблюдение принципа равенства, является Конституция Чешской Республики, вступившая в силу в 1993 г. Она включает в себя Хартию основных прав и свобод человека. Эти документы заявляют, что все люди свободны и равны в своем достоинстве и в своих правах, обеспечивают работникам право на соответствующее вознаграждение за работу. Была принята поправка к Закону о занятости (1999 г.), запрещающая дискриминацию по признаку пола и утверждающая право на труд для всех. Трудовой кодекс запрещает дискриминацию, а также нежелательное поведение сексуального характера на рабочем месте и гарантирует равное право на родительский отпуск для женщин и мужчин. Закон о заработной плате предусматривает обязанность платить одинаковую зарплату женщинам и мужчинам, если они выполняют идентичную работу или работу равной ценности для одного работодателя. В 1998 г. правительство приняло план действий «Правительственные приоритеты и процедуры по обеспечению соблюдения равенства мужчин и женщин», содержащий около 40 конкретных мер, реализация которых оценивается ежегодно в отчете.

В чешском парламенте есть Комиссия по вопросам семьи и равных возможностей, состоящая из 11 членов. Одной из ее задач является предложение поправок к законам, касающихся равных возможностей мужчин и женщин и прав человека. В 2000 г. был создан Институт публичного защитника прав человека (официальное название омбудсмана). Основная задача этой структуры заключается в защите лиц в связи с действиями официальных органов и других учреждений, перечисленных в законе, если такие действия несовместимы с законом, противоречат принципам демократического правового государства и надлежащего управления, а также в случае бездействия этих ведомств. Уполномоченный по правам человека не специализируется на защите равенства мужчин и женщин [Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic].

На государственном уровне работают два совета: Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин и Совет по правам человека.

Самый важный орган в отношении поддержания гендерного равенства — Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин, который был образован в октябре 2001 г. и начал свою деятельность в конце 2002-го. Совет готовит предложения по обеспечению равных возможностей для женщин и мужчин. Основными направлениями деятельности и задачами Совета являются [The Policy on Gender Equality... , 2015]:

- ведение переговоров и консультирование по вопросам основных концептуальных директив правительства в области обеспечения равных возможностей для женщин и мужчин;
- определение сферы приоритетов для проектов департаментов, направленных на поддержку реализации равных возможностей;

— выявление актуальных проблем в обществе, касающихся обеспечения равных возможностей;

— оценка существующих принципов равных возможностей для женщин и мужчин и принятие новых.

Совет состоит из 23 членов. Председатель Совета, как правило, заместитель премьер-министра. Правительство назначает председателя, он/она — членов Совета. Большинство из них являются представителями разных министерств. Пять членов Совета — представители неправительственных организаций, ориентированных на обеспечение равных возможностей, один из членов — руководитель Чешского статистического управления, один — представитель Союза работодателей, один — представитель Конфедерации профсоюзов. Совет может создавать комитеты и временные рабочие группы, если это необходимо. Председатель Совета имеет право запросить содействия со стороны государственных должностных лиц или независимых внешних экспертов. Расходы на финансирование Совета состоят на балансе Министерства труда и социальных дел.

Совет по правам человека — консультативный орган чешского правительства по вопросам защиты прав человека и основных свобод. Он был создан в декабре 1998 г., состоит из 20 членов, председателя и заместителя председателя. Председатель Совета является уполномоченным представителем правительства по правам человека. Совет следит за соблюдением Конституции Чешской Республики, Хартии основных прав и свобод, а также других законодательных норм. Кроме того, он контролирует национальное выполнение международных обязательств в области прав человека и основных свобод, вытекающих из ряда международных конвенций, в том числе Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. В составе Совета есть Комитет по ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

На государственном уровне Министерство труда и социальных дел отвечает за решение вопросов гендерного равенства. Министерство имеет отдельный орган — Департамент по вопросам равенства женщин и мужчин. Правительственный совет по вопросам равных возможностей для женщин и мужчин работает под управлением этого министерства.

В каждом министерстве есть уполномоченные должностные лица, занимающиеся вопросами гендерного равенства. Каждое министерство обязано разрабатывать ежегодный программный документ под названием «Приоритеты и программы в продвижении равенства мужчин и женщин».

В Чешской Республике нет специализированного органа, которому отдельные лица могут подавать жалобы на дискриминацию по признаку пола. Помощь жертвам дискриминации обеспечивается судом и НПО [Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic].

Союз женщин Чехии — важная НПО, участвующая во многих проектах обеспечения равных возможностей для мужчин и женщин. Представитель этой ассоциации является членом Совета правительства по вопросам равных возможностей женщин и мужчин. В стране существует около 40 более мелких организаций, работающих по вопросам гендерного равенства. Представители крупных организаций, таких как Конфедерация профсоюзов или Союз женщин Чехии, лоббируют гендерные вопросы, участвуя в деятельности государственных

органов. Женские неправительственные организации часто работают вместе над различными проектами.

Национальный механизм гендерного равенства в Канаде. Агентство по делам женщин Канады, учрежденное в 1976 г., обладает функциями административного офиса. Во главе его стоит министр (или Государственный секретарь), как правило руководящий еще каким-либо министерством. Агентство имеет мандат для решения вопросов в гендерной сфере и сфере улучшения положения женщин в канадском обществе, через своего министра-представителя может вносить политические предложения и программы действий. Структура включает большой штат сотрудников, шесть отделов, муниципальные представительства и имеет значительное финансирование из бюджета, идущее в основном на субсидирование женских организаций. Агентство реализует деятельностные и просветительские программы гендерного равенства как среди органов власти, законодательных структур, так и среди населения, а также разрабатывает и осуществляет Федеральный план обеспечения равенства мужчин и женщин и национальную целевую «Женскую программу» [Setting the Stage... , 2015].

Фактически во всех министерствах и ведомствах Канады есть структурные подразделения, бюро или отделы, занимающиеся либо вопросами женщин, либо вопросами равенства. В структуре канадского парламента действует Постоянный комитет по статусу женщин парламента Канады [Paterson, 2013].

Среди крупнейших феминистских организаций назовем «Голос Канады за мир» (основана в 1960 г.), Комитет национального действия по положению женщин (1972 г.) и «Канадские женщины за политическое представительство» (1986 г.). Данные организации ведут активную лоббистскую работу в политико-административной структуре Канады, а также просветительскую работу с населением и занимаются обеспечением поддержки женщин-кандидатов [Teghtsoonian, Grace, 2010].

Национальный механизм гендерного равенства Канады иллюстрирует композитную практику сочетания структуры, глубоко включенной в сеть органов власти и управления, с женскими организациями при наличии тесных профессиональных и финансовых контактов между ними.

Национальный механизм гендерного равенства в Испании. Институт по делам женщин в Испании, созданный в 1983 г., представляет собой исполнительную структуру Министерства по социальным вопросам. Он значительно удален от центра принятия политических решений, обладает полномочиями приема жалоб о дискриминации от населения, но не имеет политических полномочий. Решения по жалобам принимаются совместно с профильными министерствами. Институт включает три подразделения и 75—100 штатных сотрудников. Его руководителями становятся представители правящей партии, как правило имеющие феминистский опыт (особенно когда левая партия находится у власти) [Adams, 2007]. В 1986 г. структура сыграла важную роль в принятии закона о разрешении абортов.

Слабость этого национального механизма объясняется существующим диклайном имеющихся полномочий: их недостаточно для реализации эффективной политики гендерного равенства.

Национальный механизм гендерного равенства в Южно-Африканской Республике. Данный механизм включает ряд государственных структур: Управление по положению женщин, координаторов по гендерным вопросам, Комиссию по вопросам гендерного равенства, Объединенный парламентский комитет по наблюдению за улучшением положения и качества жизни женщин, Наблюдательный комитет при Общественном совете женских неправительственных организаций. Похожие структуры существуют на региональном и муниципальном уровнях. Они возникли в конце 1990-х — начале 2000-х гг., поэтому пока действуют не в полной мере отлаженно в связи с отсутствием средств, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Сам национальный механизм очень сильно зависит от руководства страны и не имеет возможностей для выработки собственной политической повестки дня [CEDAW and Beijing...].

Большинство женских НПО в стране слабы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением. Существует несоответствие демократических настроений верхних классов с глубоко укоренившимися патриархатными взглядами бедных и сельских слоев населения.

Основной проблемой гендерного равенства в ЮАР является наличие глубоких гендерных разрывов между мужчинами и женщинами, усугубленных патриархатной системой, бедностью, отсутствием базовых социальных сервисов в сельской местности и в малых городах, высоким уровнем смертности и заболеваемости, насилия в отношении женщин и девочек.

Безусловно, благодаря действию квот как в законодательных органах, так и в исполнительных успехах в достижении гендерного равенства наиболее заметны в области политики и принятия решений (парламент, кабинет министров, региональный уровень власти): число женщин здесь выросло. Были приняты Закон о браке (1998 г.), Закон о дискриминации (2000 г.), Закон о насилии в семье (1998 г.), Закон об абортах (1996 г.). Земельные реформы пока стоят на месте, и существующий Закон о собственности на землю достаточно дискриминационный по отношению к интересам женщин [Progress Made Implementation of the CEDAW...].

Эффективно решаются вопросы образования: расширен доступ к обучению для девочек и женщин, большинство студентов университетов — женщины. Однако порядка 10—12 % девочек-подростков прекращают посещать школы из-за беременности. Еще одной проблемой, влияющей на снижение показателей посещаемости девочками школ, является отсутствие у семьи денег и невозможность безопасной транспортировки детей в школу. В результате правительство приняло меры по сохранению мест в школах для беременных подростков, организации транспорта для учащихся, живущих на фермах и в отдаленных районах, предоставлению бесплатного питания для школьников минимум один раз в день, освобождению беднейших слоев населения от оплаты обучения в школе. Мальчики — учащиеся старших классов предпочитают бросать школу из-за возможности устроиться на работу в качестве чернорабочих [South Africa, 2011].

В стране остро стоят вопросы, касающиеся развития здравоохранения и снижения уровня бедности населения (в первую очередь в связи с недостатком

квалифицированных специалистов и плохим доступом к результатам научно-технического прогресса). В ЮАР проживает самое большое количество людей в мире с вирусом иммунодефицита и число заболевших выше именно среди женщин вследствие высокого уровня изнасилований и бытового насилия. Если в городах беременные женщины имеют доступ к квалифицированному обследованию и квалифицированной помощи, то в сельской местности и удаленных районах население даже не знает о возможных рисках, правилах ухода и гигиены. Улучшилась система социального обеспечения: были введены пенсии по старости (с 60 лет для мужчин и женщин; средняя продолжительность жизни мужчин 55 лет, женщин — 59 лет), пособия по уходу за ребенком, пособия на детей в возрасте до 15 лет выплачиваются матерям (но не более чем за шесть детей), что также положительно отразилось на качестве жизни женщин и детей [Gender Equality on Release... , 2015].

Национальный механизм гендерного равенства в ЮАР, как и в некоторых странах Латинской Америки, Азии, Африки, отличается разветвленным аппаратом, наличием активной политической риторики в отношении равенства мужчин и женщин, большей степенью зависимости от руководящего курса, отсутствием необходимого финансирования, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Большинство женских НПО в этих странах слабы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением.

Национальный механизм гендерного равенства в Российской Федерации. В 2014 г. Министерство труда и социальной защиты РФ представило «Восьмой периодический доклад РФ о выполнении Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин» [Восьмой периодический доклад РФ...], а в 2015 г. — «Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий» (по набору индикаторов «Пекин + 20») [Национальный обзор... , 2015].

По мнению государственных органов власти в Российской Федерации гендерное равенство достигнуто, гендерная повестка дня выполняется ими в рамках существующих структур; сфера управления является «высоко феминизированной» («...женщины составляют более 70 % государственных служащих»; «В период 1999—2003 годов в составе Правительства РФ была одна женщина в должности заместителя Председателя Правительства РФ, в 2004—2006 годах в составе Правительства женщин не было, с 2007 г. в состав Правительства РФ входили две женщины: министр экономического развития и торговли и министр здравоохранения и социального развития, только одна женщина была губернатором»); «женское движение развивается, как и другие некоммерческие общественные организации, формируя горизонтальные связи и взаимодействуя с государственными структурами»; «гендерные подходы учтены при формировании демографической, семейной политики, политики занятости, безопасности, в деятельности политических партий и профсоюзных организаций» [там же].

По мнению российских неправительственных организаций [О выполнении CEDAW... , 2014; Насилие в отношении женщин... , 2010] и экспертов, в России существует высокая степень терпимости к нарушению равноправия мужчин

и женщин, что является причиной непредставленности женщин в политике и управлении, нарушения трудовых прав женщин (особенно прав женщин, находящихся в отпуске по беременности и родам, по уходу за ребенком), сексуальных домогательств на рабочем месте, насилия в семье, торговли женщинами и девочками, негативной стереотипизации образа женщины в СМИ [Сакевич, 2006, 2014].

Фактически действие НМГР в России закончилось в середине 2000-х гг., когда были ликвидированы институциональные структуры на уровне Правительства РФ, отвечающие за эту сферу, например Комиссия по вопросам улучшения положения женщин (прекратила работу в 2004 г.). В настоящее время существует лишь Комитет Государственной думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей и отдел по выработке государственной политики в сфере демографической политики и вопросов гендерного равенства в составе Департамента демографической политики и социальной защиты населения при Минтруде России [Департамент демографической политики...]. Деятельность данных структур скорее ориентирована на решение проблем семьи и детей в целом. Принятая «Концепция государственной семейной политики до 2025 года» (разработана в указанном Комитете) направлена только на «профилактику семейного неблагополучия, жестокого обращения в семье, детской безнадзорности и беспризорности» [Концепция...]. Законопроект «О предупреждении и профилактике семейно-бытового насилия» так и не был внесен в работу Государственной думы РФ, законопроект «О государственных гарантиях равных прав и свобод и равных возможностей мужчин и женщин в РФ» в январе 2012 г. был отклонен Комитетом по вопросам семьи, женщин и детей как дублирующий действующие нормы права и вызвавший угрозу семейным ценностям. Начиная с 2008 г. Комитет не продвинул ни одного закона в интересах именно женщин и в целях достижения гендерного равенства. Указанный отдел в структуре Минтруда РФ занимается разработкой отчетных документов для мирового сообщества. Экспертные советы и координационные советы в структуре исполнительных органов нескольких субъектов РФ не обладают ни весомыми полномочиями, ни кадровыми и финансовыми ресурсами для продвижения гендерного равенства [Права женщин... , 2011].

Главный фактор, мешающий продвижению женщин в политике, — укоренившийся стереотип, что женщины не годятся в политики в силу своей природы. Наличие 70 % женщин среди государственных служащих сопровождается ярко выраженной гендерной иерархией: чем выше уровень власти, тем меньше женщин, что доказано как большим количеством научных работ, так и статистическими гендерными пирамидами [Айвазова, 2013; Гнедаш, 2010; Рябова, 2008].

Заключение

Наше исследование показывает, что в западных демократиях эффективность НМГР увеличилась еще в 1980-х и 1990-х гг., но условия этого успеха различаются с точки зрения контекста политических процессов, в которых национальный механизм играет или не играет активную роль. Национальный механизм, состоящий из одной структуры на уровне правительства, не приведет к достижению гендерного равенства. Наиболее эффективна четко выстроенная

сеть тематических агентств по продвижению гендерного равенства на федеральном, региональном и местном уровнях.

Критический анализ существующих структур НМГР в развитых и развивающихся странах показал, что данные механизмы, безусловно, важны и эффективны для институционализации вопроса гендерного равенства в политике государства, но без наличия развитой сети институтов гражданского общества, заинтересованных в продвижении гендерного равенства, действие механизмов будет носить всего лишь символический характер.

Набор потенциальных ингредиентов, или «факторов», для успешного функционирования НМГР включает: правовое поле (наличие положений о гендерном равенстве в Конституции, специальных законов гендерного равенства, национальных планов и/или программ обеспечения гендерного равенства); институциональные условия (наличие политико-административных структур в органах власти и управления, отвечающих за реализацию гендерного равенства, существование специализированной сети органов гендерного равенства на федеральном, региональном и местном уровнях); механизмы по продвижению женщин в структуры органов власти (квоты, позитивная дискриминация); развитую сеть феминистских организаций и открытые каналы для вхождения феминисток во власть (например, женские кокусы в партиях); позитивное отношение к вопросам гендерного равенства со стороны структур гражданского общества; открытое признание в СМИ и в общественном мнении, что гендерные проблемы существуют и нужно принимать специальные меры по их решению.

Подобно финскому национальному механизму гендерного равенства работают НМГР и в других североевропейских странах. Данные механизмы отличаются слаженным симбиозом государственных структур, женских неправительственных организаций, структур гражданского общества и общественного мнения в решении задач гендерного равенства.

Национальный механизм Канады иллюстрирует композитную практику сочетания структуры, глубоко включенной в сеть органов власти и управления, с женскими организациями при наличии тесных профессиональных и финансовых контактов. Подобный НМГР присущ странам континентальной Европы (Германия, Франция, Австрия, Чехия) и США.

Слабость НМГР в Испании объясняется существующим дизайном имеющихся полномочий: их недостаточно для реализации эффективной политики гендерного равенства. Такие же проблемы характерны для НМГР стран Южной и Восточной Европы.

Национальный механизм гендерного равенства в Российской Федерации, как и в части стран постсоветского пространства, можно назвать разрушенным, а проблемы гендерного равенства не отвечающими интересам государства. Безусловно, вопросы трудовых и политических прав, образования и здравоохранения решены были еще в период существования СССР, но огромное влияние на жизнь российского общества оказывает традиционное распределение семейных обязанностей между мужчинами и женщинами, что экстраполируется из приватной сферы на иерархию и сегрегацию в публичной сфере. Объективация образа женщины продолжает оставаться основным приемом в журналистике и рекламе, сексистские высказывания по-прежнему являются отличительной чертой российских

политиков. В связи с демографическим кризисом государство основное внимание уделяет демографической политике и монетаристским мерам стимулирования рождаемости. Несомненно, данные инструменты оказали положительное влияние на снижение материнской смертности и увеличение внимания общественности к качеству услуг в сфере родовспоможения. Но представленность женщин в политике и управлении продолжает оставаться ключевым нерешенным вопросом, так же как и множество социальных проблем, в том числе и проблема бытового насилия, которая существует вне политической проблематики.

Национальный механизм гендерного равенства в ЮАР, как и в некоторых странах Латинской Америки, Азии, Африки, отличается разветвленным аппаратом, наличием активной политической риторики в отношении равенства мужчин и женщин, большей степенью зависимости от руководящего курса, отсутствием необходимого финансирования, недостатком квалифицированного персонала, дублированием мандатов между отдельными структурными звеньями национального механизма. Большинство женских НПО в этих странах слабы и существуют только в городах, им не всегда хватает финансирования и потенциала для работы с населением. Существует разрыв между демократическими настроениями верхних классов и глубоко укоренившимися патриархатными взглядами бедных и сельских слоев населения.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Гендерные разрывы / гендерная асимметрия // Гражданское и политическое в российских общественных практиках / под ред. С. В. Патрушева. М.: РОССПЭН, 2013. С. 243—259.
- Восьмой периодический доклад РФ о выполнении CEDAW / М-во труда и соц. защиты РФ. URL: <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011> (дата обращения: 25.09.2016).
- Гнедаш А. А.* Проблематизация вопросов институционализации политики гендерного равенства в России в период 1990—2010 гг. // Политические институты в современном мире: материалы Всероссийской научной конференции с международным участием, 10—11 декабря 2010 г., Санкт-Петербургский государственный университет / под общ. ред. С. Г. Еремеева, О. В. Поповой. СПб.: Аллегро, 2010. С. 88—90.
- Департамент демографической политики и социальной защиты населения при Минтруде России. URL: <http://www.rosmintrud.ru/ministry/structure/dep/protection> (дата обращения: 25.09.2016).
- Доклад Четвертой Всемирной конференции по положению женщин, Пекин, 4—15 сентября 1995 г. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Концепция государственной семейной политики до 2025 года. URL: <http://www.komitet2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (дата обращения: 25.09.2016).
- Насилие в отношении женщин России: альтернативный доклад о выполнении в Российской Федерации CEDAW, 2010 г. / Нац. центр по предотвращению насилия «Анна». URL: <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Национальный обзор хода осуществления Пекинской декларации и Пекинской платформы действий в 2015 году / М-во труда и соц. защиты РФ. URL:

- http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx (дата обращения: 25.09.2016).
- О выполнении CEDAW в Российской Федерации (2010—2014 гг.): теневой доклад / Общерос. ассоц. жен. обществ. орг. «Консорциум жен. неправительств. об-ний». URL: http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_19553_R.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Права женщин и институты гендерного равенства в регионах России. М.: МАКС Пресс, 2011. 424 с.
- Рябова Т. Б. Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Сакевич В. И. Как Россия выполняет требования CEDAW, 2006. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/gerpod02.php> (дата обращения: 25.09.2016).
- Сакевич В. И. Выполнение Россией CEDAW, 2014. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0619/gerpod01.php> (дата обращения: 25.09.2016).
- Adams M. National machineries and authoritarian politics // International Journal of Politics. 2007. № 9 (2). P. 176—197.
- CEDAW and Beijing + 20 Report to UN by South Africa: Briefing by Commission for Gender Equality. URL: <https://pmg.org.za/committee-meeting/20098/> (дата обращения: 25.09.2016).
- Gender Equality on Release of Reports to Assess South Africa's Implementation of CEDAW and Beijing Platform for Action 2015. URL: <http://www.gov.za/speeches/cge-releases-two-critical-reports-assess-south-africa%E2%80%99s-implementation-cedaw-and-beijing> (дата обращения: 25.09.2016).
- Handbook on National Machinery to Promote Gender Equality and Action Plans: Guidelines for Establishing and Implementing National Machinery to Promote Equality, with Examples of Good Practice. URL: http://www1.uneca.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Holli A. M., Kantola J. Politics for presence: state feminism, women's movements and political representation in Finland // State Feminism and Political Representation / ed. by J. Lovenduski. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. P. 62—84.
- McBride D., Mazur A. The Politics of State Feminism: Innovation in Comparative Research. Philadelphia: Temple University Press, 2010. 318 p.
- McBride D., Mazur A. Gender Machineries Worldwide. 2011. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/McBride-Mazur-Background-Paper-Final.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- National Machineries for Gender Equality. URL: <http://www.un.org/womenwatch/daw/news/natlmach.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- National Machinery, Action Plans and Gender Mainstreaming in Austria. 2003. URL: http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Ministerial-Conferences/2003-equality/National_machinery.asp (дата обращения: 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in Austria. URL: <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/austria.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic. URL: <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/czech.htm> (дата обращения: 25.09.2016).
- Paterson S. The “State” of Gender Analysis in Canada: an Interprovincial Comparison. 2013. URL: <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Paterson.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- Progress Made Implementation of the CEDAW for the Period 1998 to 2008. URL: <http://www.thepresidency.gov.za/docs/pcsa/gdch/osw/cedaw/cover.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).

- Setting the Stage for the Next Century: the Federal Plan for Gender Equality. 2015. URL: <http://publications.gc.ca/collections/Collection/SW21-15-1995E.pdf> (дата обращения: 25.09.2016).
- South Africa: CEDAW Shadow Report. 2011. URL: http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/Joint_NGO_Report_for_the_session_SouthAfrica.pdf (дата обращения: 25.09.2016).
- Teghtsoonian K., Grace J. Something more is necessary: the mixed achievements of women's policy in Canada // *State Feminism, Women's Movements, and Job Training: Making Democracies Work in the Global Economy* / ed. by A. Mazur. New York; London: Routledge, 2010. P. 235—270.
- The Policy on Gender Equality in the Czech Republic. 2015. URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA\(2015\)510009_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA(2015)510009_EN.pdf) (дата обращения: 25.09.2016).

References

- Adams, M. (2007) National machineries and authoritarian politics, *International Journal of Politics*, no. 9 (2), pp. 176—197.
- Aïvazova, S. G. (2013) Gendernye razryvy / gendernaia asimmetriia [Gender gaps / gender inequality], in: Patrushev, S. V. (ed.), *Grazhdanskoe i politicheskoe v Rossiiskikh obshchestvennykh praktikakh*, Moscow: ROSSPĖN, pp. 243—259.
- CEDAW and Beijing + 20 Report to UN by South Africa: Briefing by Commission for Gender Equality*, available from <https://pmg.org.za/committee-meeting/20098/> (accessed 25.09.2016).
- Departament demograficheskoi politiki i sotsial'noi zashchity naseleniia pri Mintrude Rossii* [The Department of Demographic Policy and Social Protection at the Ministry of Labour], available from <http://www.rosmintrud.ru/ministry/structure/dep/protection> (accessed 25.09.2016).
- Doklad Chetvërtoï Vsemirnoi konferentsii po polozeniiu zhenshchin, Pekin, 4—15 sentiabria 1995* [Report of the Fourth World Conference on Women, Beijing, 4—15 September 1995], available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/beijing/pdf/Beijing%20full%20report%20R.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Gender Equality on Release of Reports to Assess South Africa's Implementation of CEDAW and Beijing Platform for Action 2015* (2015), available from <http://www.gov.za/speeches/cge-releases-two-critical-reports-assess-south-africa%E2%80%99s-implementation-cedaw-and-beijing> (accessed 25.09.2016).
- Gnedash, A. A. (2010) Problematizatsiia voprosov institutsionalizatsii politiki gendernogo ravenstva v Rossii v period 1990—2010 gg. [Problematization of the issues of institutionalization of gender equality policy in Russia in the period of 1990—2010], in: Ere-meev, S. G., Popova, O. V. (eds), *Politicheskie instituty v sovremennom mire: Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, 10—11 dekabria 2010 g., Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet, St.-Petersburg: Allegro, pp. 88—90.
- Handbook on National Machinery to Promote Gender Equality and Action Plans: Guidelines for Establishing and Implementing National Machinery to Promote Equality, with Examples of Good Practice*, available from http://www1.uneca.org/Portals/ngm/CrossArticle/1/Documents/national_machinery.pdf (accessed 25.09.2016).
- Holli, A. M., Kantola, J. (2005) Politics for presence: State feminism, women's movements and political representation in Finland, in: Lovenduski, J. (ed.), *State Feminism and Political Representation*, Cambridge: Cambridge University Press, pp. 62—84.

- Kontseptsiia gosudarstvennoĭ semeĭnoĭ politiki do 2025 goda* [The concept of the state family policy until 2025], available from <http://www.komit2-6.km.duma.gov.ru/site.xp/050049124053056052.html> (accessed 25.09.2016).
- McBride, D., Mazur, A. (2010) *The Politics of State Feminism: Innovation in Comparative Research*, Philadelphia: Temple University Press.
- McBride, D., Mazur, A. (2011) *Gender Machineries Worldwide*, available from <http://siteresources.worldbank.org/INTWDR2012/Resources/7778105-1299699968583/7786210-1322671773271/McBride-Mazur-Background-Paper-Final.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Nasilie v otnoshenii zhenshchin Rossii: Al'ternativnyĭ doklad o vypolnenii v Rossiĭskoi Federatsii CEDAW* (2010) [Violence against women of Russia: Alternative report on the implementation in the Russian Federation CEDAW], available from <http://www.cdep.ru/mps/4/ch4/Alter%202.pdf> (accessed 25.09.2016).
- National Machineries for Gender Equality*, available from <http://www.un.org/womenwatch/daw/news/natlmach.htm> (accessed 25.09.2016).
- National Machinery, Action Plans and Gender Mainstreaming in Austria* (2003), available from http://www.coe.int/T/E/Com/Files/Ministerial-Conferences/2003-equality/National_machinery.asp (accessed 25.09.2016).
- Natsional'nyi obzor khoda osushchestvleniia Pekinskoĭ deklaratsii i Pekinskoĭ platformy deĭstviĭ v 2015 godu* [National review of the implementation of the Beijing Declaration and the Beijing Platform for Action in 2015], available from http://www.unwomen.org/~media/headquarters/attachments/sections/csw/59/national_reviews/russian_federation_review_beijing20.ashx (accessed 25.09.2016).
- O vypolnenii CEDAW v Rossiĭskoi Federatsii (2010—2014 gg.): Tenevoi doklad* [Implementation of CEDAW in the Russian Federation (2010—2014): Shadow report], available from http://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/RUS/INT_CEDAW_NGO_RUS_19553_R.pdf (accessed 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in Austria*, available from <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/austria.htm> (accessed 25.09.2016).
- Overview of Gender Equality Issues in the Czech Republic*, available from <http://www.gender-equality.webinfo.lt/results/czech.htm> (accessed 25.09.2016).
- Paterson, S. (2013) *The “State” of Gender Analysis in Canada: An Interprovincial Comparison*, available from <https://www.cpsa-acsp.ca/papers-2013/Paterson.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Prava zhenshchin i instituty gendernogo ravenstva v regionakh Rossii* (2011) [Women's rights and gender equality institutes in Russia's regions], Moscow: MAKSS Press.
- Progress Made Implementation of the CEDAW for the Period 1998 to 2008*, available from <http://www.thepresidency.gov.za/docs/pcsa/gdch/osw/cedaw/cover.pdf> (accessed 25.09.2016).
- Riabova, T. B. (2008) *Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiĭskoi politike* [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Sakevich, V. I. (2006) *Kak Rossiia vypolniaet trebovaniia CEDAW* [How Russia fulfills the requirements of CEDAW], available from <http://demoscope.ru/weekly/2006/0237/reprod02.php> (accessed 25.09.2016).
- Sakevich, V. I. (2014) *Vypolnenie Rossiei CEDAW* [Russia's fulfillment of CEDAW], available from <http://demoscope.ru/weekly/2014/0619/reprod01.php> (accessed 25.09.2016).
- Setting the Stage for the Next Century: The Federal Plan for Gender Equality* (2015), available from <http://publications.gc.ca/collections/Collection/SW21-15-1995E.pdf> (accessed 25.09.2016).

-
- South Africa*: CEDAW Shadow Report (2011), available from http://www2.ohchr.org/english/bodies/cedaw/docs/ngos/Joint_NGO_Report_for_the_session_SouthAfrica.pdf (accessed 25.09.2016).
- Teghtsoonian, K., Grace, J. (2010) Something more is necessary: the mixed achievements of women's policy in Canada, in: Mazur, A. (ed.) *State Feminism, Women's Movements, and Job Training: Making Democracies Work in the Global Economy*, New York, London: Routledge, pp. 235—270.
- The Policy on Gender Equality in the Czech Republic* (2015), available from [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA\(2015\)510009_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2015/510009/IPOL_IDA(2015)510009_EN.pdf) (accessed 25.09.2016).
- Vos'moi' periodicheskiĭ doklad RF o vypolnenii CEDAW* [Eighth periodic report of the Russian Federation on the implementation of CEDAW], available from <http://www.rosmintrud.ru/docs/others/011> (accessed 25.09.2016).

Статья поступила 03.10.2016 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ И ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО

Демократическая природа партийных институтов и характер общественно-политического устройства определяют актуальность проблем преодоления реального отчуждения «женского фактора» в политической жизни страны. В рамках демократического процесса наблюдается сопротивление гендерному равенству, которое ограничивается типичными формами и методами, нуждающимися в осмыслении для выработки стратегии их преодоления. Определение роли политических партий в этом процессе, так же как и политического участия женщин, требует вдумчивого и системного подхода. Политические партии заинтересованы в гендерном равенстве и создании гендерного баланса на уровне партийного лидерства и государственного принятия решений. Однако на практике для противостояния гендерному дисбалансу во власти необходимо проявление политической воли. Автор считает, что нельзя обойтись без партий в достижении цели гендерного равенства и справедливости в стране и обществе. Конечно, подобная постановка вопросов уместна в рамках демократического процесса.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная справедливость, квоты, «женский фактор», партия, электорат.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.2

N. A. Shvedova. Political parties and gender equality

The democratic nature of parties' institutions and the nature of the social and political structure determine the urgency of the problems connected with overcoming the alienation of "female factor" in the political life of the country. Unfortunately as part of the democratic process there is resistance to gender equality, which is limited to the typical forms and methods that need to be understood in order to develop strategies aimed at overcoming them. Political participation of women and the role of political parties in this process require a thoughtful and systematic approach. Objectively, political parties are interested in gender equality and creation of a gender balance at the level of the party leadership and government. However, in practice the opposition to gender imbalance in power requires attention and political will. The author believes that parties have to play their role in achieving the goal of gender equality and justice in

© Шведова Н. А., 2016

Шведова Надежда Александровна — доктор политических наук, профессор, руководитель Центра социально-политических исследований, Институт США и Канады РАН, г. Москва, Россия, n.shvedova2015@yandex.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Centre of Socio-Political Studies, the Institute for the USA and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

the country and society. Of course, such a question is relevant in the framework of the democratic process.

Key words: gender equality, gender equity, quotas, “female factor”, the party, the electorate.

Существует целый ряд определений понятия «партия». При всем многообразии трактовок признаются, однако, такие ее черты, как добровольный принцип объединения в сообщество (организацию) на основе общих интересов и идеалов наиболее активной части социальной группы или класса. *Для чего создается партия и каковы ее цели и функции, вытекающие из миссии?*

Цель любой партии — завоевание и осуществление власти, а ее функциями являются формирование правящей элиты и состава правительства, представительство. Партия — носитель определенной идеологии, мировосприятия и мировидения. При этом характерно, что классические политические партии поглощены противоборством в сфере традиционных социально-экономических и политических проблем.

Река истории неумолимо несет свои воды, порой мельчая, и не отказывает в новых реалиях. Изменение статуса женского населения как социальной группы в экономике страны и «прорыв» женщин в политическую сферу — две взаимно переплетающиеся тенденции.

Известно, что существуют зоны влияния партий, это относится и к кругу проблем, и к социальным слоям, составляющим базу партий и движений. И если традиционные партийно-политические институты неспособны своевременно и трезво оценить новые реалии в обществе в целом, значит, политическое влияние партии в немалой степени ставится под удар, ей следует пересматривать собственную деятельность.

В период неспособности партий отвечать требованиям времени движения (например, женское) формируют новые ценности в структуре массового сознания, заполняя то политическое пространство, необходимость охвата которого не была вовремя осознана. Особое историческое значение деятельности женских организаций лежит в плоскости формирования самосознания женщин, повышения их самооценки, чувства собственного достоинства, основанного на признании права выбора роли в обществе. Женское движение оказывает влияние на модификацию политических партий. В результате развивается сотрудничество с ними*.

* В США женщины-республиканки добились одобрения Правила № 32, требовавшего от каждого штата «прилагать усилия» к достижению равного представительства мужчин и женщин в делегациях на конвентах (1971 г.), а Национальный конвент Демократической партии поддержал представительство женщин на партийном съезде, основанное на соотношении числа мужчин и женщин в населении страны. В 1972 г. впервые в истории США Д. Уэствуд заняла пост председателя Национального комитета Демократической партии, а Э. Армстронг получила аналогичный пост в Республиканской партии в 1971 г.

Почему партиям необходимы женщины в своих рядах и в электоральной базе

Исследователи отмечают целый ряд факторов, требующих вовлечения женского населения в полноценный политический процесс. С точки зрения цивилизованного общества паритетное представительство женщин в выборных и назначаемых органах власти — это дело справедливости и равенства. Пол и географически сбалансированные институты, правительство (сообщество) являются источником эффективных, всеобъемлющих и устойчивых результатов.

Женщины, одна из двух основных гендерных констант общества, нужны партии как электорат и как ее активные члены. Источник полной и представительной демократии сокрыт в политическом партнерстве. Именно партнерство способствует реальному учету многополюсных интересов в обществе. Неслучайно в международных документах неоднократно проводилась мысль о том, что политика, разработанная только мужчинами, и решения, принимаемые только ими, отражают лишь часть человеческого опыта и потенциалов, такая политика и такие решения не склонны учитывать гендерные последствия, а также экономические и социальные факторы, которые оказывают влияние на жизнь женщин.

Партии борются за власть. Придя к власти, они должны выполнять взятые государством обязательства, в том числе положения Конвенции ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW). Заметим, что ее одобрили 189 из 193 стран — членов ООН, т. е. 97,9 % [Meeting of States Parties... , 2016].

Женских голосов во многих странах значительно больше, чем мужских. Это само по себе служит объективным фактором влияния женского населения на политический процесс в условиях зрелой демократии. Показатель явки голосующих женщин, как правило, выше, чем показатель мужчин.

Женщины-кандидаты необходимы как ролевая модель, а также они вносят особый вклад в общественно-политическую жизнь. Эти женщины способны представлять свои интересы не хуже мужчин, а иногда и лучше, и неоднократно доказали способность влиять на политическую систему, занимая руководящие должности. Опыт свидетельствует, что в сфере политики женщины чаще, чем мужчины, требуют отдавать приоритет социальным программам, а не тратить деньги на военные цели. Конечно, следует заметить, что женщины, пробившиеся к рычагам власти, неодинаковы и не всегда являются защитниками объективных интересов женского населения. Те из них, кто предпочитают быть в группе подавляющего большинства, зачастую декларируют, что в политике они не женщины, желая завоевать себе таким заявлением «бонусы» в господствующей мужской среде.

Наблюдая за карьерным ростом женщин в партиях, многие специалисты отмечают, что в процессе вовлечения женщин в политику и продвижения в ней *институт партий* является важнейшим, наиболее устоявшимся и активным инструментом. Здесь необходимо понять функции каждого этапа жизнедеятельности партии в контексте политической карьеры женщин. Условно можно выделить следующие основные факторы:

— наличие женских подразделений и программ наставничества (планы действий по гендерным вопросам);

- привлечение и удержание перспективных женщин (необходимо стимулировать активность женщин);
- отбор и подготовку кандидатов (нужна финансовая поддержка женщин);
- осознание пользы увеличения числа женщин — кандидатов и представителей.

Очевидно, что партиям необходима мобилизация поддержки в обществе, социальная стабильность и широкая электоральная база. Участия женщин требует и поддержание престижа власти как внутри страны, так и за рубежом. Без половины населения, так или иначе участвующего в политическом процессе, немисливо проведение *социально достаточной политики*.

Происходит *разделение бремени социальной ответственности*, растет заинтересованность в строительстве новых политических, экономических и социальных структур и реализации научно-исследовательских разработок и проектов. Усиливается добровольческий потенциал. Кроме того, стимулирование подготовки кадров для общественно-политического лидерства нацелено на привлечение новых сил в партийные ряды. Иными словами, ответ на вопрос, *почему важно преодолеть отчуждение «гендерного фактора» в политической жизни страны*, предполагает следующие аргументы:

- политика, разработанная только мужчинами, и решения, принятые только ими, отражают лишь часть человеческого опыта и потенциала, в некотором смысле они неэффективны;
- такая политика и такие решения не склонны учитывать гендерные последствия, а также экономические и социальные факторы, которые влияют на жизнь женщин;
- партнерство женщин и мужчин в политическом участии является источником полной и представительной демократии.

Между тем на политическом пространстве ряда стран, Российская Федерация, к сожалению, в их числе, существуют ярко выраженные факторы гендерной дисгармонии. К ним следует отнести отсутствие должного интереса и соответствующего внимания к проблеме гендерного неравенства со стороны партий и блоков, реально располагающих властью в стране, отсутствие политической и государственной воли по реализации целей гендерного равенства, а также эффективного национального механизма по вопросам продвижения интересов женщин (см.: [Шведова, 2014]). При этом наблюдается мизерное участие женщин в принятии решений, а проблемы методов продвижения идеи равенства между полами практически не ставятся на повестку дня на фоне широкого распространения сексистских предубеждений и атмосферы мизогинии.

Сопrotивление гендерному равенству сводится к следующим *типичным формам и методам*:

- формальному признанию идей гендерного равенства;
- равнодушию к данным идеям, их неприятию, активному противодействию;
- отрицанию наличия проблемы (часто в узком контексте утверждается, что конкретная деятельность или программы не дискриминационные);
- определению «актуальных» и острых проблем и потребностей женщин на основе нерепрезентативных и поверхностных суждений;

- проволочкам с принятием конкретных мер (решение вопроса откладывается);
- ошибочной интерпретации стратегии интеграции гендерного подхода (вовлечение женщин в реализацию таких программ и такую деятельность, где их вклад чрезвычайно незаметен и участие незначительно);
- созданию видимости деятельности или предпочтению символических действий;
- номинальному участию женщин (назначение одной-двух женщин, преимущественно «послушных», на высокие должности).

Пути преодоления сложившейся негативной ситуации с точки зрения гендерной гармонии

Прежде всего необходимы предпосылки вовлечения женщин в партийные ряды. Гендерное образование и просвещение, наличие организационных структур национального механизма, активная позиция НПО, целенаправленные и устойчивые меры внутренней политики — важнейшие условия достижения гендерного равенства. И конечно, в этом ряду трудно переоценить значение воли и реального настроя гендерно-чувствительных политиков и государственных чиновников, которые в определенные моменты играют исключительную роль. Так, в документе «Обзор Межпарламентского союза» подчеркнута необходимость «бдительности и постоянного действия» для того, чтобы прогресс в продвижении гендерного равенства являлся «неизбежным», а также дана рекомендация воспользоваться политическими возможностями в целях его стимулирования. В частности, замечено, что такие возможности существуют в периоды реконструкции (см.: [Шведова, 2015]).

Опыт отдельных стран в решении проблемы продвижения женщин на уровень принятия не только партийных, но и государственных решений заставляет обратить внимание на политические меры. Это прежде всего *введение квот* в сфере политического представительства. Эффективность их применения доказана в 120 странах [IPU Presentation... , 2015]. На уровень принятия решений должно быть привлечено большее число женщин-лидеров. Здесь целесообразны меры по выявлению и подготовке женщин — потенциальных лидеров, привлечению женщин к деятельности таких объединений, как профессиональные союзы и ассоциации.

В 2016 г. Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ) подготовило сборник, приуроченный к 20-й годовщине Пекинской декларации и платформы действий, «принятых единогласно представителями 189 государств в качестве программы расширения прав и возможностей женщин во всем мире». Государства — участники ОБСЕ также признали принцип гендерного равенства и обязались соблюдать его, подписав ряд документов в рамках ОБСЕ и других международных организаций [Продвижение участия женщин... , 2016: 10].

Авторы сборника справедливо исходят из убеждения в том, что равное и полноценное участие женщин в общественно-политической жизни необходимо для эффективного функционирования демократического общества. Исследование, проведенное в 34 странах региона ОБСЕ, показало, что хотя и наблюдается определенный прогресс на пути достижения гендерного равенства в политической сфере, однако в значительном числе государств-участников доля женщин

в парламенте составляет не более 10—20 %, среди членов муниципальных советов — в среднем около 27 %, среди мэров — лишь 12 % [там же: 10—11]. Цифры свидетельствуют о большом разрыве между существующими международными стандартами, обязательствами, принятыми государствами-участниками, и реальным представительством женщин.

Один из материалов сборника посвящен участию женщин в деятельности политических партий. Здесь рассматриваются вопросы привлечения их в партию и сохранения членства в ней, поощрения активности женщин, подготовки кандидатов и их выдвижения, оказания им финансовой помощи, планы действий по поддержке гендерного равенства, способы и тактики увеличения числа женщин среди кандидатов и выбранных представителей. Авторы анализируют преимущества для партий, появляющиеся в связи с ростом женского представительства на политической арене.

Вызов статус-кво?

Как *диспетчеры демократии*, политические партии играют ведущую роль в расширении участия женщин в политике. Передовой опыт в области привлечения женщин в партию и их поддержки в партийных рядах чрезвычайно важен для увеличения количества женщин, активно участвующих в деятельности политических партий, в том числе их отдельных структур (таких как «женское крыло» партии), в рамках которых члены партии — женщины могут объединяться для определения и продвижения вопросов, важных для женщин, а также укрепления своего влияния [там же: 10]. Партиям следует руководствоваться принципами, которые обуславливают демократический характер жизнедеятельности партийных институтов.

Прежде всего необходимо обеспечить равные возможности женщин и мужчин для развития навыков, необходимых успешным политическим деятелям. Важным средством достижения этой цели является обязательное предоставление мужчинам и женщинам возможности занимать ответственные посты внутри партии. Введение внутривнутрипартийных квот или официальных процедур, гарантирующих равное представительство женщин и мужчин, позволяет женщинам получать ответственные выборные должности и участвовать в работе органов, принимающих решения.

Замечено, что внутривнутрипартийные процедуры выдвижения кандидатов могут стать для женщин как барьерами, так и возможностями. «Добровольные партийные квоты и законодательные квоты содействуют увеличению числа успешно избранных женщин-кандидатов, но бывают случаи, когда члены партии, выступающие против таких квот, препятствуют реализации этих мер на практике», — обоснованно утверждает в документе БДИПЧ [там же: 11].

В интересах партийного развития должна проявляться забота о выращивании молодых женских кадров, чему могли бы способствовать различные программы подготовки женщин-лидеров. Государство, если оно привержено идеям и практике гендерного равенства и справедливости, также могло бы принять участие в этих программах посредством предложения грантов, выделяя определенные средства на конкурсной основе, что будет способствовать притоку молодых женщин в члены

партий. Важно, чтобы такая деятельность развивалась на постоянной основе и рассматривалась как долгосрочное приоритетное направление.

Опыт показывает, что продвижение ценностей гендерного равенства, интеграция в международное женское движение и создание программ развития навыков лидерства совместно с женщинами ООН, разработка более глобальных программ способствуют эффективному развитию партий и повышению их способности адекватно отражать интересы групп и слоев населения и общества, которым служит та или иная партия. Ряд государств поощряют политические партии за поддержку более широкого участия женщин в политической жизни, однако такие примеры редки.

Выводы

Если партии заинтересованы в голосах женщин-избирательниц, то им придется учитывать характер и особенности волеизъявления женского электората, который руководствуется не только гендерными интересами. Важно определить степень влияния гендерного фактора в этом сочетании интересов.

Вполне уместно предположить, что величина гендерной составляющей в волеизъявлении женского электората обуславливается степенью осознания субъектом общности своих интересов, т. е. того, что женщины представляют собой крупную социально-демографическую группу, которая нуждается в целостной государственной политике в отношении женщин. Эта политика необходима как самостоятельное направление, поскольку существует группа специфических проблем, связанных с положением женщин в обществе на каждом историческом этапе. В деле просвещения женщин и «воспитания» женского электората велика роль женского движения. Именно от его мощи, качества и организованности зависит величина гендерной составляющей в поведении этого электората.

В любой политической культуре действует закон *соответствия степени развитости женского общественного движения и величины гендерной составляющей электорального поведения*. При этом признаком гендерной политической культуры является осознанное отношение политических субъектов (и прежде всего партий) к данному закону, его учет в проводимых курсах и программах, нацеленных на строительство и поддержание демократии. «Демократия — это не только цель, но и процесс, и только при полном участии и поддержке международного сообщества, государственных органов власти, общества и отдельных граждан идеалы демократии можно осуществить для каждого человека в каждом уголке мира», — подчеркнуто в материалах ООН [Глобальные проблемы ООН, 2016].

Разработка планов действий для политических партий может помочь успешному внедрению гендерного равенства в этих структурах. Исследователи выделяют ряд факторов, которые обуславливают повышение политического представительства женщин. К ним относят:

— тип избирательной системы (избрание по партийным спискам считается более благоприятным для количественного «скачка» женщин на уровне принятия решений и политического представительства);

— культуру отношения к женщинам (в том числе бытовое разделение труда, а также уровень образования девочек и женщин, роль средств массовой информации, религиозных институтов и пр.);

— квотирование для женщин (более 62 % государств — членов ООН уже его используют с применением санкций за несоблюдение [IPU presentation... , 2015]);

— закон о финансировании избирательных кампаний;

— влияние левых партий;

— поддержку женщин среди руководства партии (например, создание женских комитетов внутри партий; особое внимание уделяется гендерно-чувствительным процедурам и правилам в партиях и выборных органах);

— присутствие женщин внутри партий (особенно в партийных органах, которые занимаются отбором кандидатов и организацией внутривнутрипартийной жизни);

— централизацию процесса выдвижения кандидатов;

— целенаправленную реализацию программ типа «Возможности в политике», отбор и подготовку кандидатов-женщин на выборные посты на уровне регионов, помощь женщинам в достижении успеха на выборах и в местных органах и другие меры;

— давление снизу и изнутри активного и независимого женского движения, без которого трудно надеяться на реализацию умной гендерной политики, особенно в странах переходного периода;

— использование программ и стратегий, которые прививают навыки лидерства девушкам и молодым женщинам (даже при наличии разнообразных программ и мероприятий, прямо или косвенно способствующих развитию навыков лидерства у молодых женщин, они слабо вовлечены в них, порой не имеют доступа к программам высокого качества).

Борьба с широким распространением идеологии сексизма, питательной среды мизогинии, — главная цель гендерного просвещения, которое призвано способствовать осознанию очевидной истины: *пол не предопределяет роли в обществе — социальное устройство диктует гендерные роли.*

Противодействие гендерным стереотипам, воспитательная работа по распространению гендерных знаний различных культур должны способствовать изменению отношения к женщинам общества или той его части, которая продолжает придерживаться идеологии патриархата.

Просветительская программа по преодолению устоявшихся гендерных стереотипов могла бы охватить такие меры, как:

— поощрение публичных обсуждений гендерных вопросов и равенства женщин в СМИ;

— гендерное просвещение мужчин (беседы о правах женщин, специальные гендерные тренинги);

— программы общенациональных консультаций для женщин по Конституции страны, избирательному законодательству, правам женщин в рамках этих законов и вопросам гендера и управления;

— кампании юридической грамотности (специальные программы-стипендии);

- специальные программы по кадровому, научному и информационному ресурсам (законы);
- совершенствование гендерной статистики;
- обучение по гендерным вопросам (не должно проводиться только женщинами, поскольку это может привести к неверному мнению среди населения, что понятие гендера связано лишь с женскими вопросами);
- кампания «Нет “тендеру” вместо “гендера”» в Интернете.

Улучшение положения женщин с точки зрения их участия в политической жизни отличается *приливно-отливным характером*. Прогресс не является неизбежным. Требуется бдительность и постоянное действие. История не развивается по восходящей прямой: одни и те же причины могут вызывать различные и порой противоречивые последствия. Важно помнить, что нельзя уповать на единственный путь, который сходится всем женщинам мира. Любая самая успешная стратегия должна опираться на демократический опыт страны, ее текущие политические проблемы, международные обязательства, социально-культурное и историческое наследие.

Библиографический список

- Глобальные проблемы повестки дня ООН. 2016. URL: <http://www.un.org/ru/globalissues/democracy/index.shtml> (дата обращения: 05.08.2016).
- Продвижение участия женщин в политике в регионе ОБСЕ: сборник передовых практик / БДИПЧ ОБСЕ. Варшава, 2016. URL: <http://www.osce.org/odihr> (дата обращения: 05.06.2016).
- Шведова Н. А. Гендерная политическая культура: новые тенденции // Россия и Америка в XXI веке: электронный научный журнал. 2014. № 1. С. 6—7. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=400> (дата обращения: 07.06.2016).
- Шведова Н. А. Развитие человеческого капитала и гендерное равенство: умная гендерная политика // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 17—31.
- IPU Presentation OSCE/ODIHR Expert Meeting on 20th Anniversary of Beijing Platform for Action, May 2015. URL: <http://www.osce.org/odihr/160126> (дата обращения: 21.06.2016).
- Meeting of States Parties to Convention on Elimination of Discrimination against Women Elects 11 Independent Experts to Treaty Monitoring Body, 21 June 2016. URL: <http://www.un.org/press/en/2016/wom2083.doc.htm> (дата обращения: 24.07.2016).

References

- Global'nye problemy povestki dnia OON* (2016) [Global issues on the UN agenda], available from <http://www.un.org/ru/globalissues/democracy/index.shtml> (accessed 05.08.2016).
- IPU Presentation OSCE/ODIHR Expert Meeting on 20th Anniversary of Beijing Platform for Action* (2015), available from <http://www.osce.org/odihr/160126> (accessed 21.06.2016).
- Meeting of States Parties to Convention on Elimination of Discrimination against Women Elects 11 Independent Experts to Treaty Monitoring Body* (2016), available from <http://www.un.org/press/en/2016/wom2083.doc.htm> (accessed 24.07.2016).

-
- Prodvizhenie uchastiia zhenshchin v politike v regione OBSE: Sbornikпередovykh praktik* (2016) [The promotion of woman's participation in politics in the OSCE area], Varshava, available from <http://www.osce.org/odihr> (accessed 06.05.2016).
- Shvedova, N. A. (2014) Gendernaia politicheskaia kul'tura: novye tendentsii [Gender political culture: the new trends], *Rossia i America v XXI veke: Elektronnyi nauchnyi zhurnal*, no. 1, pp. 6—7.
- Shvedova, N. A. (2015) Razvitie chelovecheskogo kapitala i gendernoe ravenstvo: umnaia gendernaia politika [Human capital development and gender equality: “smart” gender politics], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 17—31.

Статья поступила 24.09.2016 г.

Т. Б. Рябова, У. К. Мутаев, Ю. М. Карушева

«РОДИНА-МАТЬ» В СИМВОЛИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ ГЛАЗАМИ РОССИЯН (На материале интервью)

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 31–42

На материале социологического исследования, проведенного в Ивановской области и в Республике Дагестан, авторы показали, что символ Родины обладает для россиян высокой значимостью. Важнейшей чертой Родины для граждан является ассоциирование ее с матерью. Родину участники интервью (в большей степени в русском регионе) противопоставляют государству. В отличие от договорных отношений гражданина с государством отношения человека с Родиной — родственные, любовь к Родине должна носить бескорыстный характер и не зависеть от условий жизни. Поэтому образ Родины-матери имеет высокий потенциал для использования его в символической политике государства. Оценки символа гражданами существенно не отличаются в зависимости от места их проживания; основным дифференцирующим фактором выступают политические предпочтения.

Ключевые слова: Родина, Родина-мать, символическая политика, национальная идентичность, патриотизм.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.3

T. B. Riabova, U. K. Mutaev, Yu. M. Karusheva. The “Motherland” in symbolic politics of the contemporary Russia (Results of interviews)

The paper based on sociological research in two Russian regions (Ivanovo and Dagestan) examines the role of the Motherland symbol in the Russian public opinion. Authors believe that the most essential trait of citizens' attitudes

© Рябова Т. Б., Мутаев У. К., Карушева Ю. М., 2016

Публикация подготовлена в рамках поддержанных РГНФ научных проектов № 15-03-00010 «Символ “Родина-мать” в символической политике современной России» и № 16-03-00527 «Гендерное измерение современного российского антиамериканизма: политологический анализ».

Рябова Татьяна Борисовна — доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, riabova2001@inbox.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

Мутаев Улубей Курбанбаганович — кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, ulmut@mail.ru (Cand. Sc., Associate Professor at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

Карушева Юлия Михайловна — аспирантка кафедры социологии и управления персоналом, Ивановский государственный университет, г. Иваново, Россия, karushevajm@gmail.com (Post-graduate student at the Department of Sociology and Human Resource Management, Ivanovo State University, Ivanovo, Russia).

to the Motherland is the attributing maternal characteristics to it. The Motherland is opposed to the State in the views of citizens. The relations between a person and his/her Motherland are interpreted as family relations (especially in ethnically Russian region); love for Motherland considered as self-denying and not depending on living conditions. On the contrary, relations between the citizen and the country are interpreted as contractual ones. This is why the symbol of the Motherland is used in the state symbolic politics. The authors demonstrate that citizens' attitudes to the Motherland depend on their political preferences.

Key words: the "Motherland", symbolic politics, national identity, patriotism.

«Родина-мать» — один из важнейших символов отечественной культуры [Hubbs, 1988; Рябов, 2001, 2014; Сандомирская, 2001]. Материнский образ Родины на протяжении веков присутствует в литературе, философских концепциях, визуальной культуре. О значении, которое придается этому образу гражданами России в наши дни, говорят, например, данные всероссийского опроса, проведенного РОМИР в 2015 г. На вопрос о том, с чем ассоциируется Родина, 26 % респондентов ответили «с образом матери», 19 % — «с русской женщиной», а 11 % указали на образ с плаката И. Тоидзе «Родина-мать зовет!» [Образ Родины — в натуре, 2015]. Символ Родины-матери выполняет в российском обществе ряд функций, основными среди которых выступают когнитивная (уподобление страны матери приближает вопросы политики к повседневному опыту индивида, упрощая сложную проблему отношений гражданина и государства до понятных картин семейных отношений); интегративная (исследуемый символ является символом природного, органичного, а потому вечного единства); мобилизационная (это обусловлено как особой эмоциональной нагруженностью образа матери, так и традицией использования материнского символа в важнейшие моменты российской истории) [Рябов, 2015] (о причинах эффективности использования символов в политической мобилизации см.: [Kowalewski, 1980: 441]).

Исследователи уже показали, что материнский образ Родины активно привлекается в символическую политику [Рябов, 2015; Рябова, 2015; Рябова, Романова, 2015; Докучаев, 2015; Смирнов, 2015]. Различные акторы включают его в борьбу за собственный вариант интерпретации социальной реальности, используя в многообразных формах символической политики (политика идентичности, политика памяти, семиотическая политика и др.). Однако вопрос о том, какова степень эффективности этой политики, остается неисследованным — в том числе и потому, что он действительно является достаточно сложным для изучения. О том, как эти усилия акторов символической политики воспринимаются российским обществом, косвенно могут свидетельствовать социальные представления россиян. В настоящей статье мы постараемся в общих чертах охарактеризовать представления, по которым можно судить как о потенциале привлечения данного образа в символическую политику, так и о восприятии россиянами усилий политических акторов по его распространению и интерпретации. В первой части статьи речь пойдет о том, какими значениями наделяют «Родину-мать» граждане России; вторая часть посвящена анализу мнений россиян о том, в чем они видят социальную полезность данного символа и должен ли он использоваться сегодня в символической политике. Поскольку символическая политика предполагает конкуренцию различных акторов за интерпретацию социальной реальности

[Малинова, 2010], постольку нас особенно будет интересовать, как варьируются социальные представления в зависимости от различных политических позиций.

Материалами для исследования послужили результаты полуструктурированного интервью, проведенного летом 2015 г. в двух российских регионах, различающихся по этническому и религиозному составу населения, — Ивановской области (N=20) и Республике Дагестан (N=17); информанты дифференцировались по полу, возрасту и политическим предпочтениям.

«Родина-мать» в социальных представлениях россиян

Для понимания отношения к исследуемому символу большое значение имеет различие Родины и государства (нередко отождествляемого с Отечеством), которое имеет давнюю традицию в российской социально-политической мысли [Рябов, 2001] и существование которого в сознании сегодняшних граждан России уже было отражено в результатах социологических опросов [Воронцова, Рябов, 2007]. Характеристики Родины соотносятся, скорее, с частной сферой жизни человека (земля, природа, родной язык, семья), а государства/Отечества — с публичной, политической (политика, история, идеология, право, война и т. д.). В противовес государству, которое наделяется стереотипно мужскими характеристиками (сила, рациональность и т. п.), Родине приписываются атрибуты женщины-матери: забота, милосердие, эмоциональность [Рябов, 2001]. Родная земля кормит и оберегает своих детей, и поэтому те находятся у нее в неоплатном долгу. Дети, в свою очередь, относятся к Родине как к матери, заботятся о ней и защищают ее.

Схожие результаты мы получили в ходе нашего интервью. Лишь немногие из его участников не акцентировали отличия Родины от государства, возлагая на нее обязанности защищать своих граждан с помощью армии и законов, обеспечивать мир, гарантировать получение бесплатного образования, поднимать уровень жизни населения и др. Для подавляющего большинства наших собеседников Родина является не-политическим феноменом. Она отождествляется для них с «корнями» — землей и домом, матерью и близкими, родным языком и народом. При этом — особенно для интервьюируемых в Дагестане — данное понятие ассоциировалось также с малой родиной и с регионом в целом¹.

Это родной язык. Это место, где родились мои родители, мои родственники. Это история моей страны. Это, так сказать, кровь российская (Александр, 33 года).

Это мать, самое близкое. Место, где родился. То, что ты должен ценить, любить (Роман, 40 лет).

Когда говорят «Родина», я вспоминаю свою маму, отца, сельчан, свою землю, горы, родник, своих людей, свой народ, вот так я чувствую, своя территория, наши интересы, наши взгляды (Султанахмед, 66 лет).

¹ Подробнее о понимании Родины в Дагестане см.: [Мутаев, 2015]. Аналогичные тенденции проявились в ходе всероссийского опроса, посвященного российской идентичности, который проводил в 2013 г. ВЦИОМ [Фёдоров, 2013: 15].

Это территория, где сконцентрированы все мои ценности, место, где мне не безразлично, что происходит, и не только в моей семье, но и со всем населением (Микаил, 38 лет).

Безопасность, дом, возможность, ничего не боясь, делать то, что любишь делать (Муса, 42 года).

Связанная со сферой частной жизни Родина противопоставляется государству; в нем наши информанты видят прежде всего машину управления и принуждения, с которой у гражданина возможны лишь договорные отношения. Кроме того, государство — это власть, которую в случае необходимости можно поменять, и в этом также заметны отличия в понимании несовершенного государства и Родины, улучшать которую необходимости нет.

Государство — люди, которые принимают решения, правители, с которыми не все согласны. А Родина — это то, что нельзя променять (Максим, 32 года).

Россия-Родина — это прекрасное пшеничное поле, а Россия-государство — это такое же прекрасное пшеничное поле, которое обнесено забором, и мне нельзя по нему походить (Янис, 24 года).

В советское время «государство» и «Родина» были единым понятием, сейчас это не так (Патимат, 47 лет).

Представление о договорном характере отношений гражданина с государством объясняет и убежденность информантов в том, что обязанности по отношению к человеку несет именно государство, а не Родина.

У Родины нет обязанностей. Они есть у государства, и между человеком и государством они обоюдны (Евгения, 22 года).

У Родины нет обязанностей. Она просто должна жить с ними [людьми] в мире и согласии. И этот договор, скорее, односторонний, поскольку осуществлять его должны большие ее дети (Илья, 34 года)².

Отношение к Родине всегда эмоционально окрашено. Информанты были, похоже, удивлены вопросом о том, должен ли человек любить Родину. Обосновывая свою позицию, они ссылались, однако, не на обязанности гражданина, а на особую личную связь человека и Родины. Родина, по их мнению, дает человеку целостность, уверенность в себе, опору на что-то незыблемое даже в сложные времена, наконец, чувство защищенности, которое человек может получить только у самых близких.

Если ты к ней [Родине] как к месту жительства, то это просто неопределенная личность. Она ни к чему не привязана (Алексей, 32 года).

Ключевым для понимания значения символа Родины — прежде всего для информантов-ивановцев — является концепт материнства. Представления

² Заметим, что для ответов участников интервью в Дагестане различие Родины и Отечества характерно в меньшей степени, поэтому и мнения относительно обязанностей Родины не были столь консолидированными.

о материнстве Родины выражают себя и в использовании информантами прямых характеристик (*Родина — это мать, которой я обязан всем: она меня родила, воспитала, подняла меня на ноги; Для меня это единый ассоциативный ряд. Родина, мать, где родился — это все понятия одного ряда*), и в наделении ее качествами, которые соответствуют стереотипным представлениям о женщине-матери (о содержании гендерных стереотипов см.: [Рябова, 2009]). Родина предстает заботливой, любящей и всепрощающей; она растит, кормит и воспитывает, учит, оберегает, защищает своих детей. Характеризуя Родину, участники интервью прибегают к перечислению тех свойств, которые совпадают с представлениями о национальной специфике женщины, с «мифом о русской женщине» (непредсказуемость, иррациональность, загадочность, красота, терпеливость, выносливость, физическая и нравственная сила и др.) [Рябов, 2001]. Посмотрим, как информанты объясняют, почему, по их мнению, Родину называют матерью³.

Родину называют матерью, потому что она, как мать, дает начало жизни, растит сыновей — труженников и своих защитников. Она играет для человека главенствующую роль. Родина должна вызывать любовь, сострадание, как к матери (Лариса, 62 года).

Родина — это кров, утешение человека. Родина относится со всепрощением и любовью материнской к детям своим нерадивым (Янис, 24 года).

Родина — мать, она нас кормит и растит (Виктория, 22 года).

Что касается информантов-дагестанцев, то им было несколько сложнее дать ответ на этот вопрос; можно сказать, для них он был в большей степени связан с идеологией, чем с культурой (в частности, многие наши собеседники из Дагестана датировали появление символа периодом Великой Отечественной войны и объясняли его необходимость потребностью военной мобилизации народа). Тем не менее особых затруднений формулировка вопроса не вызвала, и объяснения значения символа также базировались на отношении к матери в культуре народов Дагестана.

Родина — наша кормилица, наша лечебница, наш смотритель, поправляющий нас, в трудный момент нам поможет, не бросит, вот так я понимаю «Родину-мать» (Султанахмед, 66 лет).

Родина должна заботиться, для нее все дети должны быть одинаковы, отсутствие дискриминации, все родные (Муса, 42 года).

Материнское милосердие и забота проявляются и в щедрости Родины, которая, по мнению информантов, направлена не только на своих детей.

Она готова помочь всем и принять всех тех, кто к нам пришел, даже в ущерб своим. Иногда получается, что чужим надо помочь больше, чем своим (Татьяна, 45 лет).

³ Участники интервью предлагали и другие объяснения того, почему Родину называют матерью. Одно из них связано с тем, что «Россия» — слово женского рода. Другое заключалось в том, что отождествление Родины с матерью является для человека самой понятной и приемлемой ассоциацией. Наконец, информанты просто ссылались на национальную традицию (см. подробнее: [Карушева, 2016]).

Примечательно, что метафору «Родина-мачеха» собеседники в Ивановской области использовали только для характеристики взаимоотношений с Россией приехавших в нее мигрантов, но не для характеристики отношения Родины к российским народам.

Те наши собеседники, которые использовали материнскую метафору для характеристики Родины, даже гипотетически не могли представить ситуацию, когда можно «разлюбить Родину».

Когда зарплату не платят? Значит, это не любовь... (Алексей, 32 года).

Можно разлюбить своего партнера и уйти к другому. Но не Родину, Родину разлюбить нельзя (Екатерина, 22 года).

Теоретически, да... он [человек] может себе выбрать новое место жительства. И тогда получается, что он просто «политическая проститутка» (Илья, 34 года).

Родину, как и мать, нельзя бросать; она нуждается в защите и поддержке своих детей так же, как и они нуждаются в ее поддержке. При этом дети любят Родину и заботятся о ней, как о матери, не оценивая качество ее заботы о них.

Ребенок любит свою мать вне зависимости от того, как с ним обращаются, что с ним делают. Сколько примеров, когда дети алкоголиков защищают родителей до последнего. А бывает наоборот, в благополучных семьях дети ненавидят своих родителей. Так же и во взаимоотношениях с Родиной (Евгения, 22 года).

У нас в России Родину называют матерью, потому что к ней больше чувства жалости, уважения. Она вроде отважная, храбрая, но в то же время хрупкая, ее нужно защищать (Мария, 22 года).

Родина-мать — потому что, какая бы она ни была, ее надо любить (Роберт, 30 лет).

Приводимые выше ответы информантов являются достаточно типичными; ответы не различались в зависимости от их пола, возраста и места проживания. Дифференцирующим фактором, однако, выступили политические предпочтения. Альтернативную точку зрения — и в Ивановской области, и в Республике Дагестан — излагали те, кто обозначил свои взгляды как оппозиционные власти. Она заключалась в том, что говорить о материнстве Родины нельзя, поскольку понятие «Родина-мать» является просто фигурой речи (*У человека одна мама, и называть так какую-то Родину бессмысленно*). Ее сторонники предлагали рассматривать отношения человека со страной как отношения контрактные, предлагающие взаимность обязательств.

Не должны никакие чувства связывать человека с тем местом, где он родился. Вас же ничего не связывает с койкой в роддоме, на которой Вы родились. А почему? И где граница? Почему койка в роддоме не достойна любви, а береза достойна? (Михаил, 39 лет).

Я его [выражение «Родина-мать»] никак не понимаю, оно использовалось в целях пропаганды, заставляло одних людей убивать других людей. Родной город — это родной город, а не Родина-мать (Марат, 35 лет).

Две противоположные позиции информанты заняли и при обсуждении вопроса о том, есть ли у человека долг перед своей Родиной. Большая часть наших собеседников убеждены в существовании такого долга, включая в него разные обязанности: от защиты Родины в ситуации военной опасности до уборки территории, на которой они проживают.

Кроме любви, есть еще и чувство долга. Например, женщине важно воспитать хороших дочерей и сыновей, хороших граждан, которые не будут мусорить, не будут материться (Светлана, 32 года).

Мужчины, как защитники Родины, в случае чего должны ее отстаивать (Максим, 32 года).

...Вести себя хорошо, не драться, не ругаться, не воровать... в армию надо идти парням. И учиться надо. Не пить, не курить. В этом долг у человека перед Родиной (Валентина Михайловна, 77 лет).

Другая часть информантов с этой точкой зрения дискутирует.

Я не считаю, что Родина что-то дает и что я потом ей чем-то обязан. Я могу чувствовать единство с обществом людей, с культурой. Но быть чем-то обязанным... Учитывая то время, в которое я вырос, я считаю себя обязанным только родителям, а не Родине или государству (Кирилл, 32 года).

В нынешних условиях... не вижу ни в чем свою обязанность Родине. Всем, что у меня было и есть, я обязана скорее своим родителям, бабушкам и дедушкам (Елена, 34 года).

«Родина-мать» в символической политике: перспективы использования

Во второй части статьи мы остановимся на вопросе о том, как наши информанты относятся к роли символа «Родина-мать» в политической жизни страны. В чем граждане России видят его социально-политическую значимость и как они воспринимают использование его в политических целях?

Символ Родины-матери, как неоднократно замечали наши собеседники, не только дает человеку нравственные ориентиры, опору в жизни, но и налагает ответственность.

Он нужен для объединения людей такими посылами, чтобы от этого люди не могли отмахнуться. Это доступный символ (Евгения, 22 года).

Родина — женского рода, она мать, а мать требует защиты, потому что есть опасности. Автоматически и совпадает: защитите Родину, мать... женщину. Со всех сторон правильно (Шамиль, 47 лет).

Другой значимой функцией символа и для ивановских, и для дагестанских информантов является мобилизация граждан для защиты страны; по этой причине для значительной части информантов исследуемое понятие в первую очередь ассоциируется с мобилизационными призывами периода Великой Отечественной

войны и с монументом «Родина-мать зовет!» в Волгограде. (Аналогичные данные были получены социологами и в 2007 г. [Воронцова, Рябов, 2007].)

Для меня это символ, который используется для защиты нашей страны, это наиболее яркий психологический способ мотивации людей на защиту своей страны, своей Родины, потому что защита матери для каждого вменяемого человека является приоритетной задачей (Илья, 34 года).

Это идеология, я думаю... Она родилась в сталинское время, во время войны родилась. Если бы не было такой идеологии, может, мы проиграли бы к чертовой матери... Чтобы не проиграть, надо ее [Родину] защитить, как мать, чтобы народ пожалел свою страну (Султанахмед, 66 лет).

Значимым представляется и то, что участники нашего интервью и в том и в другом регионе видят в особом отношении к своей стране как к матери отличительную характеристику всех россиян. Во всяком случае, в отношении наиболее значимого Другого — американцев — граждане России высказывают мнение о том, что у тех нет и не может быть чувства Родины. Приведем типичный пример оценки отношения к Родине россиян и американцев, данной информанткой из Дагестана.

У американцев такого чувства Родины нет, они как инопланетяне, которых послали временно на свой остров, континент, а наши как будто из земли выросли, добротные, хорошие и умеют все как надо. Их не сравнить (Адай, 60 лет)⁴.

Важной чертой в характеристике Родины является ее непосредственная связь с каждым человеком. При этом в отличие от политических партий, которые представляют только часть населения, и в отличие от государства, которое связано с гражданами контрактом, «Родина-мать» — это то, что принадлежит всем и объединяет всех. В этой ситуации многие наши собеседники выражают отрицательное отношение к тому, чтобы исследуемый символ использовался какими-либо политическими акторами для своих политических целей.

Для меня «Родина-мать» находится над любыми партиями и политическими течениями (Светлана, 32 года).

У Родины-матери нет политических пристрастий (Янис, 24 года).

Государство — это лишь арендатор места у Родины. Оно может быть сегодня одно, завтра другое, потом третье. Так что не вижу смысла в том, чтобы привязывать этот символ к государству или какой-то политической партии (Илья, 34 года).

Другая часть участников интервью, понимая инструментальный характер использования символа, считает возможным его использование в общенациональных интересах. Именно в таком ключе информанты комментировали

⁴ Об аналогичных представлениях, проявившихся при обсуждении публикации в американском издании «Бизнес Инсайдер», которое поместило монумент «Родина-мать зовет!» в число «самых абсурдных строений советской эпохи», см.: [Рябова, Романова, 2015].

по нашей просьбе слова В. Путина, сказанные в Севастополе 9 мая 2014 г. Как известно, обращаясь к жителям Крыма, он сказал: «Родина-мать открыла вам свои широкие объятия и приняла в свой дом как родных дочерей и сыновей» [В центре города-героя Севастополя... , 2014].

Чтобы показать, что они будут чувствовать себя как дома, что о них будут заботиться. Здесь такая аналогия с мамой, что здесь их накормят, напоят, койку дадут (Мария, 22 года).

Для того чтобы объяснить, что мы одна целая страна, что они возвращаются. Выказать свое доверие, свою любовь (Александр, 33 года).

Альтернативная точка зрения состоит в том, что этот символ является элементом манипуляционных технологий (и обычно включается в мобилизационные практики власти), инструментом для достижения государством своих целей.

Когда государству от тебя что-то надо, оно называет себя Родиной (Кирилл, 32 года).

Еще одна критическая точка зрения состоит в том, что этот символ принадлежит предыдущей эпохе и уже не способен выполнять мобилизующую функцию.

Если говорить о функциональности, то он уже по-другому звучит, другим содержанием наполнен, он не соответствует, он не работает. Звучит, конечно, красиво, в душе что-то аукнется, как старая полковая лошадь встрепенется при звуках трубы, но... не мать, а, как называют... мачеха... (Патимат, 47 лет).

Попробуем подвести итоги. Они носят предварительный характер, наши выводы, безусловно, должны проверяться в ходе других исследований. Интервью показали, что символ Родины обладает высокой значимостью. Родину, как правило, участники интервью (в большей степени в Ивановской области, в меньшей — в Дагестане) противопоставляют государству; в отличие от договорных отношений гражданина с государством, отношения человека с Родиной — родственные. Любовь к Родине, по мнению информантов, должна носить бескорыстный характер и не зависеть от условий жизни человека в той или иной социально-политической обстановке. Важнейшей чертой Родины, определяющей подобное восприятие, является ассоциирование ее с матерью. Информанты высказывают мнение о том, что для жителей России характерно особое отношение к своей стране как к Родине-матери; показательно, что значимому Другому — американцам — в такой способности отказывают. Говоря о символе Родины, информанты подчеркивают его социальную полезность, заключающуюся в способности объединять граждан и мобилизовывать их. Отрицательно относясь к перспективам «приватизации» данного символа той или иной политической силой, участники интервью допускают использование его в общенациональных интересах. Это — достаточно консолидированная позиция, которая не зависит от возраста или пола информантов в целом. Такая позиция характерна

для участников интервью как в Ивановской области, так и в Республике Дагестан (хотя последние относятся к материнскому образу России как явлению прежде всего русской культуры, не имеющему прочных корней в культуре народов Дагестана, однако ставшему им близким и понятным, в том числе благодаря советскому периоду и памяти о Великой Отечественной войне). Альтернативная точка зрения, которая была представлена реже, определяется политическими предпочтениями: ее сторонники позиционируют себя как оппозиционно настроенных по отношению к власти (в отличие от представителей базовой позиции, которые в большей или меньшей степени власть поддерживают). Ее приверженцы рассматривали «Родину» как символ, изобретенный властью для реализации своих узкокорыстных интересов и ухода от ответственности перед гражданами. В целом следует признать, что «Родина-мать» обладает высоким потенциалом использования в символической политике. Косвенным свидетельством эффективности привлечения этого символа в символическую политику, проводимую прогосударственными политическими акторами, может выступать положительное отношение к нему. В то же время особый статус данного символа, который можно охарактеризовать как сакральность, требует к нему достаточно деликатного отношения.

Библиографический список

- Воронцова Е. О., Рябов О. В.* Представления ивановцев о Родине и Отечестве: (к вопросу о гендерных аспектах патриотизма) // *Женщина в российском обществе*. 2007. № 1. С. 58—65.
- В центре города-героя Севастополя прошел большой концерт под открытым небом // 1-й канал. 09.05.2014. URL: https://www.1tv.ru/news/2014/05/09/41328-v_tsentre_goroda_geroya_sevastopolya_proshyol_bolshoy_kontsert_pod_otkrytym_nebom (дата обращения: 16.09.2016).
- Докучаев Д. С.* «Дочки-матери»: женские аллегории этнорегионов России в постсоветской монументальной риторике // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. № 4. С. 82—95. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Dokuchaev.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Карушева Ю. М.* Понимание ивановцами символа «Родина-мать» // *Молодая наука в классическом университете: тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых*. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2016. Ч. 5. С. 20.
- Малинова О. Ю.* Конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России: символическая политика в трансформирующейся публичной сфере // *Политическая экспертиза*. 2010. № 1. С. 5—28.
- Мутаев У. К.* Символ Родины-матери глазами жителей Дагестана: (на материале интервью) // *Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований*. 2015. № 4. С. 126—135. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Mutayev.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Образ Родины — в натуре // *РОМИР*. 29.09.2015. URL: http://romir.ru/studies/709_1442955600/ (дата обращения: 20.10.2015).
- Рябов О. В.* «Матушка-Русь»: опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и западной историософии. М.: Ладомир, 2001. 202 с.

- Рябов О. В. «Родина-мать» в истории визуальной культуры России // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2014. № 1. С. 90—113.
- Рябов О. В. «Родина-мать» в символической политике постсоветской России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 78—95.
- Рябова Т. Б. Гендерные стереотипы в политической сфере современного российского общества: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Иваново, 2009. 385 с.
- Рябова Т. Б. «Родина-мать» в практиках политической мобилизации современной России // Женщина в российском обществе. 2015. № 3—4. С. 124—137.
- Рябова Т. Б., Романова А. А. «Родина-мать» как культурно-символический ресурс современного российского антиамериканизма // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 5. С. 136—149. URL: http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (дата обращения: 05.09.2016).
- Сандомирская И. Книга о Родине: опыт анализа дискурсивных практик. Wien, 2001. 296 с. (Wiener slawistischer Almanach; Sbd. 50).
- Смирнов Д. Г. К вопросу о ресемантизации как форме символической политики: («Родина-мать» в политических практиках современной России) // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2015. № 4. С. 96—112. URL: <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Smirnov.pdf> (дата обращения: 05.09.2016).
- Фёдоров В. Современная российская идентичность: измерения, вызовы, ответы. М., 2013. URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (дата обращения: 20.10.2015).
- Hubbs J. *Mother Russia: the Feminine Myth in Russian Culture*. Bloomington: Indiana University Press, 1988. 302 p.
- Kowalewski D. The protest uses of symbolic politics in the USSR // *The Journal of Politics*. Vol. 42, № 2 (May, 1980). P. 439—460.

References

- Dokuchaev, D. S. (2015) “Dochki-materi”: zhenskie allegorii ètnoregionov Rossii v postsovetsoj monumental’noj ritorike [“Daughters and mothers”: the female allegories of ethnic regions of Russia in the Post-Soviet monumental rhetoric], *Labirint: Zhurnal sotsial’no-gumanitarnykh issledovanij*, no. 4, pp. 82—95, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Dokuchaev.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Fëdorov, V. (2013) *Sovremennaja rossijskaja identichnost’: izmereniia, vyzovy, otvety* [Contemporary Russian identity: dimension, challenges, answers], Moscow, available from https://wciom.ru/fileadmin/file/reports_conferences/2014/2014-02-19-ros_identichnost.pdf (accessed 20.09.2016).
- Hubbs, J. (1988) *Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture*, Bloomington: Indiana University Press.
- Kowalewski, D. (1980) The protest uses of symbolic politics in the USSR, *The Journal of Politics*, vol. 42, no. 2 (May), pp. 439—460.
- Karusheva, Yu. M. (2016) Ponimanie ivanovtsami simvola “Rodina-mat’” [Symbol of Motherland in the view of Ivanovo citizens], *Molodaia nauka v klassicheskom universitete: tezisy dokladov nauchnykh konferentsii festivalia studentov, aspirantov i molodykh uchënykh*, Ivanovo: Ivanovskij gosudarstvennyj universitet, vol. 5, p. 20.
- Malinova, O. Iu. (2010) Konstruirovanie makropoliticheskoj identichnosti v postsovetsoj Rossii: simvolicheskaia politika v transformiruiushchejsia publichnoj sfere [Constructing macropolitical identity in Post-Soviet Russia: symbolic politics in public space during transformation], *Politicheskaja ekspertiza*, vol. 6, no. 1, pp. 5—28.

- Mutaev, U. K. (2015) Simvol Rodiny-materi glazami zhitelei Dagestana: (Na materiale interv'iu) [The symbol of the Motherland in the eyes of the inhabitants of Dagestan: (On the materials of interviews)], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 126—135, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Mutayev.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Obraz Rodiny — v nature (2015) [Image of Motherland in public opinion], *ROMIR*, 29.09.2015, available from http://romir.ru/studies/709_1442955600 (accessed 20.09.2016).
- Riabov, O. V. (2001) “Matushka-Rus’”: Opyt gendernogo analiza poiskov natsional'noi identichnosti Rossii v otechestvennoi i zapadnoi istoriosofii [“Mother Russia”: An experience of gender analysis of searches for Russian national identity in Russian and Western philosophy of history], Moscow, Ladomir.
- Riabov, O. V. (2014) “Rodina-mat’” v istorii vizual'noi kul'tury Rossii [The “Motherland” in history of Russian visual culture], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, seriia Istorii*, no. 1, pp. 90—113.
- Riabov, O. V. (2015) “Rodina-mat’” v simvolicheskoi politike postsovetsoĭ Rossii [The “Motherland” in the symbolic politics of the Post-Soviet Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 78—95.
- Riabova, T. B. (2009) *Gendernye stereotipy v politicheskoi sfere sovremennogo rossiiskogo obshchestva: sotsiologicheskii analiz*: Dis. ... d-ra sotsiol. nauk [Gender stereotypes in political sphere of contemporary Russian society: Diss. (Dr. Sc.)], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Riabova, T. B. (2015) “Rodina-mat’” v praktikakh politicheskoi mobilizatsii sovremennoi Rossii [The “Motherland” in the practices of political mobilization in contemporary Russia], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3—4, pp. 124—137.
- Riabova, T. B., Romanova, A. A. (2015) “Rodina-mat’” kak kul'turno-semioticheskii resurs sovremennogo rossiiskogo antiamerikanizma [The “Motherland” as cultural and semiotic resource in the contemporary Russian Anti-Americanism], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 136—149, available from http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Riabova_Romanova.pdf (accessed 05.09.2016).
- Sandomirskaiia, I. (2001) *Kniga o Rodine: Opyt analiza diskursivnykh praktik* [A book about the Motherland: Analyzing discursive practices], Wien.
- Smirnov, D. G. (2015) K voprosu o resemiotizatsii kak forme simvolicheskoi politiki: (“Rodina-mat’” v politicheskikh praktikakh sovremennoi Rossii) [Re-semiotization as a form of the symbolic politics: (The “Motherland” in political practices in contemporary Russia)], *Labirint: Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniĭ*, no. 4, pp. 96—112, available from <http://journal-labirint.com/wp-content/uploads/2015/11/Smirnov.pdf> (accessed 05.09.2016).
- Vorontsova, E. O., Riabov, O. V. (2007) Predstavleniia ivanovtsev o Rodine i Otechestve: (K voprosu o gendernykh aspektakh patriotizma) [Ivanovo citizens' attitudes to Motherland and Fatherland: (On gender aspects of patriotism)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 58—65.
- V tsentre goroda-geroia Sevastopolia proshol bol'shoĭ kontsert pod otkrytym nebom (2014) [A large open-air concert was done in the center of the Hero City Sevastopol], *1st TV Channel*, 09.05.2014, available from <https://www.1tv.ru/news/2014/05/09/41328-v-tsentre-goroda-geroia-sevastopolia-proshol-bolshoy-kontsert-pod-otkrytym-nebom> (accessed 20.09.2016).

ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

ББК 66.3(6Южн)

Л. Я. Прокопенко

ПЕРСПЕКТИВЫ ГЕНДЕРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ НА ВЕРШИНЕ ВЛАСТИ В ЮЖНО-АФРИКАНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Рассматривается современное политическое развитие Южно-Африканской Республики, в частности институт президентства и перспективы гендерных изменений на вершине власти.

Показана борьба женщин-политиков за президентский пост и усиление шансов на гендерные изменения в этом плане в связи с укреплением в конце 2000-х гг. оппозиционной партии «Демократический альянс» во главе с Хелен Зилле.

Анализируется ситуация в правящей партии «Африканский национальный конгресс» накануне ее съезда (декабрь 2017 г.), где будет избран лидер АНК (следующий президент страны в случае победы партии на парламентских выборах в 2019 г.). Представлен политический портрет одного из реальных кандидатов на этот пост — видного члена АНК, председателя Комиссии Африканского союза Нкосазаны Дламини-Зумы.

Ключевые слова: Южно-Африканская Республика (ЮАР), политика «гендерной симметрии», гендерные изменения, президентство, Африканский национальный конгресс (АНК), женщина — кандидат в президенты, съезд АНК, Н. Дламини-Зума.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.4

L. Ya. Prokopenko. Prospects for gender changes at the top of the government in the Republic of South Africa

The modern political development in the Republic of South Africa, in particular the institution of the presidency and the prospects for top gender changes are discussed. Chances for the appearance of a woman at the top of the power pyramid in South Africa were first examined in the mid-2000s during the preparations for the next African National Congress convention. According to some claims, the then President of South Africa and ANC President Thabo Mbeki in the event of his victory at the congress in 2007 planned to put forward Nkosazana Dlamini Zuma, Minister of Foreign Affairs, ex-wife of the current president of South Africa Jacob Zuma for presidency.

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 43–57

© Прокопенко Л. Я., 2016

Прокопенко Любовь Ярославовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт Африки РАН, г. Москва, Россия, skole60@mail.ru (Cand. Sc., Senior Researcher, Institute for Africa Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia).

The struggle of female politicians for the presidency and increased chances of gender changes in connection with the strengthening in the end of 2000s of the opposition party Democratic Alliance led by Helen Zille are shown. In the parliamentary elections held on May 7, 2014 the DA party was the main rival of the ruling ANC while Ms Zille became the first female candidate for presidency and the leading rival of the incumbent president J. Zuma.

Recently in South Africa sentiment in favor of the election of a woman as leader of the ruling ANC has increased. President J. Zuma said in August 2014 that he admits election of a woman as president of South Africa as a possibility for near future. The article analyzes the situation in the ruling party, the ANC on the eve of its congress where the leader of the ANC (the next president of the country in the case of the party's victory at the parliamentary elections in 2019) will be elected. A political portrait of one of the real candidates for the post, a prominent member of the ANC, the chairperson of the African Union Commission N. Dlamini Zuma is presented.

Key words: Republic of South Africa, the policy of "gender symmetry", gender changes, Presidency, African National Congress (ANC), a female presidential candidate, congress of ANC, N. Dlamini Zuma.

В последние десятилетия в галерее глав государств почти всех континентов появилось много женских портретов: Т. Халонен (Финляндия, 2000—2012), Д. Грибаускайте (Литва, 2009 — наст. вр.), С. Соммаруга (Швейцария, 2015 — 2016), К. Грабар-Китарович (Хорватия, 2015 — наст. вр.), К. Кальюлайд (Эстония, избрана 3 октября 2016 г.), М. Бачелет (Чили, 2006—2010, 2014 — наст. вр.), К. Фернандес де Киршнер (Аргентина, 2007 — 2015), Л. Чинчилья (Коста-Рика, 2010—2014), Д. Русеф (Бразилия, (2011—2016), Г. Макапагал-Арройо (Филиппины, 2001—2010), М. Сукарнопутри (Индонезия, 2001—2004), П. Патил (Индия, 2007—2012), Пак Кын Хе (Южная Корея, 2013 — наст. вр.), Цай Инвэнь (Китай, избрана 20 мая 2016 г.). Завершилась президентская гонка в США, где за пост главы государства на выборах 8 ноября 2016 г. боролась кандидат от Демократической партии Х. Клинтон. Из 54 стран африканского континента женщины стали главами государств пока только в четырех: Либерии (Э. Джонсон-Серлиф, 2006 г. — наст. вр.), Малави (Дж. Банда, 2012—2014), Центрально-Африканской Республике (К. Самба-Панза, 2014—2016) и на Маврикии (А. Гариб-Фахим, 2015 — наст. вр.). Эти женщины возглавили свои страны в сложный период кризисов и сумели достигнуть соглашения о прекращении почти двадцатилетней гражданской войны (Э. Джонсон-Серлиф, К. Самба-Панза) и сохранить политическую стабильность (Дж. Банда). Принимая решения на самом высоком государственном уровне, они достигли ощутимых результатов в решении некоторых острых проблем, тормозящих развитие африканских стран: СПИД, бедность, насилие в отношении женщин, проблемы детей. Их заслуги отмечены международным сообществом: президент Либерии Э. Джонсон-Серлиф в 2011 г. стала лауреатом Нобелевской премии мира; ее и президента Малави Дж. Банду журнал «Forbes» включал в список самых влиятельных женщин мира.

С конца 1990-х Южно-Африканская Республика по многим направлениям политики гендерного равенства стала пионером среди стран Юга Африки. Она достигла значительных успехов в установлении в политике так называемой

гендерной симметрии, что свидетельствует о возрастании роли женщин в политическом процессе. Продвижение женщин во власть, в систему управления всех уровней в ЮАР признано важнейшим направлением государственной политики, расширение представительства женщин в органах власти стало одной из особенностей формирования политического руководства (см., напр.: [Прокопенко, 2011: 221—237; 2013]). Вскоре после победы Африканского национального конгресса (АНК) на выборах 1994 г. была создана национальная Комиссия по гендерному равенству, функции которой были закреплены еще в первой редакции Конституции страны, принятой 10 декабря 1996 г. [Constitution of the Republic...]. В разделе об избрании президента записано, что им может стать женщина, являющаяся членом парламента [The South African Constitution. Chapter 5. Section 86 (1)]. Юридически закреплена система квотирования женского представительства на выборных должностях: с 1999 г. действует положение, согласно которому в составе парламента и кабинета министров должно быть не менее 30 % женщин. Гендерные квоты установлены также в АНК: в 2003 г. правящая партия АНК установила квоту для женщин в партийных списках на уровне 1/3 от общего числа кандидатов, а с 2007 г. действует 50 %-я квота представительства женщин во всех ее выборных структурах [African National Congress Constitution...]. Достижения в области гендерного равенства в политике стали результатом усилий правительства АНК, парламента и НПО на протяжении более двух десятилетий.

ЮАР — парламентская республика. Согласно Конституции 1996 г. с поправками от 2007 и 2012 гг., главой государства и главнокомандующим вооруженными силами является президент, который избирается во время первого после выборов заседания Национальной ассамблеи (парламента) из числа ее депутатов [The South African Constitution. Chapter 5. Section 86 (1)]. Срок полномочий президента — 5 лет, он может быть избран на этот пост не более 2 раз [The South African Constitution. Chapter 5. Section 88 (2)]. С 1994 г. у власти находится партия АНК, которая выступает в союзе с двумя другими мощными политическими силами — Конгрессом южноафриканских профсоюзов (КОСАТУ) и Южноафриканской коммунистической партией, образуя «тройственный» правящий альянс. Каждый раз после парламентских выборов президентом страны избирался лидер победившей партии АНК: в 1994 г. — Н. Мандела, в 1999 и 2004 гг. — Т. Мбеки, в 2008 г. — К. Мотланте, в 2009 и 2014 гг. — Дж. Зума. Поэтому кандидатура будущего президента фактически определяется в ходе очередных выборов лидера АНК на его съезде.

О возможности появления женщины на вершине властной пирамиды в ЮАР впервые заговорили в середине 2000-х, когда шла подготовка к очередному съезду АНК. По некоторым утверждениям, тогдашний президент ЮАР и президент АНК Т. Мбеки в случае своей победы на съезде в 2007 г. планировал выдвинуть на пост нового президента страны кандидатуру Нкосазаны Кларис Дламини-Зумы — министра иностранных дел, бывшую супругу нынешнего президента ЮАР Джекоба Зумы. На съезде партии она была выдвинута в качестве одной из кандидатур на пост заместителя президента АНК. Но поражение Мбеки на выборах и избрание новым президентом АНК Дж. Зумы нарушило планы, которые могли привести к кардинальным гендерным изменениям на вершине власти.

Шансы на такие изменения выросли с укреплением в конце 2000-х сил оппозиционной партии «Демократический альянс» (ДА), которую в 2007 г. возглавила Х. Зилле — белая южноафриканка, мэр г. Кейптаун в 2006—2009 гг., в прошлом известная журналистка и активная участница антирасистского движения¹. Под ее руководством на парламентских выборах 22 апреля 2009 г. партия ДА по числу мест в парламенте (67) была второй партией после АНК [Election Report... , 2009: 100]. Пытаясь показать, что она не является исключительно партией для белых, и получить на следующих выборах больше голосов африканских избирателей, в 2010 г. ДА объединилась с партией «Независимые демократы» во главе с П. де Лилль (цветная)², а лидером парламентской фракции ДА в 2011 г. была назначена Л. Мазибуко (черная). Зилле объясняла эти шаги необходимостью «поощрения, распространения и расширения возможностей в сфере политики для всех сил, которые отдают приоритет экономическому росту» [DA. Zille: Speech... , 2009].

На следующих парламентских выборах, состоявшихся 7 мая 2014 г., партия Зилле (на тот момент она была уже премьером провинции Западный Кейп³), стала главным соперником правящего АНК, а сама она первой женщиной — кандидатом в президенты страны и главным соперником действующего президента Дж. Зумы. Предвыборный манифест партии ДА был обнародован под лозунгом «Вместе за перемены, вместе за рабочие места», в котором она обещала рост числа реальных рабочих мест, рост качества образования и усиление борьбы с коррупцией [DA. Manifesto... , 2014]. Резкая критика экономической политики Дж. Зумы, а также обвинения президента и его окружения в заинтересованности в личном обогащении принесли партии ДА дополнительные голоса избирателей, она снова стала второй после АНК по количеству мест в парламенте (89). Успех оппозиции на этих выборах, возможно, мог быть более значительным, если бы был реализован план Х. Зилле относительно нового союза ДА с партией «Аганг Эс-Эй» (с языка сесуто переводится как «Построим ЮАР»), созданной в феврале 2013 г. Ее основатель и лидер 66-летняя черная М. Рампеле, высокопоставленный функционер Всемирного банка, была объявлена единым кандидатом от партии ДА на предстоящих парламентских выборах. Сама Х. Зилле заявила: «Я не могу представить себе лучшего человека, который может быть нашим кандидатом в президенты в этот решающий момент» (см.: [Smith, 2014]). Стратегически план выдвижения Рампеле был обоснованным, так как черные южноафриканцы, чья вера в АНК была несколько подорвана из-за ухудшившегося экономического положения, роста преступности, а также после трагедии на шахте Марикана⁴ и

¹ В 1980-х гг. Х. Зилле была тесно связана с некоторыми НПО, в том числе с организацией белых женщин «Черная лента» («Black Sash»), которые выступали за предоставление избирательного права черным женщинам.

² Эти партии претендовали на поддержку одних и тех же групп электората — белых, говорящих на языке африкаанс, белых англоговорящих и цветных, поэтому такое объединение было оправдано и в тактическом, и в стратегическом плане.

³ ЮАР разделена на 9 провинций.

⁴ В августе 2012 г. полиция открыла огонь по бастующим шахтерам платиновой шахты Марикана (Северо-Западная провинция) — были убиты 34 человека и ранены 78.

скандала вокруг дома президента страны Дж. Зумы на его родине в Нканде (провинция Квазулу-Наталь)⁵, могли проголосовать за нее — вдову и мать двоих детей известного черного борца с апартеидом С. Бико, убитого полицейскими в 1977 г. вскоре после его ареста. Кстати, Х. Зилле и М. Рампеле связывает давняя дружба, поскольку Зилле, в прошлом журналистка, была первой, кто сообщил в прессе во времена апартеида об убийстве С. Бико. Но уже 3 февраля 2014 г. этот политический союз распался: Рампеле, ссылаясь на определенное сопротивление запланированному слиянию внутри партии, заявила о решении оставаться лидером собственной партии. На выборах «Аганг Эс-Эй» получила 2 места, а после очередного внутривнутрипартийного конфликта Рампеле в июле того же года объявила, что прекращает политическую деятельность.

«Женское лицо» набирающей силу южноафриканской оппозиции изменило черты в мае 2015 г., когда Х. Зилле, оставаясь премьером провинции Западный Кейп, покинула пост лидера партии ДА, а ее новым лидером стал молодой африканец М. Маймане. Некоторые аналитики расценивают это как еще одну попытку уйти от имиджа партии ДА как партии для белых [Шубин, 2016: 43]. Со стороны Зилле это все же жертва, ведь к этому времени ее политический вес значительно вырос.

В последнее время в ЮАР усилились настроения в пользу избрания женщины на пост лидера правящего АНК. Президент Дж. Зума в августе 2014 г. заявил, что допускает возможность избрания женщины президентом ЮАР в недалеком будущем (см.: [Tsoetsi]). Это высказывание привлекло внимание СМИ и общественности страны. Интерес к фигуре будущего преемника Зумы «подогрело» также заявление министра социального развития и члена Национального исполнительного комитета АНК Б. Дламини, сказавшей тогда же, что Дламини-Зума и спикер парламента Б. Мбете являются лучшими женскими кандидатурами на пост президента страны на следующих выборах в 2019 г. (см.: [Letsoalo, Makinana, Pillay, 2014]).

Очередной съезд АНК, на котором будет избран его президент (а следовательно, и будущий президент страны), намечен на декабрь 2017 г. Одним из главных претендентов на пост лидера АНК является видный его член Нкосазана Дламини-Зума — нынешний председатель Комиссии Африканского союза (АС), о которой уже шла речь выше. На политическом поле ЮАР она значимая фигура и составляет достойную конкуренцию политикам-мужчинам. Ее политическая карьера — яркая иллюстрация успешной реализации в ЮАР гендерного равенства в сфере политики.

Н. Дламини-Зума родилась 27 января 1949 г. в городке Бульвер (провинция Квазулу-Наталь) в семье Виллиброда и Роуз Дламини, была старшей из 8 детей. Принадлежит к народу зулу. Среднее образование Дламини-Зума получила, окончив в 1967 г. колледж в Аманзимтоти (город близ Дурбана), который ныне носит название «Адамс колледж». Высшее образование начала получать в университете Зулуленда (в 1971 г. окончила отделение зоологии и ботаники). Во время учебы она включилась в политическую деятельность: стала членом АНК и Южно-Африканской организации студентов, а в 1976 г. была избрана

⁵ Имеется в виду использование президентом государственных средств для строительства дома.

ее вице-председателем. Из-за преследования властей была вынуждена уехать в Великобританию, продолжила обучение в Бристольском университете и в 1978 г. получила степень бакалавра медицины и хирургии. Одновременно была лидером региональной секции Молодежной лиги АНК в Великобритании. После завершения учебы 4 года работала врачом в больницах в Бристоле и Беркшире. По возвращении на родину АНК послал Дламини-Зуму в Свазиленд, где она работала врачом в государственной больнице Мбабане, а также отвечала за медицинское обеспечение кадров АНК, находившихся в изгнании. Там она познакомилась с Дж. Зумой и в 1982 г. вышла за него замуж. В том же году у супружеской пары родилась дочь Мшолози.

В 1985 г. Дламини-Зума снова переехала в Великобританию и продолжила образование в Ливерпульском университете, который окончила в 1986 г., и получила диплом врача по специализации «детские тропические болезни». Работала в Комитете здравоохранения АНК, в конце 1980-х была назначена директором по здравоохранению и беженцам в неправительственной организации [Nkosazana S. Dlamini-Zuma]. Позже ее послали работать в Департамент здравоохранения АНК, где она сыграла важную роль не только в деле заботы о здоровье находившихся в изгнании соратников по освободительной борьбе, но и в разработке политики здравоохранения после падения режима апартеида. Оценить верность идеалам АНК, стойкость и трудоспособность Дламини-Зумы в этот период ее жизни можно, напомнив о том, что за это время в браке с Зумой она родила еще троих дочерей — Гугулету (1985), Нокутулу (1987) и Ту-тукиле (1989).

После отмены запрета на деятельность АНК она была в числе тех, кто в 1990 г. первыми вернулись на родину. В 1991—1994 гг. работала в Центре медицинских исследований в Дурбане, продолжая политическую деятельность в качестве лидера Женской лиги АНК провинции Наталь. В рамках Конвента за демократическую Южную Африку, созданного президентом ЮАР Ф. де Клерком и лидером АНК Н. Манделой в 1991 г., участвовала в работе Консультативного комитета по гендерным вопросам.

Н. Дламини-Зума — одна из наиболее опытных женщин-политиков ЮАР. Она работала на министерских постах в правительствах всех президентов демократической ЮАР — Н. Манделы, Т. Мбеки, К. Мотланте и Дж. Зумы, поочередно возглавляя Министерства здравоохранения, иностранных дел, внутренних дел.

В мае 1994 г. президент Мандела назначил 46-летнюю Дламини-Зуму на пост министра здравоохранения. Это назначение было вполне оправданным, так как она имела достаточную профессиональную подготовку и опыт работы в сфере здравоохранения. За время ее пребывания на этом посту (май 1994 г. — май 1999 г.) в ЮАР были приняты прогрессивные законы, принципиально изменившие не только систему здравоохранения, но и отношение к самому понятию «охрана здоровья». В 1996 г. началась реализация Национальной политики по обеспечению населения медицинскими препаратами. Были приняты программы предоставления бесплатного доступа к медицинским услугам для беременных женщин и детей в возрасте до 6 лет, пользующихся услугами государственных медицинских учреждений. В 1995 г. Дламини-Зума была вице-председателем

Объединенной программы ООН по ВИЧ/СПИДу. Однако министра подвергали критике за длительное бездействие по проблеме СПИДа, за резкое сокращение бюджетов больниц, за игнорирование современных методов первичной медицинской помощи. Активисты гражданского общества критиковали ее за чрезмерную самостоятельность и отсутствие серьезных попыток заручиться в вопросах здравоохранения поддержкой общественных организаций.

За твердость позиции и упорство в реализации принятых решений некоторые исследователи называли Дламини-Зуму «ракетой с тепловым наведением» [Bond, 2000: 171]. Но в ее карьере были случаи, когда с такими же упорством и твердостью она отказывалась признавать прошлые ошибки. Например, в 1995 г. она отрицала, что ошибалась, когда санкционировала трату 14 млн рандов (1,9 млн долл. США) из бюджета Министерства здравоохранения на проведение музыкального шоу в поддержку борьбы со СПИДом [Who are the women... , 2007].

В июне 1998 г. Н. Дламини-Зума и Дж. Зума развелись, особых комментариев по этому поводу не последовало. Дети остались с матерью.

Новый президент ЮАР Т. Мбеки, избранный в 1999 г., в июне того же года назначил Дламини-Зуму министром иностранных дел — впервые в истории страны. Не будучи карьерным дипломатом, не имея специального образования, она смогла умело определять и отстаивать интересы ЮАР. У нее сложился имидж политика, способного успешно решать поставленные задачи. Проводилась политика укрепления многосторонних связей с партнерами по Сообществу развития Юга Африки, расширялось и углублялось сотрудничество в различных областях с КНР, ЮАР принимала активное участие в деле реформирования Совета Безопасности ООН с целью увеличения представительства в нем африканских стран. Западные страны, прежде всего США и Великобритания, неоднократно подвергали внешнеполитическое ведомство ЮАР во главе с Дламини-Зумой критике за так называемую тихую дипломатию в отношении Зимбабве, где в начале 2000-х гг. проведение земельной реформы привело к экспроприации белых владельцев, сопровождавшейся физическим насилием. Звучала также резкая критика со стороны оппозиции, прежде всего партии ДА во главе с Т. Леоном [Филатова, Давидсон, 2012: 193]. Дламини-Зума возглавляла МИД на протяжении 10 лет (1999—2009).

Политическая карьера и судьба Н. Дламини-Зумы тесно связаны с партией АНК. Ее политическая зрелость и способность принимать взвешенные решения ярко проявились в середине 2000-х гг., когда решался вопрос избрания президента партии (а значит, и возможного будущего президента страны). Как уже упоминалось выше, действующий президент АНК и президент страны Т. Мбеки видел Дламини-Зуму в качестве своего преемника, поскольку, по Конституции, он не мог баллотироваться на третий срок. Она была выдвинута в качестве одной из кандидатур на пост заместителя президента АНК. В случае переизбрания Мбеки лидером АНК Дламини-Зума, как его заместитель, могла бороться за президентский пост. Однако в партии были противники ее кандидатуры, считавшие ее излишне упорной и несговорчивой. Ситуация резко изменилась после того, как в июне 2005 г. Мбеки уволил вице-президента страны Дж. Зуму, замешанного в коррупционном скандале. Позиции Дламини-Зумы

в АНК в тот период были осложнены из-за напряженных отношений с лидером Женской лиги АНК В. Мадикизелой-Манделой⁶, которая была одним из влиятельных членов руководства партии. Начали ухудшаться отношения и с бывшим мужем, потому что Дж. Зуме не нравилось открытое потворство Мбеки президентским амбициям его экс-супруги.

Накануне Рождества 2005 г. Дламини-Зума публично заявила, что ее не интересует пост лидера партии. Существует мнение, что в АНК принято скрывать свое стремление занять высшую должность в партии, поэтому такое заявление можно рассматривать не столь однозначно. Тем более что накануне самих выборов (Полокване, 16—20 декабря 2007 г.) она говорила о своей готовности встать во главе АНК, «если бы партия обратилась к ней с таким предложением» [Пульс планеты, 2007]. Кампания по ее выдвижению вновь набрала силу после того, как в феврале 2007 г. ее кандидатуру все же поддержала В. Мадикизела-Мандела. Как уже сказано выше, выборы закончились избранием новым президентом АНК Дж. Зумы, а его заместителем стал К. Мотланте, с которым Дламини-Зуме придется соперничать снова спустя почти 10 лет.

Новый президент ЮАР Дж. Зума, избранный через два года — в мае 2009 г., назначил бывшую супругу министром внутренних дел. Это назначение можно было расценить как понижение в должности, но Дламини-Зума со свойственной ей энергией приступила к работе в новой сфере. Уже в первые месяцы она заявила о намерении бороться со злоупотреблениями и коррупцией во вверенном ей министерстве. В марте 2010 г. в официальном заявлении указывалось, что министерство расширяет меры по борьбе с коррупцией; на тот момент были отстранены 159 должностных лиц [Home Affairs Dept...]. Самым значительным достижением на посту министра внутренних дел стала инициированная ею в 2009 г. и проведенная кампания по созданию Национального регистра населения ЮАР, который основывался на единой электронной регистрации граждан. Она входила в правительственную комиссию по расследованию расстрела полицией бастующих шахты Марикана в августе 2012 г.

15 июля 2012 г. на саммите АС, состоявшемся в Аддис-Абебе (Эфиопия), Н. Дламини-Зума была избрана председателем Комиссии АС. Это избрание стало новой страницей в становлении гендерного равенства на континенте, определенным триумфом ЮАР и вершиной личной политической карьеры Дламини-Зумы. Она стала первой женщиной, возглавившей административно-исполнительный орган АС, в состав которого входят 54 страны континента. Ее избрание проходило в ходе четырех раундов голосования, вылившихся в ожесточенную борьбу между ее сторонниками и сторонниками действующего председателя Комиссии АС Ж. Пинга (Габон). Дламини-Зума получила 60 % голосов. Она заявила, что рассматривает свое избрание не как «собственную заслугу и заслугу ЮАР, а как достижение всей Африки» (см.: [Malala, 2012]). Вступая в должность 15 октября 2012 г. в штаб-квартире Комиссии АС в Аддис-Абебе, она подчеркнула, что единственным способом обеспечить успех всех начинаний на континенте являются общие усилия: «...единство должно быть нашим девизом, в единстве — наше спасение» [Address by the African Union Commission... , 2012].

⁶ Дламини-Зума поддерживала попытки руководства АНК отстранить В. Мадикизелу-Манделу от руководства Женской лигой [Gumede, 2007: 424].

На родине избрание Дламини-Зумы приветствовали как еще одно подтверждение престижа страны и возможность для укрепления лидерских позиций ЮАР на континенте. В то же время некоторые местные СМИ писали, что лоббирование президентом Дж. Зумой кандидатуры Дламини-Зумы, избирающейся на этот пост, имело положительные последствия и для него лично, так как она могла составить ему серьезную конкуренцию на следующих парламентских выборах в 2014 г. Тем более что прецедент соперничества между бывшими супругами уже имел место в 2007 г.

На всех занимаемых постах Дламини-Зума уделяла внимание гендерным проблемам. Например, в марте 2005 г. она возглавляла делегацию женщин ЮАР, участвующих в работе Комиссии ООН по положению женщин, выступила с докладом на пленарном заседании сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Вступая в должность председателя Комиссии АС, Дламини-Зума отметила решающее значение расширения прав африканских женщин для дальнейшего прогресса континента, особо подчеркнув необходимость реализации региональных и всеафриканских соглашений, обеспечивающих рост участия женщин в процессе принятия решений: «Мы должны ускорить реализацию программ... по продвижению и ускорению гендерного равенства» [Address by the African Union Commission..., 2012]. На 3-й ежегодной встрече первых леди африканских государств по вопросам науки, технологии, инженерии и математики (Нью-Йорк, 22 сентября 2014 г.) она отметила «общность позиции африканских стран в вопросе необходимости инвестиций в решение проблем детей, молодежи и женщин, что будет способствовать развитию всех секторов экономики и общества в целом на период после 2015 г.» [Н. Е. Dr. Nkosazana Dlamini-Zuma...]. 7 февраля 2014 г. она выступала с докладом по положению женщин на региональном заседании стран — членов Сообщества развития Юга Африки. Затрагивала вопросы гендерного равенства и расширения прав женщин в Африке также в ходе работы саммита «Лидеры США и Африка» (Вашингтон, август 2014 г.). Большое внимание Комиссия АС под руководством Дламини-Зумы уделяет охране материнства и детства. Выступая в августе 2013 г. на Международной конференции по вопросам здоровья матерей, новорожденных и детей, проходившей в Йоханнесбурге (ЮАР), она отметила, что решение этих проблем не является прерогативой сферы здравоохранения и требует комплексного подхода: «...необходимо создать эффективную коалицию с участием правительств, общин, гражданского общества, частного сектора, международных партнеров...» [Statement by Н. Е. Dr. Nkosazana С. Dlamini-Zuma...].

Работа на министерских постах в правительстве и в Комиссии АС выявила качества Дламини-Зумы, которые принято считать мужскими: жесткость, волю, бескомпромиссность. Твердость ее характера и деловые качества со временем укрепились. Председательствуя на заседаниях и встречах различного уровня, ей удается решать сложные, порой конфликтные ситуации. Многие из тех, кто работал и работает с ней, говорят не только о ее твердом характере, но и о приверженности непоколебимой трудовой этике. При Дламинине-Зуме в Комиссии АС ужесточилась дисциплина: ее заседания, за редким исключением, начинаются вовремя, сохраняется регламент выступлений, что ранее часто нарушалось. Не делается исключений даже во время дискуссии с участием глав государств

и правительств: «После трех минут, отведенных на каждое выступление, микрофон автоматически отключался» [Шубин, 2014]. При подведении итогов встреч она имеет смелость признать недостатки в их организации. Иногда в СМИ Дламини-Зуму называют «африканской железной леди». В то же время она способна к состраданию и не боится это проявлять на публике. Например, в августе 2012 г. она приехала в свой родной город Бульвер, чтобы поддержать семьи школьников, погибших в автокатастрофе [Home Affairs Minister...].

Дламини-Зуме присуще чувство благодарности, она лояльна к президентам (причем не только во время их нахождения во власти), заметившим ее лидерские качества и доверившим ответственную работу в правительстве. В сентябре 2008 г. она (вместе с другими 10 членами правительства) подала в отставку, выразив тем самым солидарность с Т. Мбеки, который под давлением сторонников нового лидера АНК Дж. Зумы был вынужден досрочно уйти с поста президента страны. Когда в марте 2009 г. АС назначил Мбеки председателем следственного комитета, который занимался ситуацией с нарушением прав человека в суданском Дарфуре, она отметила, что его кандидатура была наиболее подходящей для посредничества между Международным уголовным судом и Суданом [Африканский союз поручил...]. Она сохраняла добрые отношения с Н. Манделой. 2 октября 2012 г., накануне вступления в должность председателя Комиссии АС, она навестила Манделу в его доме в Куну (Восточный Кейп). 18 июля 2013 г. в официальном поздравлении Комиссии АС Н. Манделе в связи с его 95-летием она назвала его «надеждой для миллионов людей в Африке и во всем мире» [Nkosazana Dlamini-Zuma Wishes...]. Выступая же на официальной панихиде по нему 10 декабря 2013 г. в Йоханнесбурге, отметила, что Мандела «прислушивался ко всем мнениям и уважал их, но при этом был непреклонным в защите угнетенных... Разговор с ним всегда был уроком...» [Live: Memorial Service...].

Большой заслугой Дламини-Зумы является разработка плана развития Африки «Повестка дня — 2063». Выступая 30 января 2014 г. в Аддис-Абебе на открытии очередного саммита АС, на котором отмечалось его 50-летие, Дламини-Зума представила план в своеобразной форме — как электронное письмо из будущего. При этом она подчеркнула, что письмо — плод коллективных усилий ее и коллег. В документе, датированном 2063 г., говорилось об успехах развития стран континента, объединенных в Конфедерацию государств [Agenda 2063].

Уже за первые два года работы в Комиссии АС Дламини-Зуме удалось повысить ее роль в международных делах. Исследователь Южноафриканского института международных отношений А. Хенгари отмечает, что основой стиля руководства Дламини-Зумы является «настойчивая нацеленность на эффективное использование достаточно ограниченных ресурсов Комиссии АС, в том числе ставка на межведомственное сотрудничество и кооперацию» [Hengari]. Благодаря, в частности, и ее активной деятельности, повысилась роль ЮАР как актора в международных делах.

Много усилий было приложено в связи с появлением и распространением в 2014 г. в некоторых странах Африки геморрагической лихорадки Эбола. Дламини-Зума посетила Гану, Кот-д'Ивуар, Либерию, Гвинею и Сьерра-Леоне, встречаясь с президентами, членами правительства, парламентариями и представителями

национальных групп реагирования по проблеме Эбола. Она лично встречалась с добровольцами, которые отправлялись работать в миссиях АС.

АС на своем 26-м саммите (февраль 2016 г., Аддис-Абеба (Эфиопия)) объявил 2016 г. для африканских стран годом прав человека с упором на права женщин. В его рамках обсуждался план развития Африки «Повестка дня — 2063». Выступая на саммите, Дламини-Зума подчеркнула: «...мы отважно встали на путь возвращения нашего прошлого и обретения будущего. Если ваши мечты не пугают вас, они недостаточно велики. Мы выбираем мир, единство и процветание» [В Аддис-Абебе прошел саммит... , 2016]. На этой встрече обсуждались также вопросы безопасности. Дламини-Зума в своей речи заявила: «Искоренение экстремизма позволит полностью раскрыть потенциал Африки. Терроризм уничтожает ткань наших обществ» [В Эфиопии открылся саммит...].

За заслуги в деле предотвращения конфликтов, борьбы с голодом и СПИДом, информирования общественности Дламини-Зума отмечена различными наградами и премиями. Ее постоянные усилия по содействию развитию африканских женщин во всех сферах жизни были достойно отмечены на заседании Группы высокого уровня АС по гендерному равенству и расширению прав и возможностей женщин, которое состоялось 8 июля 2016 г. в г. Кигали (Руанда) [AUC Chairperson...] в преддверии 27-го саммита АС (Кигали, 17—18 июля 2016 г.).

Многие аналитики отмечают, что при Дламини-Зуме Комиссия АС стала более эффективным органом, способным реагировать на возникающие ситуации на континенте. Тем не менее в ее адрес звучит также критика по поводу того, что в Комиссии она постепенно окружает себя специалистами из ЮАР, в основном дипломатами. Более того, ее частые отъезды на родину, вызванные необходимостью участия как члена Национального исполнительного комитета АНК в различных политических мероприятиях, некоторые считают серьезным отвлечением от работы в Комиссии АС.

Начиная с 1970-х гг. Н. Дламини-Зума неоднократно посещала нашу страну. В июле 2002 г. она прибыла в Москву с официальным визитом в качестве министра иностранных дел ЮАР. Подчеркивая значение укрепления сотрудничества между нашими странами, она отмечала: «У России был свой взгляд на Африку — не как на клубок проблем, а как на континент, где у людей есть трудности, но с определенной помощью эти люди могут их преодолеть» [Дламини-Зума, 2002]. Следующие ее визиты в Россию состоялись в 2008, 2010, 2013 гг. и в апреле 2016 г. Доброе отношение этого политика к нашей стране имеет важное значение для дальнейшего конструктивного сотрудничества с ЮАР как партнером России по БРИКС.

Перечисленные факты из жизни и личные качества Дламини-Зумы свидетельствуют о ее политической зрелости и авторитете.

На очередных парламентских выборах, прошедших в мае 2014 г., Дламини-Зума была избрана членом парламента. Уже тогда в АНК появилась группа ее сторонников, считающих возможным выдвижение ее кандидатуры на президентских выборах в 2019 г. Внимание к этому усилило и уже приведенное в начале статьи мнение президента Дж. Зумы о возможности избрания женщины следующим президентом страны. Высказывания на эту тему самой Дламини-Зумы

были крайне осторожны. Баллотировавшись на парламентских выборах в 2014 г., она заявила, что не намерена прерывать работу в Комиссии АС для того, чтобы заняться активной политической деятельностью у себя на родине. По поводу же вопросов журналистов во время саммита «Лидеры США и Африка» (Вашингтон (США), 5 августа 2014 г.) о возможности баллотироваться на второй срок на посту председателя Комиссии АС сказала: «Я действительно не думала об этом. Я очень погружена в то, что делаю сейчас» [Dlamini Zuma, 2014]. Ответ на этот важный вопрос, касающийся не только дальнейшей личной карьеры Дламини-Зумы, но и в большой степени политического будущего ЮАР, прозвучал почти через два года, когда 7 апреля 2016 г. было распространено официальное заявление о том, что она не будет повторно баллотироваться на пост председателя Комиссии и уйдет в отставку после истечения срока ее полномочий (июль 2016 г.). Однако она будет выполнять свои обязанности до выборов нового председателя, которые планируется провести в ходе очередного, 28-го саммита АС, назначенного на 30—31 января 2017 г. в Аддис-Абебе. Таким образом, для проведения предвыборной кампании у нее будет мало времени.

Вторым вероятным кандидатом на пост президента АНК считается нынешний действующий вице-президент ЮАР и вице-президент АНК С. Рамапоса (практически ровесник Дламини-Зумы).

На определение кандидатуры будущего президента АНК и ЮАР влияет КОСАТУ — партнер АНК по правящему альянсу. В конце сентября 2016 г. КОСАТУ провел несколько заседаний, на которых обсуждался в том числе и этот вопрос. Конгресс не поддержал кандидатуру Рамапосы, подтверждая свои более ранние заявления о поддержке позиции президента Дж. Зумы (следовательно, кандидатуры Дламини-Зумы). Это решение было принято с целью успокоить профсоюзы горняков, так как считается, что Рамапоса причастен к трагедии в Марикане⁷. С другой стороны, в январе 2016 г. некоторые руководители КОСАТУ заявляли, что не одобряют идею избрания женщины новым лидером АНК [Компас, 2016: 62].

Благодаря поддержке бывшего супруга, Дламини-Зума начала кампанию по своему избранию на будущем партийном съезде через официальные структуры партии. По мнению южноафриканского политолога С. Боусен, в настоящий момент это «позволяет лидировать ее сторонникам» (см.: [Whittles, Letsoalo, 2016]). Необходимо отметить, что некоторые аналитики объясняют поддержку Дж. Зумой кандидатуры бывшей супруги в качестве преемника на посту лидера АНК его надеждой на то, что, став президентом страны после победы АНК на выборах в 2019 г., она обеспечит ему защиту от любых дальнейших преследований в коррупции.

Старшее поколение руководства АНК ищет пути избежать раскола партии на две фракции, как это уже было на партийном съезде в Полокване в 2007 г. С целью уйти от жесткого противостояния сторонников Рамапосы и Дламини-Зумы и сохранить единство партии, отделениям в провинциях предложено выдвинуть свои кандидатуры на 6 ведущих должностей в партии, Национальном исполнительном комитете и в рабочих комитетах [ibid.].

⁷ На момент гибели шахтеров Мариканы С. Рамапоса был владельцем части акций нескольких горнорудных компаний.

В отличие от ситуации 2007 г., теперь шансы на новый качественный виток в политической карьере у Дламини-Зумы — быть избранной лидером правящей партии АНК и президентом ЮАР — намного выше. Время покажет, смогут ли политические силы достигнуть компромисса при избрании нового лидера АНК, сохранится ли единство партии, которое необходимо для исправления ошибок, допущенных ею за годы 20-летнего правления, и для реализации национального плана развития страны, принятого в августе 2012 г., под названием «Наше будущее. Сделай так, чтобы оно заработало. 2030» («Our future — make it work. 2030»).

Библиографический список

- Африканский союз поручил Табо Мбеки разобраться в ситуации с президентом Судана. URL: <http://www.interfax.ru/russia/67112> (дата обращения: 04.10.2016).
- В Аддис-Абебе прошел саммит Африканского союза с упором на права человека. 2016. URL: www.unaids.org/ru/resources/presscentre/featurestories/2016/.../20160201_AU (дата обращения: 05.10.2016).
- В Эфиопии открылся саммит Африканского союза. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2627153> (дата обращения: 05.10.2016).
- Дламини-Зума Н. Интервью газете *Труд* // *Труд*. 2002. 2 сент. Компас / ИТАР-ТАСС. 2016. Вып. № 1—2.
- Прокопенко Л. Я. Новые политические элиты в государствах Юга Африки. М.: Ин-т Африки РАН, 2011. 252 с.
- Прокопенко Л. Я. Представительство женщин в органах власти: (опыт стран южноафриканского региона) // *Женщина в российском обществе*. 2013. № 3 (68). С. 40—50.
- Пульс планеты / ИТАР-ТАСС. 2007. 23 нояб.
- Филатова И., Давидсон А. Россия и Южная Африка: наведение мостов. М.: ГУ ВШЭ, 2012. 496 с.
- Шубин В. Единая Африка? 2014. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3982#top-content (дата обращения: 05.10.2016).
- Шубин В. Г. ЮАР: политическая жизнь сегодня // *Азия и Африка сегодня*. 2016. № 1. С. 40—46.
- Address by the African Union Commission Chairperson Dr. Nkosazana Dlamini Zuma, African Union Headquarters, Addis Ababa, Ethiopia. Monday 15 October 2012. URL: http://www.au.int/sites/default/files/speeches/25291-sp-dlamini-zuma_handoverspeech_final.pdf (дата обращения: 07.10.2016).
- African National Congress Constitution. Rule 6: Gender and Affirmative Action (6.1). Polokwane, 2007. URL: <http://www.anc.org.za/docs/const/2007/const.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
- Agenda 2063: an e-mail from the Future Presentation by Dr. Nkosazana Dlamini-Zuma, Chairperson of the AU Commission to the Retreat of Foreign Ministers Held at Bahir Dar, Ethiopia on 24—26 January 2014. URL: <http://www.au.int/en/newsevents/29180/agenda-2063-e-mail-future-presentation-dr-nkosazana-dlamini-zuma-chairperson-au> (дата обращения: 07.10.2016).
- AUC Chairperson Nkosazana Dlamini Zuma Receives Standing Ovation during African Union Gender Pre-Summit, in Recognition for Her Role in the Promotion of Women and Gender Equality. URL: <http://www.au.int/en/pressreleases/31089/auc-chairperson-nkosazana-dlamini-zuma-receives-standing-ovation-during-african> (дата обращения: 05.10.2016).

- Bond P.* Elite Transition from Apartheid to Neoliberalism in South Africa. 2nd edition. London: Pluto Press, 2000. 352 p.
- Constitution of the Republic of South Africa, 1996. Chapter 9, Article 187. URL: <http://www.constitutionalcourt.org.za/site/theconstitution/english-2013.pdf> (дата обращения: 06.10.2016).
- DA. Manifesto Election 2014. Together for Change. Together for Jobs. 2014. URL: <http://www.da.org.za/wp-content/uploads/2014/03/DA-Manifesto-2014.pdf> (дата обращения: 07.10.2016).
- DA. Zille: Speech by DA Leader Helen Zille at the Launch of the Party's 2009 Election Campaign (31.01.2009). URL: <http://www.polity.org.za/article/da-zille-speech-by-da-leader-helen-zille-at-the-launch-of-the-partys-2009-election-campaign> (дата обращения: 05.10.2016).
- Dlamini Zuma N.* Interview // City Press. Johannesburg, 2014. 10th August.
- Election Report: 2009 National and Provincial Elections. 2009. URL: <http://www.elections.org.za/content/Dynamic.aspx?id=1344> (дата обращения: 06.10.2016).
- Gumede W.M.* Thabo Mbeki and the Battle for the Soul of the ANC. London: Zed Books, 2007. 496 p.
- H. E. Dr. Nkosazana Dlamini-Zuma Chairperson of the African Union Commission. URL: <http://www.au.int/en/speeches/adress-chairperson-african-union-commission-he-dr-nkosazana-dlamini-zuma-occasion-3rd> (дата обращения: 07.10.2016).
- Hengari A. T.* A Year in Office: Dlamini-Zuma at the African Union. URL: <http://www.saiia.org.za/opinion-analysis/a-year-in-office-dlamini-zuma-at-the-african-union> (дата обращения: 07.10.2016).
- Home Affairs Dept Blasts DA. URL: <http://www.news24.com/SouthAfrica/Politics/Home-affairs-dept-blasts-DA-20100329> (дата обращения: 07.10.2016).
- Home Affairs Minister to Visit Bulwer. URL: <http://www.sanews.gov.za/south-africa/home-affairs-minister-visit-bulwer> (дата обращения: 07.10.2016).
- Letsoalo M., Makinana A., Pillay V.* Women's League Eyes the Presidency. 2014. URL: <http://mg.co.za/article/2014-08-01-womens-league-eyes-the-presidency> (дата обращения: 07.10.2016).
- Live: Memorial Service of Nelson Mandela. URL: <https://www.enca.com/south-africa/live-memorial-service-nelson-mandela> (дата обращения: 07.10.2016).
- Malala J.* The African Union Has Elected a Star in Nkosazana Dlamini-Zuma. 2012. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2012/jul/18/african-union-nkosazana-dlamini-zuma> (дата обращения: 07.10.2016).
- Nkosazana C. Dlamini-Zuma. URL: <http://whoswho.co.za/nkosazana-dlamini-zuma-919> (дата обращения: 07.10.2016).
- Nkosazana Dlamini-Zuma Wishes on the Occasion of Nelson Mandela's 95th Birthday. URL: <http://www.au.int/en/speeches/nkosazana-dlamini-zuma-wishes-nelson-mandela-95th-birthday/25335> (дата обращения: 06.10.2016).
- Smith D.* Mamphela Ramphele Takes on Jacob Zuma for South African Presidency. 2014. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/jan/28/mamphela-ramphele-jacob-zuma-south-african-presidency> (дата обращения: 06.10.2016).
- Statement by H. E. Dr. Nkosazana C. Dlamini-Zuma, Chairperson of the African Union Commission to the International Conference of Maternal, Newborn and Child Health. Johannesburg, South Africa. 1—3 August 2013. URL: <http://www.cpauc.au.int/en/content/statement-he-dr-nkosazana-c-dlamini-zuma-chairperson-african-union-commission-mnch> (дата обращения: 07.10.2016).
- The South African Constitution. Chapter 5: The President and National Executive. Section 86 (1). URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/chp05.html> (дата обращения: 07.10.2016).

-
- The South African Constitution. Chapter 5: The President and National Executive. Section 88 (2). URL: <http://www.justice.gov.za/legislation/constitution/chp05.html> (дата обращения: 07.10.2016).
- Tsotetsi L. South Africa Is Ready for a Woman President: Zuma. URL: <http://www.sabc.co.za/news/a/fl1ceb98045074bed926093a5ad025b24/South-Africa> (дата обращения: 07.10.2016).
- Whittles G., Letsoalo M. Dlamini-Zuma Takes Lead in Race to Succeed JZ. 2016. URL: <http://mg.co.za/article/2016-09-23-00-zuma-backers-change-game> (дата обращения: 07.10.2016).
- Who are the women vying for the top jobs in the African National Congress, and what are their chances? // Africa Confidential. 2007. Vol. 48, № 4. URL: http://www.africa-confidential.com/article-preview/id/2019/Women_in_power (дата обращения: 07.10.2016).

References

- Bond, P. (2000) *Elite Transition from Apartheid to Neoliberalism in South Africa*, London: Pluto Press.
- Gumede, W. M. (2007) *Thabo Mbeki and the Battle for the Soul of the ANC*, London: Zed Books.
- Filatova, I., Davidson, A. (2012) *Rossia i Iuzhnaia Afrika: Navedenie Mostov* [Russia and South Africa: building bridges], Moscow: Gosudarstvennyi universitet "Vyschaia shkola ekonomiki".
- Prokopenko, L. Ia. (2011) *Novye politicheskie èlity v gosudarstvakh Iuga Afriki* [New political elites in the South African states], Moscow: Institut Afriki RAN.
- Prokopenko, L. Ia. (2013) Predstavitel'stvo zhenshchin v organakh vlasti: Opyt stran iuzhnoafrikanskogo regiona [Representation of women in structure of state power (The case of Southern African region)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3 (68), pp. 40—50.
- Shubin, V. (2014) Edinaia Afrika? [United Africa?], available from http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=3982#top-content (accessed 05.10.2016).
- Shubin, V. G. (2016) IUAR: politicheskaia zhizn' segodnya [South Africa: political life today], *Aziia i Afrika segodnia*, no. 1, p. 40—46.

Статья поступила 05.10.2016 г.

**ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС
ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА:
ГЕНДЕРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

Рассматривается гендерный профиль региональных органов законодательной власти Центрального федерального округа. Автор анализирует возраст, образование, профессии, партийную принадлежность женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО. Делается вывод, что уровень представленности женщин в органах законодательной власти субъектов Федерации ЦФО низкий, политическая роль женщин в региональных парламентах незначительная, а феномен гендерной асимметрии носит устойчивый, институциональный характер.

Ключевые слова: женщина в политике, региональный парламентаризм, гендерные роли, избирательные системы.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.5

**N. N. Kozlova. Deputy corps of the Central Federal District:
the gender dimension**

The article examines the gender profile of the Legislative Assembly of the Central Federal District. The author analyzes age, education, occupation, party affiliation of women deputies of the regional parliaments. The author has indicated the low level of women's representation in the regional legislative bodies, the political role of women in regional parliaments is negligible and the phenomenon of gender asymmetry is stable, institutional.

Key words: a woman in politics, regional parliamentarism, gender roles, electoral systems.

**Постановка проблемы и ее изученность
в российской политической науке**

Важнейшей проблемой современной отечественной политической науки является поиск моделей, способствующих обеспечению стабильного и инновационного развития российского общества. На мой взгляд, это возможно за счет повышения эффективности

институтов представительства, наибольшего учета интересов гражданского общества, различных категорий населения, в том числе мужчин и женщин. Однако для российской политической системы характерна ярко выраженная гендерная асимметрия. Согласно исследованиям Е. В. Кочкиной, после распада СССР наблюдалось резкое снижение численности женщин во власти [Кочкина, 2003: 477]. По данным А. Е. Чириковой, проводившей исследование региональных элит в 1990-х — первой половине 2000-х гг., доля женщин в структурах власти субъектов Федерации оставалась неизменно низкой и составляла 6—9 % [Чирикова, 2010: 232]. Проблема гендерной асимметрии мейнстримом российской политической науки и многими представителями общественности не артикулируется в принципе как социальная и научная проблема. Об этом свидетельствует снятие с рассмотрения Государственной думой Федерального собрания РФ проекта федерального закона № 284965-3 «О государственных гарантиях равноправия женщин и мужчин», придание некоторым женским организациям статуса «иностранных агентов», возбуждение уголовных дел против лидеров женских НКО. Политолог А. В. Лукин пишет, что российское население не хочет вестернизироваться, его мало волнуют проблемы западного общества — права человека, равенство женщин [Лукин, 2014: 163, 169—170]. Изучение феномена гендерной асимметрии в региональных легислатурах позволит глубже понять политические процессы в субъектах Федерации и подготовить соответствующие рекомендации.

Природа гендерной асимметрии, причины и факторы ее формирования в отечественной политической системе рассматриваются в междисциплинарном поле российского социогуманитарного знания. Социально-философский, социологический, исторический, нормативно-правовой, культурологический, политологический анализ данного феномена представлен в работах С. Г. Айвазовой, Е. В. Кочкиной, О. Г. Овчаровой, Т. Б. Рябовой, О. А. Хасбулатовой, Н. А. Шведовой и др. Многоаспектное рассмотрение проблемы низкой представленности женщин в органах власти и управления предпринято С. Г. Айвазовой. Анализируя исторический путь русских женщин «в лабиринтах равноправия», их участие в выборах в Государственную думу Федерального собрания РФ и Президента РФ, формы политической активности женщин, исследователь приходит к выводу, что гендерную асимметрию порождает комплекс причин институционального и неинституционального характера [Айвазова, 1998, 2008]. Е. В. Кочкина обобщила, систематизировала и проанализировала статистику представленности женщин в советских и российских органах власти [Кочкина, 2003]. В работах О. Г. Овчаровой [Овчарова, 2008] эксплицируется роль электоральных формул в продвижении женщин на выборах. Анализируя связь избирательных систем с представительством женщин, политолог приходит к выводу, что при мажоритарной системе шанс женщин победить на выборах значительно меньше, чем при пропорциональной. Связь гендерных стереотипов и гендерной асимметрии российской политической системы раскрывается в исследованиях Т. Б. Рябовой (см., напр.: [Рябова, 2008]). О. А. Хасбулатова прослеживает влияние отечественной государственной политики на воспроизводство гендерной асимметрии органов власти и управления [Хасбулатова, 2005]. Н. А. Шведова

исследует широкий круг проблем, анализируя правовые, институциональные и культурные факторы, обусловившие интеграцию женщин в социально-политические процессы различных стран [Шведова, 2006]. Региональный аспект властной гендерной пирамиды рассматривается в работах А. Е. Чириковой [Чирикова, 2010], Н. Ю. Лапиной [Лапина, 2009], А. А. Гнедаш [Гнедаш, 2007], Л. Н. Попковой [Попкова, 2003] и др.

Изучая гендерную асимметрию в органах государственной власти и местного самоуправления, исследователи пришли к выводам, что на представительство женщин во власти влияют сложившийся политический режим, тип избирательной системы, замужество, наличие детей и др. [Константинова, 1992]. Политологи указывают на тот факт, что женщины-депутаты в основном имеют гуманитарное образование и сосредоточены в легислатурах на решении социальных вопросов [Темкина, 1996]. Сквозь призму вышеизложенных выводов исследователей рассмотрим подробнее представительство женщин — депутатов Центрального федерального округа, сложившееся после реформы региональных парламентов во второй половине 2010-х гг. Изучение открытых информационных источников (сайты законодательных органов субъектов Федерации, материалы СМИ и др.) проводилось в январе — мае 2016 г.

Распределение женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО по областям

В ЦФО входят 18 областей, каждая из которых имеет депутатский корпус, насчитывающий от 36 депутатов (Рязанская и Костромская области) до 56 (Воронежская область), избираемых, за исключением Мосгордумы (МГД), по смешанной системе. Из 824 избранных депутатов законодательных органов субъектов Федерации ЦФО женщины составляют 117 чел., или 14,1 % всего депутатского корпуса. Максимальное число женщин-депутатов законодательных органов регионов — 18 чел., или 40,0 % депутатского корпуса — фиксируется в МГД. Близкие в количественном отношении позиции занимают области Тульская (10 чел., или 26,0 %), Владимирская (9 чел., или 23,6 %), Калужская (9 чел., или 22,5 %), Рязанская (9 чел., или 25,0 %), Московская (9 чел., или 18,0 %). Минимальное количество женщин (1 чел., или 2,7 %) представлено в Законодательном собрании Костромской области, 3 женщины-депутата входят в состав Воронежской (5,3 % от депутатского корпуса) и Курской (6,6 %) областных дум. В законодательных органах шести областей насчитывается 4 женщины-депутата: Белгородской (8,0 %), Брянской (8,0 %), Ивановской (8,4 %), Тамбовской (8,0 %), Тверской (10,0 %), Ярославской (8,0 %). В Липецкой и Смоленской областях в состав регионального парламента входят 7 женщин, что соответственно составляет 12,9 и 14,5 % всего депутатского корпуса. В Орловской области насчитывается 8 женщин — депутатов региональной легислатуры (16,0 %). Таким образом, из 18 областей ЦФО в половине субъектов женщины составляют 1—4 чел., т. е. 10,0 % и менее всего депутатского корпуса, и только в 5 областях эта цифра достигает 20,0 % и более (рис. 1).

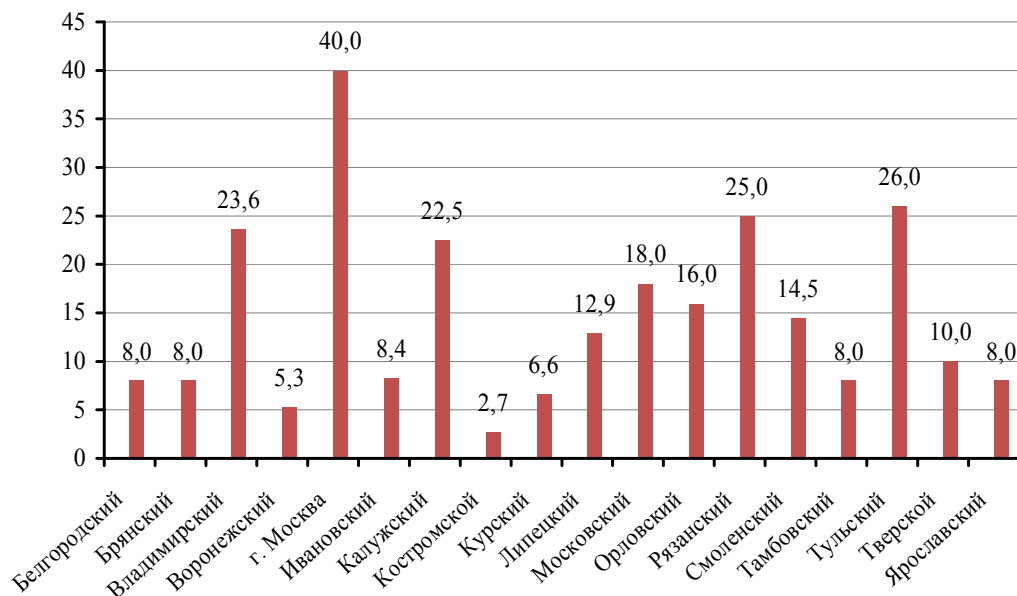

Рис. 1. Количество женщин-депутатов в региональных парламентах ЦФО, %

Избирательные системы и представительство женщин в региональных парламентах ЦФО

Анализ депутатского корпуса регионов ЦФО 2016 г. показывает, что по пропорциональной избирательной системе было избрано 59 женщин-депутатов, а по мажоритарной — 58, т. е. приблизительно равное количество. На мой взгляд, столь значительный результат, полученный при выборах по мажоритарной системе, был обеспечен итогами выборов в МГД. Необходимо учитывать тот факт, что при мажоритарной системе действие набравшего силу в российских предвыборных кампаниях с 2000-х гг. административного ресурса проявляется в большей степени, чем при пропорциональной. На выборах в МГД эксперты отмечали значительное применение административного ресурса [Выборы столичные... , 2015]. Партия власти активно поддерживала женщин-кандидатов из среды учителей, врачей, известных деятелей науки и искусства и т. д. [Ирина Ильичёва... , 2014; Профессионализм важнее... , 2015]. Переход на мажоритарную систему формирования МГД совпал с изменением регламента ее работы. Нововведением стал «полупрофессиональный» характер работы депутатов, возвращение к практикам советского времени, когда депутаты собирались на однодневные заседания 1 раз в месяц, практически не влияя на законотворческий процесс. Таким образом, как показал опыт выборов в МГД, увеличение представительства женщин в региональном парламенте происходит за счет «советизации» политических практик. Если исключить из статистических данных по ЦФО 18 женщин — депутатов МГД, то становится очевидным, что пропорциональная система в большей степени обеспечивает представительство женщин в региональных легислатурах, чем мажоритарная (59 против 40) (рис. 2).

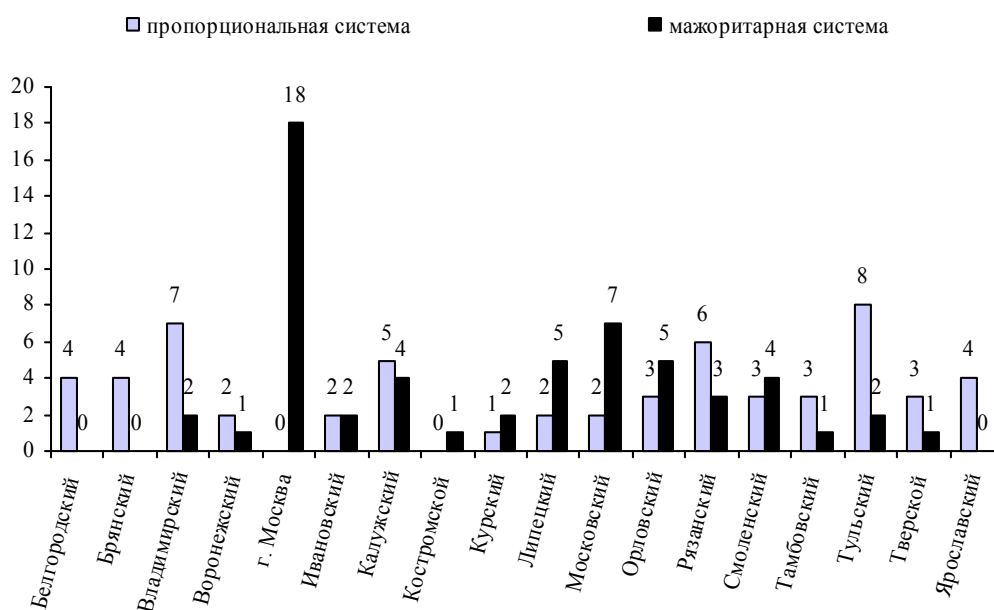

Рис. 2. Количество женщин-депутатов в региональных парламентах ЦФО, избранных по пропорциональной и мажоритарной системам, чел.

Партийная принадлежность женщин — депутатов региональных парламентах ЦФО

Аналогичный вывод мы получаем, выявляя, сколько женщин-депутатов провели в региональные парламенты политические партии по пропорциональной и мажоритарной избирательным системам (табл.).

Партийное представительство женщин-депутатов в региональных парламентах ЦФО в зависимости от типа избирательной системы, чел.

Политическая партия	Тип избирательной системы	
	Пропорциональная	Мажоритарная
«Единая Россия»	43	42
КПРФ	10	8
«Справедливая Россия»	3	2
ЛДПР	3	—
«Моя Москва»	—	6

В целом партийная принадлежность женщин — региональных депутатов ЦФО такова: от «Единой России» было избрано 85 женщин, от КПРФ — 18, от «Справедливой России» — 5, от ЛДПР — 3. Депутатское объединение «Моя Москва» провело в МГД 6 женщин.

На мой взгляд, представленные цифры отражают вес политических партий в политической системе, а также роль женщин во внутрипартийной жизни. Так, 35 женщин занимают руководящие позиции в партиях, в частности являются членами региональных политсоветов партий и их президиумов, возглавляют региональные приемные руководителей партии, а также партийные организации субъектов Федерации, районные и городские отделения партий.

В региональном депутатском корпусе ЦФО только 6 женщин являются руководителями партийных фракций, 2 — заместителями руководителя фракции. Примечательно, что, несмотря на то что максимальное количество избранных в легислатуры субъектов Федерации женщин включено во фракцию «Единая Россия», партия власти и ЛДПР имеют одинаковое количество женщин — глав партийных фракций — 2.

Источники политического опыта женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО

Анализируя биографии женщин-депутатов, можно сделать вывод, что их политический опыт складывался из нескольких источников. Женщины старшего возраста (9 чел.) отмечают, что начали свою партийную карьеру еще в советское время в ВЛКСМ, КПСС, 3 из них получили базовое образование в Высшей партийной школе при ЦК КПСС. На данный момент они продолжают карьеру в различных политических партиях.

В представительные органы местного самоуправления (МСУ) избирались 30 женщин-депутатов, двигаясь к политической карьере на региональном уровне, так сказать, с «корней травы». Опыт государственной и муниципальной службы имеют 26 женщин-депутатов, занимая должности заместителей губернаторов, руководителей департаментов образования, здравоохранения, связей с общественностью, экологии субъектов Федерации, Уполномоченного по правам человека, а также глав МСУ, руководителей районных и городских подразделений. Как известно, государственная и муниципальная служба позволяет накопить реальный и символический политический капитал, войти в региональную элиту и максимизировать в период выборов административный ресурс. Именно к данным женщинам-депутатам приковано внимание СМИ во время выборов: они находятся в эпицентре общественных скандалов, связанных с коррупцией, nepotизмом и т. д. [То, что депутат Святенко... , 2014].

Как показывает анализ биографий некоторых женщин, большую роль в их карьере сыграло место помощника депутата Государственной думы Федерального собрания РФ (7 чел.), а также работа в его аппарате (2 чел.).

В качестве политического ресурса женщины-депутаты (25 чел.) используют и общественные организации, экологические, молодежные, патриотические движения, членство в общественных палатах и экспертных советах при органах государственной власти. Они руководят такими организациями (или состоят их членами), как «Милосердие и порядок» (г. Владимир), «Содействие реализации конституционных прав граждан “Права человека”» и «Союз защитников памяти Великой Отечественной войны» (г. Москва), «Опора России» и «Лига здоровья

нации» (г. Иваново), «Российский фонд мира» (г. Смоленск) и др. На свои связи с женскими организациями, на членство в советах по делам женщин, детей и молодежи указывают 8 женщин-депутатов. Таким образом, источниками политического капитала женщин примерно в равной степени выступают партийная карьера, депутатская деятельность в представительных органах МСУ, муниципальная и государственная служба, общественный активизм.

Статус в законодательных органах, образование и профессиональная принадлежность женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО

Распределение мест и должностей в региональных парламентах ЦФО выглядит следующим образом: 1 женщина является главой парламента субъекта Федерации, 1 — заместителем председателя парламента, 26 — председателями профильных комитетов, 29 — заместителями председателей комитетов, остальные — членами комитетов. Работа 90 % женщин-депутатов сосредоточена в комитетах/комиссиях социального блока, в которых рассматриваются вопросы здравоохранения, образования, молодежной политики и т. д. Получив мандат доверия от избирателей, женщины-депутаты стремятся иметь место на постоянной основе. Так, перед избранием в текущий состав парламентов ЦФО на профессиональной основе работало 8 женщин-депутатов. После избрания на постоянной основе законодательной деятельностью стали заниматься 33 женщины-депутата, причем в Ярославской области все 4 избранные стали работать на постоянной основе.

Сосредоточение женщин-депутатов на работе в комитетах/комиссиях социального блока объясняется прежде всего профильностью их образования. Сохраняется указанная исследователями особенность: среди женщин-депутатов преобладают женщины с гуманитарным образованием. Из них с базовым педагогическим образованием (в основном филологи и историки) — 40 чел. (34,0 %). Второе место занимают женщины-врачи — 19 чел. (16,2 %). Базовое инженерное образование получили 11 женщин (9,4 %), юридическое — 9 (7,6 %), экономическое — 8 (6,8 %). Незначительное число женщин-депутатов имеют образование в области искусств — 3, закончили Высшую партийную школу при ЦК КПСС — 3, институты физкультуры — 3, журналистские факультеты — 3. Другие профили образования имеют 15 женщин. Только 3 депутата из 117 получили среднее специальное образование. Таким образом, налицо высокий образовательный ценз женщин-депутатов (рис. 3).

Часть женщин получили второе высшее образование (40 чел., или 34,0 %) и третье (5 чел., или 4,2 %). Причем преобладают такие направления, как экономическое (9 чел.), юридическое (8), государственное и муниципальное управление (17). По другим направлениям образование получили 6 женщин-депутатов. Степени кандидатов и докторов наук добились соответственно 18 (10,5 %) и 7 (5,9 %) женщин. Важно отметить, что второе и третье образование в основном получают женщины-депутаты, прошедшие муниципальную и государственную службу. Наибольшая концентрация женщин-депутатов со вторым и третьим образованием, а также с научными степенями наблюдается в МГД.

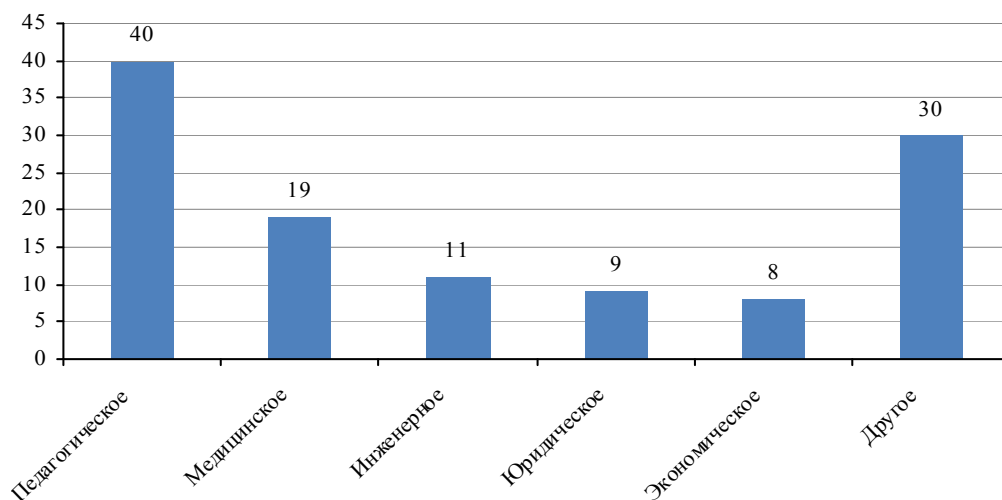

Рис. 3. Образование женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО, чел.

Профессиональная принадлежность женщин-депутатов в основном соответствует их образованию: 15 женщин представляют учительский корпус, 32 заняты хозяйственной деятельностью, 22 занимают посты на государственной и муниципальной службе, 17 посвятили свою жизнь медицине, 9 работают журналистами. Незначительное число женщин-депутатов выбрали другие профессии (рис. 4). Все — состоявшиеся в профессии женщины: директора школ и главные врачи больниц/поликлиник, руководители бизнес-структур разного уровня, деятели искусства, науки, спорта.

Рис. 4. Профессиональная принадлежность женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО, чел.

**Возраст и семейный статус женщин —
депутатов региональных парламентов ЦФО**

Исследователи женских элит указывали, что женщины включаются в политику в более позднем возрасте, чем мужчины. Это связано с распределением семейных ролей в российских семьях и обязанностью женщин заботиться о детях. Средний возраст женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО на момент избрания составляет 48 лет. По регионам средний возраст депутатов значительно варьируется: самая «молодая» область — Костромская (средний возраст депутата — 39,0 лет), самая «пожилая» область — Тверская (средний возраст депутата — 58,7 лет) (рис. 5).

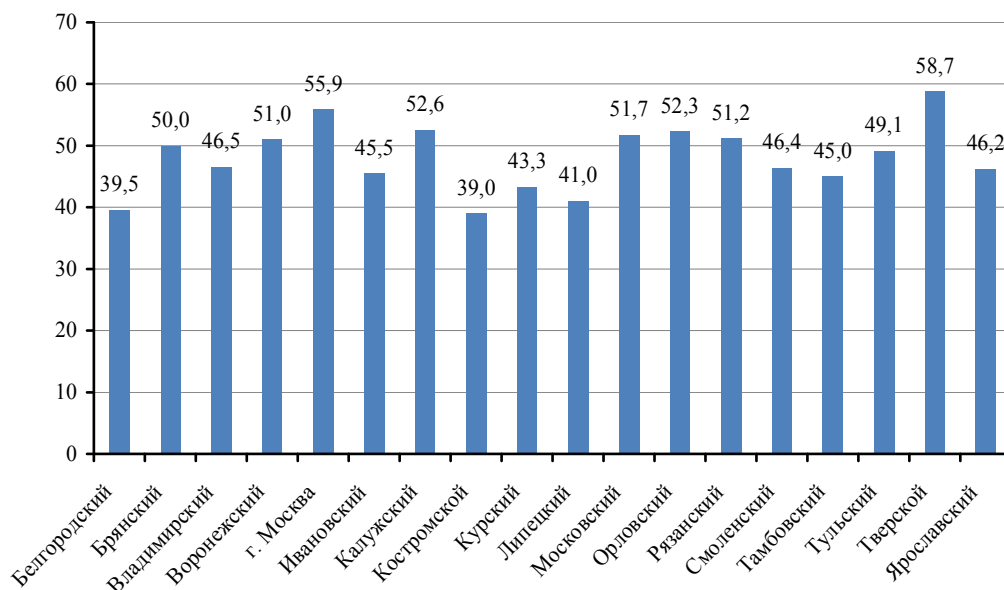

Рис. 5. Средний возраст женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО, лет

Из 117 женщин — депутатов legislatures субъектов Федерации 7 чел. (5,9 %) находятся в возрастной категории от 20 до 29 лет, 15 чел. (12,8 %) — от 30 до 39 лет, 34 чел. (29,0 %) — от 40 до 49 лет, 37 чел. (31,6 %) — от 50 до 59 лет, 23 чел. (19,6 %) — от 60 до 69 лет и, наконец, возраст 1 женщины превышает 70-летний рубеж. Таким образом, очевидно, что более половины женщин — депутатов регионов ЦФО (81 %) имеют возраст выше 40 лет.

О том, что женская политическая элита в региональных парламентах обновляется медленно, говорит и тот факт, что 30 чел. (25,0 %) уже избирались членами региональных парламентов, из них 2 раза избирались 17 чел., 3 раза — 9 чел., 4 раза — 2 чел. Депутаты МГД З. Ф. Драгункина (член Совета Федерации Федерального собрания РФ) и Л. В. Стебенкова в 2014 г. были избраны в 5-й раз.

Исследователи рассматривают распределение ролей в российских семьях как фактор, препятствующий политической карьере женщин, а также отмечают, что женская политическая карьера выстраивалась в зависимости от карьеры их мужей [Gender and Party Politics, 1993]. К сожалению, несмотря на положение

публичного лица, часть женщин не афишируют свою личную жизнь в СМИ: 49 (41,8 %) из 117 женщин не предоставили никакой информации о семейном положении. О своем замужнем статусе в открытых информационных источниках заявили 60 женщин (51,2 %), 3 (2,5 %) указали на статус «вдова», 4 (3,4 %) — на статус «незамужняя», 1 (0,8 %) сообщила, что находится в разводе. По биографическим данным, представленным в Интернете, 66 женщин-депутатов имеют детей, 5 — не имеют, 46 — не информировали электорат по данному вопросу. При этом 24 женщины-депутата воспитывают (воспитывали) 1 ребенка, 32 — 2 детей, 10 — 3 детей. Несмотря на то что приведенные выше цифры нуждаются в существенном уточнении, они свидетельствуют, что женщины-политики успешно сочетают семейные и политические роли. Те женщины-депутаты, которые состоят в браке и имеют детей, отмечают, что члены семьи поддерживают их в политической деятельности [Надежда Егорова... , 2014].

Анализируя биографии женщин-депутатов, важно отметить, что в большинстве случаев — 57 чел. (48,7 %) — они родились в том регионе, в парламенте которого они представляют интересы граждан. Вне субъекта Федерации родились 37 чел. (31,6 %), о месте рождения 23 чел. (19,6 %) нет открытой информации. Рожденные вне субъекта Федерации женщины-депутаты преобладают в старшей возрастной категории и составляют примерно половину женского депутатского корпуса парламентов Москвы и Московской области. Первое можно объяснить советской практикой трудоустройства после вуза по целевому направлению. Второе — привлекательностью для населения данных регионов высокого уровня жизни.

Выводы

Подводя итоги, следует сказать, что в целом для ЦФО характерен низкий уровень представленности женщин — 117 чел. (14,1 %) всего депутатского корпуса. При этом численность женщин-депутатов в регионах ЦФО варьируется от 1 (2,7 %) до 18 (40,0 %). Избранные по пропорциональной избирательной системе женщины-депутаты незначительно преобладают над теми, кто получил свой мандат от избирателей мажоритарного округа. Как показывает наше исследование, электоральный успех женщин — кандидатов от партий непосредственно связан с их статусом в данных политических организациях: 1/3 женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО занимают в партиях руководящие посты. Увеличение представительства женщин на основе мажоритарной системы, как свидетельствует опыт выборов в МГД, происходит за счет «советизации» политических практик (переход парламента на полупрофессиональный характер работы) и усиления административного ресурса.

Для избрания в региональный парламент женщины-депутаты опирались на различные ресурсы. Источниками политического капитала женщин примерно в равной степени выступают партийная карьера, депутатская деятельность в представительных органах МСУ, муниципальная и государственная служба, общественный активизм. Деятельность общественных организаций, в которых задействованы женщины — депутаты регионов ЦФО, в основном

носит патриотический и социально-благотворительный характер. Женские организации как политический ресурс ими практически не используются. Однако главным ресурсом следует назвать высокий профессионализм женщин — депутатов ЦФО, их авторитет среди населения, их желание и способность решать важные для избирателей проблемы.

Незначительное количество женщин в региональных парламентах ЦФО прямо пропорционально отражается на распределении постов: 90 % женщин — рядовые депутаты legislatur. Это позволяет сделать вывод, что статус женщин-депутатов в представительных органах регионов невысокий. При этом статистика показывает высокий образовательный ценз женщин-депутатов: 97,0 % имеют высшее образование, 34,0 % — второе высшее образование, 10,5 % — степень кандидата и 5,9 % — доктора наук.

Среди женского состава депутатского корпуса регионов ЦФО преобладают педагоги (34,0 %) и врачи (16,2 %). Таким образом, высокий профессионализм главных врачей поликлиник или директоров школ является политическим ресурсом для избрания в законодательные органы субъектов ЦФО. В целом у представительниц депутатского корпуса доминирует образование гуманитарного профиля. Поэтому вполне логично, что работа женщин-депутатов сосредоточена в комиссиях/комитетах по социальной политике.

Проведенное нами исследование подтверждает выводы политологов, что женщины включаются в политику в зрелом возрасте: средний возраст женщин — депутатов региональных парламентов ЦФО на момент избрания составляет 48 лет. Женщины до 30 лет, представляющие в основном молодежные организации, составляют 5,9 %. Большинство (81,0 %) имеют возраст выше 40 лет. Увеличение среднего возраста женщин-депутатов происходит в том числе за счет их переизбрания в региональные парламенты ЦФО: 25,0 % уже избирались членами законодательных органов субъектов Федерации ЦФО. В то же время переизбрание на очередной срок женщин-депутатов говорит о том, что и электорат округов, и партийная машина позитивно оценивают депутатскую работу женщин. Часть из них вошли в состав региональной политической элиты. Важно отметить также, что женщины-политики успешно сочетают семейные и политические роли, большинство из них состоят в браке и воспитывают детей.

Данное исследование также подтвердило основные выводы политологов, изучающих феномен гендерной асимметрии в российской политической системе. Несмотря на изменения в партийном, электоральном, общественном поле, происходившие в России в последние 20 лет, феномен гендерной асимметрии носит устойчивый, институциональный характер. Перспективы повышения доли женщин в составе региональных legislatur могут быть расширены за счет продвижения женщин во власть политическими партиями. Для этого необходимо, чтобы женщины находились ближе к центру принятия решений внутри политических организаций, а партии принимали гендерные квоты [Успенская, 2012]. Кроме того, продвижение женщин возможно за счет сбалансированной гендерной кадровой политики в органах государственной власти и МСУ. Наконец, перспективы продвижения женщин в региональные парламенты могут быть связаны с активизацией деятельности женщин в пространстве третьего сектора, общественных организаций.

Библиографический список

- Айвазова С. Г.* Русские женщины в лабиринте равноправия. М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
- Айвазова С. Г.* Российские выборы: гендерное прочтение. М.: Моск. учебники и карто-
литография, 2008. 440 с.
- Выборы столичные (2014): взгляд экспертов. М.: Центр «Панорама», 2015. 96 с.
- Гнедаш А. А.* Политико-административные элиты постсоветской России: гендерное из-
мерение: (по материалам экспертного опроса в Краснодарском крае) // Новые на-
правления политической науки: гендерная политология. Институциональная по-
литология. Политическая экономия. Социальная политика / отв. ред. С. Г. Айвазо-
ва, С. В. Патрушев. М.: РАНП: РОССПЭН, 2007. С. 258—274.
- Ирина Ильичёва: с «Единой Россией» из плохих директоров в обычные депутаты. 2014.
URL: <http://www.diary.ru/~Liryen/p198676612.htm> (дата обращения: 01.04.2016).
- Константинова В. Н.* Женщины и проблемы политического лидерства // Женщины и
социальная политика: (гендерный аспект) / отв. ред. З. А. Хоткина. М.: ИСЭПН
РАН, 1992. С. 108—109.
- Кочкина Е. В.* Представительство женщин в структурах власти России, 1917—2002 гг. //
Гендерная реконструкция политических систем / ред.-сост. Н. М. Степанова,
М. М. Кириченко, Е. В. Кочкина. СПб.: ИСПГ-Алетейя, 2003. С. 477—524.
- Лапина Н. Ю.* Феминизация политической элиты: изучение проблемы в рамках компара-
тивного исследования // Pro nunc: современные политические процессы. 2009.
Т. 9, № 1. С. 96—125.
- Лукин А. В.* Шовинизм или хаос: порочный выбор для России // Политические исследо-
вания. 2014. № 3. С. 159—171.
- Надежда Егорова: политика, семья и розы. 2014. URL: <http://konzarya.ru/node/500> (дата
обращения: 24.01.2016).
- Овчарова О. Г.* Влияние пропорциональной избирательной системы на представительст-
во женщин в России // Избирательные процессы в современной России: теория и
практика: сборник научных трудов. Саратов: СГАП, 2008. С. 128—133.
- Попкова Л. Н.* «Миссия невыполнима»: женские стратегии политического участия //
Гендерные отношения в современной России: исследования 1990-х годов: сбор-
ник научных статей / под ред. Л. Н. Попковой, И. Н. Тартаковской. Самара: Са-
мар. гос. ун-т, 2003. С. 221—241.
- Профессионализм важнее характера. 2015. URL: [http://www.moscvichka.ru/moscvichka/
2015/05/18/professionalizm-vazhnee-haraktera-13402.html](http://www.moscvichka.ru/moscvichka/2015/05/18/professionalizm-vazhnee-haraktera-13402.html) (дата обращения: 14.02.2016).
- Рябова Т. Б.* Пол власти: гендерные стереотипы в современной российской политике.
Иваново: Иван. гос. ун-т, 2008. 246 с.
- Темкина А. А.* Женский путь в политику: гендерная перспектива // Гендерное измерение
социальной и политической активности в переходный период: сборник научных
статей / под ред. А. Темкиной, Е. Здравомысловой. СПб.: ЦНСИ, 1996. С. 22—26.
- То, что депутат Святенко не скажет о себе сама. 2014. URL: [http://cashey2.livejournal.
com/23636.html](http://cashey2.livejournal.com/23636.html) (дата обращения: 10.04.2016).
- Успенская В. И.* Политические партии как ключевой фактор повышения роли женщин в
политике // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика
и управление. 2012. № 26. С. 15—24.
- Хасбулатова О. А.* Российская гендерная политика в XX столетии: мифы и реалии. Ива-
ново: Иван. гос. ун-т, 2005. 372 с.
- Чирикова А. Е.* Региональные элиты России. М.: Аспект-Пресс, 2010. 271 с.
- Шведова Н. А.* Гендерное равенство и устойчивое развитие: новые тенденции // Женщи-
на в российском обществе. 2006. № 4. С. 3—21.
- Gender and Party Politics / ed. by J. Lovenduski, P. Norris. London: Sage, 1993. 358 p.

References

- Aivazova, S. G. (1998) *Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviia* [Russian women in the labyrinth of equality], Moscow: RIK Rusanova.
- Aivazova, S. G. (2008) *Rossiiskie vybory: gendernoe prochtienie* [Russian elections: gender profile], Moscow: Moskovskie uchebniki i kartolitografiia.
- Chirikova, A. E. (2010) *Regional'nye elity Rossii* [Regional elites of Russia], Moscow: Aspekt-Press.
- Gnedash, A. A. (2007) Politiko-administrativnye elity postsovetsoi Rossii: gendernoe izmerenie: (Po materialam ekspertnogo oprosa v Krasnodarskom krae) [Political administrative elites of Post-Soviet Russia: gender dimension: (Expert opinions in Krasnodar region)], in: Aivazova, S. G., Patrushev, S. V. (eds), *Novye napravleniia politicheskoi nauki: Gendernaia politologiia. Institutsional'naia politologiia. Politicheskaiia ekonomiiia. Sotsial'naia politika*, Moscow: RAPN, ROSSPEN, pp. 258—274.
- Irina Il'icheva: s "Edinoi Rossiei" iz plokhikh direktorov v obychnye deputaty (2014) [Irina Ilyicheva: from bad directors to common deputates in company with "United Russia"], available from <http://www.diary.ru/~Liryen/p198676612.htm> (accessed 01.04.2016).
- Khasbulatova, O. A. (2005) *Rossiiskaia gendernaia politika v XX stoletii: mify i realii* [Russian gender politics in XX century: myths and facts], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.
- Kochkina, E. V. (2003) Predstavitel'stvo zhenshchin v strukturakh vlasti Rossii, 1917—2002 gg. [Women participation in Russian politics, 1917—2002], in: Stepanova, N. M., Kirichenko, M. M., Kochkina, E. V. (eds), *Gendernaia rekonstruktsiia politicheskikh system*, St. Petersburg: ISPG-Aleteia, pp. 477—524.
- Konstantinova, V. N. (1992) Zhenshchiny i problemy politicheskogo liderstva [Women and the problems of political leadership], in: Hotkina, Z. A. (ed.), *Zhenshchiny i sotsial'naia politika: (Gendernyi aspekt)*, Moscow: ISEPN RAN, pp. 108—109.
- Lapina, N. Iu. (2009) Feminizatsiia politicheskoi elity: izuchenie problemy v ramkakh komparativnogo issledovaniia [Feminization of political elites: the study of problems in the comparative project], *Pro nunc: sovremennye politicheskie protsessy*, vol. 9, no. 1, pp. 96—125.
- Lovenduski, J., Norris, P. (eds) (1993) *Gender and Party Politics*, London: Sage.
- Lukin, A. V. (2014) Shovinizm ili haos: porochnyi vybor dlia Rossii [Chauvinism or chaos: a vicious choice for Russia], *Politicheskie issledovaniia*, no. 3, pp. 159—171.
- Nadezhda Egorova: politika, sem'ia i rozy (2014) [Nadezhda Egorova: politics, family and roses], available from <http://konzarya.ru/node/500> (accessed 24.01.2016).
- Ovcharova, O. G. (2008) Vliianie proporsional'noi izbiratel'noi sistema na predstavitel'stvo zhenshchin v Rossii [The influence of proportional electoral system on women's representation in Russia], in: *Izбирatel'nye protsessy v sovremennoi Rossii: teoriia i praktika*, Saratov: Saratovskaia gosudarstvennaia akademiia prava, pp. 128—133.
- Popkova, L. N. (2003) «Missiia nevypolnima»: zhenskie strategii politicheskogo uchastiia ["Mission is impossible": women's strategies of political participation], in: Popkova, L. N., Tartakovskaia, I. N. (eds), *Gendernye otnosheniia v sovremennoi Rossii: Issledovaniia 1990kh godov*, Samara: Samarskii gosudarstvennyi universitet, pp. 221—241.
- Professionalizm vazhnee kharaktera (2015) [Professionalism is more important then character], available from <http://www.moscovichka.ru/moscovichka/2015/05/18/professionalizm-vazhnee-harakter-a-13402.html> (accessed 14.02.2016).
- Riabova, T. B. (2008) Pol vlasti: gendernye stereotipy v sovremennoi rossiiskoi politike [Gender of power: gender stereotypes in contemporary Russian politics], Ivanovo: Ivanovskii gosudarstvennyi universitet.

- Shvedova, N. A. (2006) *Genderное равенство i ustoichivoe razvitie: novye tendentsii* [Gender equality and new tendencies], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—21.
- Temkina, A. A. (1996) *Zhenskiĭ put' v politiku: gendernaia perspektiva* [Entering politics: women's way], in: Temkina, A., Zdravomyslova, E. (eds), *Genderное измерение sotsial'noi i politicheskoi aktivnosti v perekhodnyi period*, St. Petersburg: TsNSI, pp. 22—26.
- To, chto deputat Sviatenko ne skazhet o sebe sama* (2014) [Thing which deputate Sviatenko is not going to tell about herself], available from <http://cashey2.livejournal.com/23636.html> (accessed 10.04.2016).
- Uspenskaia, V. I. (2012) *Politicheskie partii kak kliuchevoi faktor povysheniia roli zhenshchin v politike* [Political parties as key factor in promoting women's leadership], *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta, seriiia Ekonomika i upravlenie*, no. 26, pp. 15—24.
- Vybory stolichnye (2014): Vzgliad ekspertov* (2015) [Elections in capital (2014): Experts' view], Moscow: Tsentr "Panorama".

Статья поступила 13.10.2016 г.

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

ББК 66.3(2Рос),4

О. В. Попова, А. Е. Маслова, М. И. Агапитова

ПРОБЛЕМЫ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ ЖЕНЩИН И АБОРТОВ В ПРОГРАММАХ РОССИЙСКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ

Женщина в российском обществе. 2016. № 4 (81). С. 72 — 84

Проводится анализ программ зарегистрированных Министерством юстиции РФ политических партий с точки зрения использования ими темы демографической политики, которая рассматривается через призму репродуктивного здоровья женщин и абортов. Выделяется несколько групп партий в зависимости от проявления ими интереса к данной проблематике. Акцентируется спекулятивный характер позиционирования темы абортов и отношения к рождению детей в политических программах партий, руководствующихся целью привлечения новых сторонников.

Ключевые слова: гендерная политика, репродуктивное здоровье, аборты, Россия, политические партии, программы политических партий.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.6

O. V. Popova, A. E. Maslova, M. I. Agapitova. Problems of women's reproductive health and abortion in programs of Russian political parties

The article provides the analysis of political parties' programs registered by the Ministry of Justice of the Russian Federation in terms of their using the theme of demographic policy, which is seen through the lens of women's reproductive health and abortion. There are several groups of political parties according to their interest in this issue. In order to attract new supporters political parties emphasize the speculative nature of the positioning topics of abortion and relations to the birth of children in their political programs.

© Попова О. В., Маслова А. Е., Агапитова М. И., 2016

Попова Ольга Валентиновна — доктор политических наук, профессор, заведующая кафедрой политических институтов и прикладных политических исследований, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, rov_64@mail.ru (Dr. Sc., Professor, Head of the Department of Political Institution and Applied Political Studies, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Маслова Анастасия Евгеньевна — студентка магистерской программы «Прикладная политология», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, ma7lova@gmail.com (a student of the Master Program "Applied Political Science", St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Агапитова Марина Ивановна — студентка магистерской программы «Прикладная политология», Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия, Agapitovami@yandex.ru (a student of the Master Program "Applied Political Science", St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia).

Key words: gender policy, reproductive health, abortion, Russia, political parties, programs of political parties.

Проблема репродуктивного здоровья женщин и аборт постоянно актуализируется в политическом дискурсе последних лет, особенно в период предвыборных кампаний. Многие политические игроки в стремлении привлечь к себе внимание и получить дополнительные голоса избирателей начинают исключительно заинтересованно обсуждать данную тему, акцентируя вопросы необходимости изменения демографической политики государства, права плода/эмбриона на жизнь, затрагивая очень сложные не только экономические и социальные, юридические и политические, но и биоэтические проблемы. Согласно определению Всемирной организации здравоохранения, репродуктивное здоровье — это полноценное состояние человека, которое включает его физическую и моральную готовность к продолжению рода и ведению половой жизни. Даже в научной литературе понятие репродуктивного здоровья подменяется понятием репродуктивной функции, связанным с физической способностью к продолжению рода.

Эти дискуссионные вопросы находят свое отражение в регулярно появляющихся в общественно-политических научных изданиях публикациях, посвященных истории государственной политики в отношении репродуктивной функции женщины в разные периоды развития нашей страны: советский [Андреев, 2016; Антонова, 2010; Замараева, Новоселов, 2012; Кринко, Хлынина, 2015] и постсоветский [Азарова, 2015; Василенко, Кашина, 2015; Галецкая, 2011; Калачикова, Шабунова, 2013; Ким и др., 2015; Мельникова, 2011; Фаузер, 2014], экономическим установкам государства на искусственное прерывание беременности [Белобородов, 2016; Печерская, 2013], демографическим эффектам разрешения или запрета аборт [Денисов, Сакевич, 2014; Змеев, 2013; Носкова, 2012; Шаповалова, 2011a, 2011b], позиции религиозных организаций по вопросу права женщины на аборт в контексте традиционных ценностей [Лобазова, 2015], опросам общественного мнения о способах планирования семьи [Фаузер и др., 2015]. Тем не менее в научной литературе практически не обсуждается вопрос о позиции политических партий в отношении репродуктивной функции женщины и аборт [Дудаков, 2015], хотя эти институты являются важнейшими политическими акторами в современном государстве.

Предлагаемая статья направлена на заполнение данной информационной лакуны и содержит эмпирический анализ политических программ системных российских партий, информация о которых, включая их программные документы, размещена на сайте Министерства юстиции РФ*, что позволяет выявить официальную позицию этих организаций по вопросам репродуктивного здоровья населения и искусственного прерывания беременности.

Был проведен дискурс-анализ программ 75 политических партий РФ, зарегистрированных Министерством юстиции на октябрь 2016 г. Поиск упоминания интересующих нас тем в программах проводился по ключевым словам «аборт», «беременность», «репродукция», «здоровье» «рождение», «демография»,

* URL: <http://minjust.ru/> (дата обращения: 12.10.2016).

«семья», «дети». Затем оценивался контекст найденных фрагментов, выполнялась интерпретация позиции и аргументов.

Ни одной партии, в программе которой аборт обозначен как метод планирования семьи, выявлено не было. Чаще всего в официальных документах декларируются какие-либо параметры демографического состояния нашей страны безотносительно к семейной политике или ценности семьи, но отсутствует информация о позиции партии по вопросам права женщины на аборт. Важно отметить, что в большинстве партийных программ проблема репродуктивного здоровья населения фактически сводится к репродуктивной функции женщины.

В программах только четырех партий открыто фиксируется позиция в отношении искусственно прерываемой беременности. На основании проанализированных программ были выделены пять групп политических партий в зависимости от их отношения к репродуктивному здоровью населения и норм реализации семейной политики: а) партии, программы которых содержат конструктивную позицию и рациональные, пусть и отдельные предложения; б) партии, имеющие некорректные/абсурдные позиции и выдвигающие такие же предложения; в) партии, программы которых дублируют друг друга; г) партии, ограничивающиеся общей декларацией необходимости решения демографических проблем в стране; д) партии, в программах которых не упоминаются проблемы семьи и репродукции населения.

Программы с последовательным изложением позиции партии в отношении репродуктивной функции и абортов

В результате проведенного исследования были выявлены только четыре партии из 75, в дискурсе программ которых открыто излагается позиция по вопросам репродукции и искусственного прерывания беременности, в их числе две партии — ЛДПР и «Национальный курс», прямо декларирующие запрет абортов.

ЛДПР предлагает запретить аборты на 10 лет, исключая особые случаи (возраст и болезни женщин), с целью улучшения демографической ситуации, а также снизить возраст дееспособности гражданина до 16 лет, поощряя «молдых» этого возраста «вступать в брак и заводить детей». Несмотря на формальную декларацию в программе равенства прав женщин и мужчин, акцентируется ошибочность и вред чрезмерного искусственного вовлечения женщин в экономическую и политическую жизнь. Согласно программе ЛДПР, женщине в возрасте от 16 до 36 лет уготована функция «хранительницы очага» и «продолжательницы рода», в то время как мужчина должен выполнять в отношении семьи функцию основного, если не единственного, «кормильца», что повысит его роль в обществе. Предлагаемые средства увеличения числа рождаемых детей — обеспечение государством молодых семей и предоставление «достаточных» по размеру пособий на детей. В программе заявляется о приоритете поощрения рождаемости славянского населения. Предлагается внести изменения в Семейный кодекс и фактически разрешить многобрачие — вступать в новый брак, не расторгнув старый. В качестве обоснования этого декларируется необходимость «закрепления заботы мужчины как о первой, так и о других семьях». При этом обязательства по алиментным платежам должно взять на себя государство. Эти меры предлагаются как стимулирующие рождение детей у разведенных

супругов и одиноких граждан. В контексте борьбы против детской беспризорности заявляется о необходимости создания системы государственных приютов и расширения «пропаганды через СМИ в пользу укрепления семьи и заботы о детях». Помимо нереалистичности данной программы с точки зрения возможности выделения дополнительных финансовых затрат государством, очевиден и откровенно сексистский характер позиции ЛДПР в отношении женщин.

В программе партии «Национальный курс» декларируется полный запрет любых организаций, эффектом деятельности которых может стать снижение рождаемости, в том числе пропагандирующих аборт как средство планирования семьи. Аргументы такой позиции в тексте программы отсутствуют. Неясным остается и вопрос о том, как относится данная партия к деятельности медицинских учреждений, проводящих аборт «в особых случаях». Решение проблемы повышения рождаемости должно осуществляться за счет возрождения семейных ценностей, поощрения многодетности, введения массовой моды на «традиционную нормальную» семью, в которой имеется три-четыре ребенка, с официальной регистрацией брака. Предлагается государственное финансовое поощрение многодетности. Воспитание трех и более детей рассматривается как полезная для всего общества работа, а потому женщина, воспитывающая большое количество детей (трех и более), «должна получать от государства достойную зарплату с сохранением трудового стажа». Выдвигается предложение о создании на местном уровне муниципальных служб профилактики бесплодия и невынашивания беременности. Согласно программе партии «Национальный курс», государство должно разработать специальную ипотечную программу для обеспечения всех молодых семей, имеющих несколько детей, современным жильем с 30-, 65- и 100-процентным погашением жилищного кредита при рождении в семье второго, третьего и четвертого ребенка. Партия планирует присвоить себе право проводить экспертизу деятельности организаций, подпадающих под подозрение в том, что их работа «направлена на сокращение рождаемости, разрушение семейных ценностей и общественной нравственности, пропаганду абортов как средства планирования семьи, пропаганду атомизации общества и бездетности». Кроме того, партия готова фактически официально проводить политику неравенства в отношении регионов, различающихся по состоянию демографической обстановки, предлагая дифференцированную бюджетную политику в социальной сфере.

Тексты программ еще двух партий — Партии поддержки и Партии добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров — абсолютно идентичны. В качестве основного средства корректировки демографической ситуации в стране в них предлагается выплачивать единовременно 500 тыс. руб. наличными при рождении ребенка всем женщинам, в том числе сразу же отказавшимся от него. Согласно позиции этих партий, поскольку женщина решила не делать аборт, она также достойна получить материальную помощь. Пособие на ребенка (срок его получения не уточняется) должно составлять 10 тыс. руб. Совершенно очевидно, что подобные предложения абсолютно нереалистичны и направлены на стимулирование роста неконтролируемой рождаемости в социально неблагополучных слоях населения, открытие новых домов малютки и детских домов, увеличение финансовой нагрузки на государство.

Партии с реалистичными программами поддержки рождаемости, учитывающими уровень экономического, социального и политического развития страны

К этой группе партийных программ был отнесен 21 текст. Конечно, в большинстве из них лишь зафиксированы общие принципы. Отметим, что в данных документах тема запрета аборта отсутствует, акцентируется развитие социальных программ поддержки семей с детьми, нет ограничений прав детей с точки зрения законности/незаконности их рождения (требование регистрации браков в прямом виде отсутствует).

«Справедливая Россия» предлагает наиболее продуманную программу решения проблем репродуктивного здоровья населения и повышения рождаемости. Она выступает за проведение профилактических мероприятий по предупреждению искусственного прерывания беременности; предоставление права использовать средства материнского (семейного) капитала на ежемесячные выплаты нуждающимся семьям, воспитывающим детей в возрасте от полутора до трех лет, на оказание всем детям высокотехнологичной медицинской помощи; предоставление государственных беспроцентных кредитов молодым и многодетным семьям на приобретение или строительство жилого помещения, предусматривая при этом списание 25 % кредита при рождении первого ребенка, 50 % при рождении второго и полное погашение кредита при рождении третьего ребенка. Кроме того, декларируется гарантированное государственное финансирование лечения бесплодия семейных пар.

Предлагается предоставление социальных гарантий семьям с детьми, в том числе продление периода выплаты пособия по уходу за ребенком с полутора лет до трех; увеличение всех единовременных и ежемесячных детских пособий; увеличение числа мест в ясельных группах и выплата ежемесячной компенсации в случаях, если ребенку, достигшему возраста трех лет, не предоставлено место в детском саду; обеспечение доступности добровольного медицинского страхования многодетным семьям.

Выдвигаются требования усиления общественного контроля за соблюдением трудовых гарантий женщин и лиц с семейными обязанностями, предполагается государственная поддержка и повышение общественного признания деятельности работодателей, создающих благоприятные условия для работающих женщин с детьми и лиц, воспитывающих детей без матери, а также сокращение рабочей недели до 30 часов матери с детьми в возрасте до 6 лет, формирование фонда доступного арендного и социального жилья для молодых и многодетных семей, законодательное установление льготных процентных ставок по кредитному договору семье с тремя и более детьми на приобретение или строительство жилья.

В программе КПРФ есть требование восстановления льгот для многодетных семей, воссоздания сети общедоступных детских садов, обеспечения жильем молодых семей.

Политическая партия «Патриоты России» заявляет о необходимости проведения такой демографической и социальной политики, чтобы каждая семья «захотела иметь и воспитывать не менее троих детей». В качестве путей формирования этого желания предлагается сделать программу материнского капитала

постоянно действующей, предоставлять любые социальные пособия, основываясь на возможности реальной жизни на заявленные размеры пособий.

Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» делает ставку на поддержку семей, материнства и детства путем совершенствования медицинского обеспечения населения и снижения заболеваемости и смертности, в том числе за счет решения экологических проблем.

В программе «Альянса зеленых» декларируются идеи умеренного либерального феминизма, связанного с обеспечением равенства прав и обязанностей мужчин и женщин во всем комплексе общественных отношений и предполагающего поддержку государства в предоставлении матерям возможности совмещать профессиональные и семейные обязанности, а также бесплатно проходить повышение квалификации в случаях прекращения трудовой деятельности в связи с уходом за ребенком. Фактически речь идет о поддержке материнства с помощью социальной политики государства и реальном гендерном равноправии.

Всероссийская политическая партия «Аграрная партия России» предлагает стимулирование рождаемости за счет государственной материальной поддержки семей и реализации демографического потенциала села.

Партия «Гражданская сила» называет демографический кризис препятствием экономического роста. В ее программе акцентируются проблемы «асоциальной рождаемости» в маргинальной среде и увеличения числа беспризорных детей как результат подхода к «стимулированию рождаемости за счет роста государственных расходов». В качестве пути решения демографической проблемы предлагается снижение подоходных налогов для многодетных семей.

В программных документах партии «Социальная защита» содержится идея материальной помощи семьям при рождении и воспитании детей в виде социальных пособий, а также увеличения общего трудового стажа родителя за воспитание ребенка в течение первых трех лет жизни.

В программе Партии мира и единства приоритет отдается социальной медицине, без какой-либо детализации говорится о необходимости осуществления комплекса мер, основанного на разработке долгосрочной эффективной государственной политики в области защиты прав молодых семей, материнства.

Сходные идеи развития целевых социальных программ в поддержку семей с детьми, выступающие одновременно и как средства, препятствующие отказу женщин от рождения детей, содержатся в программах организаций «Партия ветеранов России», «Партия дела», «Родина», «Гражданская инициатива», «Партия духовного преображения России», «Трудовая партия России», «Партия налогоплательщиков России», «Демократический выбор».

В программе Партии возрождения России провозглашается необходимость разработки и реализации «эффективной демографической политики, направленной на регулирование процессов динамики численности и структуры населения» с целью преодоления явлений депопуляции, высокой смертности населения трудоспособного возраста и детской смертности, низкого уровня рождаемости. Российская партия народного управления собирается добиваться «создания благоприятных условий для воспитания и обучения детей, строительства детских садов, учреждений дошкольного воспитания и образования».

Программы партии «Рожденные в Союзе Советских Социалистических Республик» и Партии возрождения села заключают в себе узкие предложения, направленные только на свою целевую группу.

Программы партий, содержащие сексистские, некорректные или абсурдные предложения в отношении рождаемости и политики репродукции населения

В данную группу на основе проведенного дискурс-анализа были включены шесть партийных организаций: ЛДПР, «Российская социалистическая партия», «Родная партия», «Народно-патриотическая партия России — Власть народу», «Партия социальных реформ», «Российская партия садоводов».

Основные идеи ЛДПР были описаны выше. Остановимся на предложениях остальных пяти партий.

В программе Российской социалистической партии абсолютно справедливо провозглашается необходимость воспитания «новых творцов, многогранных личностей, ответственных и достойных людей» благодаря семье, школе и обществу. Тем не менее в ней проводится идея гендерного неравенства в молодых семьях — получения главой семейства высокого дохода (понятно, что речь идет о мужчине), определяемого «не столько размером его зарплаты, сколько льготами по расходам бюджета», и утопическая идея обеспечения каждой молодой зарегистрированной семьи, имеющей детей, отдельным жильем, автомобилем, а также выплатой природной ренты, которая должна идти на погашение ипотечного кредита за жилье.

В программе Родной партии содержится благородный, но утопический тезис о «возвращении любви в семью», вследствие чего «со временем исчезнет необходимость в детских домах, домах для престарелых и инвалидов, в чрезмерном финансировании больниц, повышении размера пенсий и т. д. <...> (Родовое поместье. — О. П., А. М., М. А.) позволит сократить расходы государства на социальное и культурное обеспечение семей, а также медицинское обслуживание в связи с естественным укреплением здоровья, здоровым питанием и т. д.». Вероятно, чувство любви в семье, по замыслу руководства этой партии, автоматически решает проблему аборт.

В программе политической партии «Народно-патриотическая партия России — Власть народу» выдвигается принцип материальной заинтересованности населения в рождении и воспитании детей, поскольку «воспитание детей до 18 лет приравнивается к профессиональному труду с выплатой семье заработной платы в размере не менее среднего трудового дохода по стране». В документе также отмечается: «Дополнительно на каждого ребенка предоставляется пособие не ниже прожиточного минимума. Достигшие пенсионного возраста родители получают прибавку к пенсии в размере четверти от отчислений в пенсионный фонд работающих детей».

Еще одно утопическое с точки зрения финансовых возможностей государства предложение не просто поддерживать, но активно стимулировать рождаемость в стране выявлено в программе Партии социальных реформ, согласно позиции которой «социальный паспорт гражданина (СПГ — инновационное предложение партии) будет гарантировать полное содержание ребенка

до совершеннолетия, а также его медицинское обслуживание, получение образования от дошкольного до высшего».

Российская партия садоводов декларирует идею государственной поддержки садоводов (не ясно какой — материальной, социальной, информационной, моральной) как средства сохранения семейных ценностей и любви к Родине, роста рождаемости, увеличения продолжительности жизни. Конечно, движение садоводов со времен существования СССР еще продолжает работу, однако возникает вопрос, как быть с другими гражданами, у которых нет этих 6 или 12 соток.

Партии с дублирующими фрагментами программ других партийных организаций

В ходе анализа программ партий были выявлены шесть организаций (три пары по две партии), в текстах уставных документов которых есть элементы дублирования.

Так, политическая партия «Партия за справедливость!», как и Российская экологическая партия «Зеленые», предлагает «создание федеральной системы медико-психологической поддержки матери и семьи в период планирования и ожидания ребенка, его раннего детства». Партии «Национальный курс» и «Защитники Отечества» в одинаковых выражениях выступают против ювенальной системы, «поскольку она разрушает главную основу общества — семью, коверкает мировосприятие детей». Основные постулаты программы партии «Национальный курс», касающиеся семьи и детей, описаны выше. В программе партии «Защитники Отечества», ориентированной на воспитание детей в старых традициях коренных народов страны, звучит требование «прекратить в России всякую деятельность местных, иностранных и международных организаций, чья работа направлена на сокращение рождаемости, “половое просвещение” детей и подростков».

Программы Партии добрых дел, защиты детей, женщин, свободы, природы и пенсионеров и Партии поддержки дублируют тезисы о выплате по 500 тыс. руб. женщинам, отказавшимся от аборта, вне зависимости от того, воспитывают ли они ребенка или отказались от него, и ежемесячного пособия на ребенка в размере 10 тыс. руб. Совершенно очевидно, что эти популистские тезисы направлены прежде всего на привлечение внимания маргинальных и люмпенизированных групп населения и получение поддержки с их стороны.

Программы партий с формальной декларацией необходимости решения демографической проблемы без указания конкретных мер

В программах партии «Союз горожан», Коммунистической партии социальной справедливости, Партии пенсионеров России, партий «Города России», «Молодая Россия», «Автомобильная Россия», Партии родителей будущего содержится формальная декларация необходимости поддержки семьи без описания мер и средств ее реализации.

В документах Народной партии «За женщин России» заявляется о необходимости укрепления нравственных основ полноценной семьи, воспитывающей духовно и физически здоровых детей.

В программе партии «Великое Отечество» представлена только декларация запрета пропаганды разрушения семьи. «Российский общенародный союз» главной функцией женщины называет материнство, заявляя об идеалах «многодетной, здоровой, верующей семьи», но собственно демографические проблемы и способы их решения никак не обозначаются. Программа Партии социальной солидарности не содержит никаких предложений о конкретных действиях в области достижения поставленных целей.

В учредительном документе партии «Умная Россия» демографическая проблема упоминается только как результат доминирования культуры массового потребления: люди слишком хорошо живут и потому перестают производить себе подобных. Декларируется необходимость обеспечения комфортной и безопасной среды для детей.

Партии, в программах которых отсутствует обсуждение вопросов семьи и репродукции населения

Среди 75 зарегистрированных партий оказалось чуть менее половины организаций, в программах которых вообще отсутствует обозначение необходимости формирования семейной политики и социальных условий рождения детей. К этой группе были отнесены: Демократическая партия России, Народная партия России, «Гражданская позиция», Социал-демократическая партия России, Партия свободных граждан, политическая партия «Российская партия пенсионеров за справедливость», «Народный альянс», Монархическая партия, «Гражданская платформа», «ЧЕСТНО / Человек. Справедливость. Ответственность», «Единая Россия», Партия народной свободы (ПАРНАС), Коммунистическая партия «Коммунисты России», «Против всех», Партия роста, «Российский объединенный трудовой фронт», Политическая партия национальной безопасности России, Всероссийская политическая партия «Союз труда», «Женский диалог», Казачья партия Российской Федерации, «Развитие России», Объединенная аграрно-промышленная партия России, «Демократическая правовая Россия», «Достоинство», «Народ против коррупции», Партия защиты бизнеса и предпринимательства, Спортивная партия России «Здоровые силы», Всероссийская политическая партия «Интернациональная партия России», «Возрождение аграрной России», Объединенная партия людей ограниченной трудоспособности России.

В программах 5 из этих 30 партий содержатся отдельные декларации, которые хоть как-то касаются демографической политики. Так, например, «Коммунисты России» заявляют о необходимости принятия радикальных мер по охране детства без каких-либо уточнений. В программе партии «Против всех» декларируется необходимость «повышать культурно-нравственный уровень граждан, прививать семейные ценности, основы духовности». Партия роста ограничивается констатацией факта стремительно ухудшающейся демографической ситуации в стране, вызванной в числе прочего «экстремально низким средним уровнем продолжительности жизни». В программе Партии народной свободы просто содержится констатация факта переживаемой страной демографической

катастрофы, когда «миллионы людей страдают алкоголизмом и наркозависимостью, количество нетрудоспособного населения растет», и говорится о необходимости приоритетного расходования бюджетных средств на «укрепление здоровья граждан трудоспособного возраста».

В данную группу была включена и программа «Единой России», поскольку «партия власти» в основополагающих документах просто обошла обсуждение «взрывоопасной темы», которая может отозвать из числа ее сторонников большие группы избирателей. Будущая Россия характеризуется этой партией как «страна свободных людей, где защищены права и свободы личности, где человек сможет обеспечить достойный уровень жизни себе и своей семье, выполняя свои обязательства перед обществом и государством», где «каждому гражданину должна быть доступна вся полнота гарантированных Конституцией прав и свобод». Упоминание о здоровье связано с необходимостью его охраны как одного из приоритетов «справедливого общества»; единственное упоминание о семье присутствует в контексте обеспечения достойного уровня жизни в «стране свободных людей».

Итак, большинство политических партий старательно обходят в своих учредительных документах вопросы об абортах и репродуктивном здоровье населения. Только 4 из 75 политических организаций прямо говорят либо о запрете аборт, либо о мерах материального стимулирования женщин, отказавшихся от аборт. Ставка делается преимущественно на обсуждение материальных мер, гарантирующих социальную защиту семей с детьми и/или самих детей.

Документы более чем половины действующих в России политических партий вообще не содержат никаких тезисов, касающихся семейной политики.

В партийных программах проблема репродуктивного здоровья населения, за исключением единичных случаев, трансформируется в проблему репродуктивной функции женщины, которая рассматривается как обязательная к реализации. Фактически только в двух программах декларируется принцип гендерного равенства в области функционирования семьи и ставится вопрос о государственных мерах поддержки планирования семьей рождения детей.

Библиографический список

- Азарова Е. Г. Правовое регулирование социального обеспечения женщин и детей: (демографический аспект) // Журнал российского права. 2015. № 10 (226). С. 57—73.
- Андреев Е. М. Конечный эффект мер демографической политики 1980-х в России // Мир России: социология. Этнология. 2016. Т. 25, № 2. С. 68—97.
- Антонова М. В. Проблемы деторождения в советской социальной политике в 1950—1960-е гг.: (на материалах Ленинграда) // Клио. 2010. № 1. С. 164—165.
- Белобородов И. И. Роль и последствия аборт в контексте демографической деградации // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 3 (36). С. 173—198.

- Василенко Л. А., Кашина М. А.* Государство и гражданское общество в борьбе с гендерной дискриминацией: антагонизм или синергия? // *Коммуникология*. 2015. Т. 3, № 6. С. 13—24.
- Галецкая Р. А.* Демографическое развитие России в первой четверти XXI века и задачи усиления социальной поддержки населения // *Проблемы прогнозирования*. 2011. № 6. С. 120—130.
- Денисов Б. П., Сакевич В. И.* Аборты в постсоветской России: есть ли основания для оптимизма? // *Демографическое обозрение*. 2014. Т. 1, № 1 (1). С. 144—169.
- Дудаков М. К.* Эволюция идеологий политических партий: теоретико-методологические аспекты политологического анализа // *Вестник российской нации*. 2015. Т. 3, № 3 (41). С. 157—174.
- Замараева З. П., Новоселов В. М.* Особенности трансформации института отцовства в советский период // *Теория и практика общественного развития*. 2012. № 6. С. 53—56.
- Змеев М. В.* От эмансипации к сознательному материнству: медиализация и легализация абортов в России в первой четверти XX в. // *Психология. Социология. Педагогика*. 2013. № 11 (36). С. 4—10.
- Калачикова О. Н., Шабунова А. А.* Возможности и резервы повышения рождаемости в России // *Проблемы развития территории*. 2013. № 6 (68). С. 66—72.
- Ким О. Л., Воронина Е. В., Пупышев А. В., Фугалевич Е. В.* Демографические процессы как объект государственного регулирования. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. гос. экон. ин-та, 2015. 157 с.
- Кринко Е. Ф., Хлынина Т. П.* Семья и брак накануне и в годы Великой Отечественной войны // *Вопросы истории*. 2015. № 12. С. 46—55.
- Лобазова О. Ф.* Религия и социальная политика: диалектика взаимосвязи // *Социальная политика и социология*. 2015. Т. 14, № 6 (113). С. 199—207.
- Мельникова О. О.* Социальная политика в сфере репродуктивного здоровья и институционализация заботы в советский и постсоветский период // *Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология*. 2011. № 1. С. 52—59.
- Носкова А. В.* Социальные аспекты решения демографической проблемы низкой рождаемости // *Социологические исследования*. 2012. № 8. С. 60—71.
- Печерская Н. В.* Перспективы российской семейной политики: принуждение к традиции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2013. Т. 16, № 4 (69). С. 94—105.
- Фаузер В. В.* Государственное регулирование рождаемости // *Проблемы теории и практики управления*. 2014. № 5. С. 58—64.
- Фаузер В. В., Лыткина Т. С., Панарина И. А.* Репродуктивное поведение студенческой молодежи: социологическое измерение // *Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России*. М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН, 2015. С. 339—350.
- Шапвалова Я. А.* Государственная политика в отношении абортов в послевоенный период (1945—1950 гг.) // *Теория и практика общественного развития*. 2011а. № 5. С. 246—251.
- Шапвалова Я. А.* Государственная политика советского государства в отношении абортов в 1920—1930-е гг.: от разрешения к полному запрету // *Общество: философия, история, культура*. 2011б. № 1—2. С. 96—99.

References

- Andreev, E. M. (2016) Konechnyi' effect mer demograficheskoi' politiki 1980-kh v Rossii [The final effect of the measures of the demographic policy of the 1980s in Russia], *Mir Rossii: Sotsiologiya. Ètnologiya*, vol. 25, no. 2, pp. 68—97.
- Antonova, M. V. (2010) Problemy detorozhdeniia v sovetskoï sotsial'noi' politike v 1950—1960-e gody: (Na materialakh Leningrada) [The problems of fertility in the Soviet social policy in the 1950—1960: (Data of Leningrad)], *Clio*, no. 1, pp. 164—165.
- Azarova, E. G. (2015) Pravovoe regulirovanie sotsial'nogo obespecheniia zhenshchin i detei: (Demograficheskiï aspekt) [Legal regulation of the welfare of women and children: (Demographic aspect)], *Zhurnal rossiiskogo prava*, no. 10 (226), pp. 57—73.
- Beloborodov, I. I. (2016) Rol' i posledstviia abortov v kontekste demograficheskoi' degradatsii [The role and the consequences of abortion in the context of demographic degradation], *Problemy natsional'noi' strategii*, no. 3 (36), pp. 173—198.
- Denisov, B. P., Sakevich, V. I. (2014) Aborty v postsovetskoï Rossii: est' li osnovaniia dlia optimizma? [Abortion in Post-Soviet Russia: is there any reason for optimism?], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 1, no. 1 (1), pp. 144—169.
- Dudakov, M. K. (2015) Èvoliutsiia ideologii politicheskikh partiï: teoretiko-metodologicheskie aspekty politologicheskogo analiza [The evolution of the ideologies of political parties: theoretical and methodological aspects of political analysis], *Vestnik rossiiskoi' natsii*, vol. 3, no. 3 (41), pp. 157—174.
- Fauzer, V. V. (2014) Gosudarstvennoe regulirovanie rozhdaiemosti [State birth control], *Problemy teorii i praktiki upravleniia*, no. 5, pp. 58—64.
- Fauzer, V. V., Lytkina, T. S., Panarina, I. A. (2015) Reproduktivnoe povedenie studencheskoi' molodëzhi: sotsiologicheskoe izmerenie [Reproductive behavior of student's youth: a sociological dimension], in: *Modelirovanie demograficheskogo razvitiia i sotsial'no-ekonomicheskaiia effektivnost' realizatsii demograficheskoi' politiki Rossii*, Moscow: Institut sotsial'no-politicheskikh issledovaniï RAN, pp. 339—350.
- Galetskaia, R. A. (2011) Demograficheskoe razvitie Rossii v pervoi' chetverti XXI veka i zadachi usileniia sotsial'noi' podderzhki naseleniia [Demographic development of Russia in the first quarter of the XXI century and the tasks of strengthening the social support of the population], *Problemy prognozirovaniia*, no. 6, pp. 120—130.
- Kalachikova, O. N., Shabunova, A. A. (2013) Vozmozhnosti i rezervy povysheniia rozhdaiemosti v Rossii [Opportunities and reserves increasing fertility in Russia], *Problemy razvitiia territorii*, no. 6 (68), pp. 66—72.
- Kim, O. L., Voronina, E. V., Pupyshev, A. V., Fugalevich, E. V. (2015) *Demograficheskie protsessy kak ob'ekt gosudarstvennogo regulirovaniia* [Demographic processes as an object of state regulation], St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo instituta.
- Krinko, E. F., Khlynina, T. P. (2015) Sem'ia i brak nakanune i v gody Velikoï Otechestvennoi' voïny [Family and marriage on the eve of and during the Great Patriotic War], *Voprosy istorii*, no. 12, pp. 46—55.
- Lobazova, O. F. (2015) Religiiia i sotsial'naia politika: dialektika vzaimosviasi [Religion and social policy: the dialectic relationship], *Sotsial'naia politika i sotsiologiya*, vol. 14, no. 6 (113), pp. 199—207.
- Mel'nikova, O. O. (2011) Sotsial'naia politika v sfere reproduktivnogo zdorov'ia i institutsionalizatsiia zaboty v sovetskiï i postsovetskiï period [Social reproductive health policy and institutionalization of care during the Soviet and Post-Soviet period], *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, seriia Filosofii, Sotsiologii, Politologii, no. 1, pp. 52—59.

- Noskova, A. V. (2012) Sotsial'nye aspekty resheniia demograficheskoi problemy nizkoi rozhdaemosti [Social aspects of the solution of the demographic problem of low fertility], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 8, pp. 60—71.
- Pecherskaia, N. V. (2013) Perspektivy rossiiskoi semeinoi politiki: prinuzhdenie k traditsii [Prospects of the Russian family policy: enforcement of tradition], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 16, no. 4 (69), pp. 94—105.
- Shapovalova, Ia. A. (2011a) Gosudarstvennaia politika v otnoshenii abortov v poslevoennyi period (1945—1950) [Government policy on abortion in the post-war period (1945—1950)], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 5, pp. 246—251.
- Shapovalova, Ia. A. (2011b) Gosudarstvennaia politika sovetskogo gosudarstva v otnoshenii abortov v 1920—1930-e gody: ot razresheniia k polnomu zapretu [The state policy of the Soviet state on abortion in the 1920—1930: permission from a total ban], *Obshchestvo: filosofii, istoriia, kul'tura*, no. 1—2, pp. 96—99.
- Vasilenko, L. A., Kashina, M. A. (2015) Gosudarstvo i grazhdanskoe obshchestvo v bor'be s gendernoii diskriminatsiei: antagonizm ili sinergii? [State and civil society in the fight against gender discrimination: antagonism or synergy?], *Kommunikologiya*, vol. 3, no. 6, pp. 13—24.
- Zamaraeva, Z. P., Novoselov, V. M. (2012) Osobennosti transformatsii instituta ottsovstva v sovetskiï period [Features of transformation of paternity institute in the Soviet period], *Teoriia i praktika obshchestvennogo razvitiia*, no. 6, pp. 53—56.
- Zmeev, M. V. (2013) Ot èmansipatsii k soznatel'nomu materinstvu: medikalizatsiia i legalizatsiia abortov v Rossii v pervoi chetverti XX v. [From emancipation to the conscious maternity: medicalization and legalization of abortion in Russia in the first quarter of the XX c.], *Psikhologiya, Sotsiologiya, Pedagogika*, no. 11 (36), pp. 4—10.

Статья поступила 10.10.2016 г.

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ (По оценкам экспертов)

Рассматривается проблема социальной адаптации выпускников детских домов и ее гендерные особенности. Материалом для анализа выступили экспертные интервью со специалистами, работающими с данной категорией подростков. Цель статьи заключается в анализе модели социальной адаптации, сложившейся в практике работы детских домов, а также выявлении проблем, которые препятствуют социальной адаптации их выпускников. Изучение экспертных оценок системы институциональной заботы о детях представляется актуальной и значимой, во-первых, в контексте проходящей реформы системы защиты детей-сирот, во-вторых, для получения более обоснованного знания по проблеме в отличие от медиарепрезентаций и общественных стереотипов. Анализ эмпирических данных показал, что социальная адаптация выпускников является важным вопросом, который дискутируется различного рода специалистами. Был выделен ряд проблем, характерных для изучаемой группы подростков. Эти трудности обусловлены как институциональным дизайном системы заботы о детях-сиротах, так и личностными особенностями воспитанников.

Ключевые слова: дети-сироты, модель заботы о детях, деинституционализация, социальная и семейная политика, социальная адаптация, социализация.

DOI: 10.21064/WinRS.2016.4.7

Zh. V. Chernova. Social adaptation of orphanage leavers. Gender aspect (In the estimation of experts)

The paper deals with the problem of social adaptation of children's homes leavers and its gender aspects. Empirical data in research were expert interviews with professionals working with these young people. The aim of the paper is to analyze models of social adaptation, existing socialization practices of Russian children's homes, as well as to reveal problems that experts mark as typical. Sociological research of expert knowledge seems relevant and meaningful, firstly, in the context of actual reformation of institutional care about orphanages. Secondly, it is important to gain knowledge that is more embodied in practices in contrast to media representations and social stereotypes.

© Чернова Ж. В., 2016

Чернова Жанна Владимировна — доктор социологических наук, профессор департамента социологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Санкт-Петербург, Россия, zhchernova@hse.ru (Dr. Sc., Professor at the Department of Sociology, the National State University «Higher School of Economics», St. Petersburg, Russia).

The analysis of empirical data allows to state that social adaptation of orphanage leavers is still an important issue for different types of professionals. The author provides a list of typical problems. The list is an outcome of expert interviews in six Russian regions. Problems of socialization and adaptation are due to both the institutional design of Russian child welfare system and personal characteristics of orphans. These problems don't have the regional dimension and specific gender aspects.

Key words: orphanages, child welfare system, deinstitutionalization, social and family policy, social adaptation, socialization.

Данная статья посвящена изучению того, каким образом эксперты, работающие с социальными сиротами, оценивают существующую модель социализации в рамках учреждения, в чем заключается гендерная социализация воспитанников, какие проблемы социальной адаптации выпускников детских домов они видят и каким образом относятся к проходящей сейчас реформе системы институциональной заботы о детях. Социальная адаптация детей-сирот к самостоятельной жизни предполагает наличие у молодого человека после выпуска из детского дома способности и навыков поддерживать собственное благополучие в широком смысле слова (физическое, психологическое, материальное, социальное). Показателями успешной адаптации выпускников детских домов являются: получение общего и профессионального образования, стабильная занятость, устойчивые семейные/партнерские отношения, наличие собственных детей.

В статье использованы материалы экспертных интервью, посвященные вопросам обсуждения различных аспектов социальной политики в отношении социальных сирот. В исследовании приняли участие 3 группы экспертов: 1) представители региональных органов власти; 2) руководители и ведущие специалисты детских домов; 3) представители НКО, занимающиеся помощью воспитанникам и выпускникам детских домов. Эмпирические данные были собраны в шести регионах — Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Калининграде, Новосибирске, Твери — в ходе исследования «Траектории социальной и профессиональной адаптации выпускников детских домов» под эгидой фонда «Дорога вместе», а также реализации проекта «Право ребенка на семью: деинституционализация системы защиты детей в современной России»*.

Данные, полученные в ходе исследования, позволяют понять, каким образом обеспечиваются права выпускников детских домов, как организуется постинтернатное сопровождение в различных регионах, каковы основные проблемы социальной адаптации. Сделанные выводы помогут сформулировать дальнейшую исследовательскую повестку изучения реформы детских домов, направленную на деинституционализацию системы заботы о детях, оставшихся без попечения родителей.

Социальная адаптация выпускников детских домов: контекст реформы

Проблема социального сиротства и критика существующей системы государственной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, являются важными темами, обсуждаемыми как исследователями, так и представителями

* Проект реализуется на базе Университета Хельсинки в 2016—2018 гг., руководитель — М. Кулмала (URL: <http://blogs.helsinki.fi/childwelfare/>).

государственных органов, социально ориентированных НКО [Бирюкова, Варламова, Синявская, 2013, 2014; Семейное устройство... , 2014; Ярская-Смирнова, Присяжнюк, Вербилович, 2015]. Многочисленные дискуссии, разворачивающиеся вокруг проблем социализации и социальной адаптации выпускников детских домов, посвящены состоятельности существующей системы институционализированной заботы, укорененной в практиках воспитания в детских домах [Абдрашитова, Паточкина, 2015; Ерёменко, 2014; Миночкина, 2012]. Мнение о том, что детские дома как «большие комбинаты по производству нормальных граждан» все чаще дают сбой в воспитательном процессе и, скорее, воспроизводят социальное иждивенчество и паттерны социального неблагополучия, получает все большее число сторонников среди представителей разных экспертных групп.

СМИ конструируют панические настроения по поводу девиантного поведения выпускников детских домов, стигматизируя их в качестве иждивенцев, неспособных к «нормальной» взрослой жизни. Отношение к этой группе как группе риска воспроизводится на уровне обыденного сознания, которое транслирует стереотипные представления о выпускниках детских домов как о несамостоятельных, не обладающих необходимыми социальными компетенциями молодых людях, склонных к рискованной форме поведения и ориентированных на воспроизводство социального неблагополучия. Таким образом, критика системы модели институциональной заботы о детях-сиротах выстраивается через обсуждение проблем социализации и адаптации выпускников детских домов. В этом контексте важным является изучение мнений экспертов относительно того, в чем заключается успешная модель социальной адаптации, учитываются ли в ней гендерные аспекты, с какими трудностями сталкиваются выпускники в своей взрослой самостоятельной жизни и каковы причины, объясняющие эти проблемы.

Сложившаяся еще в советское время система институционализированной заботы о детях, оставшихся без попечения родителей, рассматривается многими исследователями и экспертами в качестве одной из причин, мешающих успешной социальной и профессиональной адаптации выпускников детских домов [Астоянц, 2006; Ежова, Порецкина, 2004]. Такие специфические черты организации повседневной жизни воспитанников детских домов, как закрытость от внешнего воздействия, жесткая регламентация распорядка дня и правил поведения, ограниченные возможности для совершения самостоятельных выборов, вынужденный коллективизм, отсутствие позитивного опыта проживания в семье и семейных образцов поведения, делают принципиально отличным опыт взросления ребенка в семье от социализации в государственном учреждении. В результате выпускник детского дома нуждается в особой модели социализации, которая будет включать не только обучение необходимым социально-бытовым навыкам, культурным и поведенческим нормам, но и информацию о правовых особенностях статуса ребенка-сироты, пособиях и льготах, предоставляемых государством в рамках социальной политики. Кроме этого, он нуждается в сопровождении со стороны специалистов для того, чтобы выработать и закрепить навыки социального благополучия, а также в дополнительной помощи в решении ряда жизненных проблем.

В 2010-х гг. в рамках государственной социальной и семейной политики проблема социального сиротства и способов ее решения стала одной

из центральных. Принятие Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012—2017 гг. послужило толчком для широкой общественной дискуссии о системе государственной заботы о детях-сиротах и повлекло за собой разработку и реализацию реформы по деинституционализации существующей модели государственной заботы об этой категории детей [Семья, Зайцева, Зайцев, 2010]. Институциональные изменения, происходящие в системе государственного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлены на кардинальное изменение сложившейся практики функционирования соответствующих заведений. Согласно Постановлению Правительства РФ от 24 мая 2014 г. № 481 «О деятельности организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и об устройстве в них детей, оставшихся без попечения родителей», государственные учреждения должны изменить не только свое название, но и приоритетные направления деятельности, формат работы с воспитанниками и выпускниками. Переименование детских домов в центры содействия семейному устройству отражает основную идею реформы, заключающуюся в приоритете семейных форм воспитания над институциональными, что влечет за собой как содержательные, так и организационные изменения в осуществлении заботы. Фамилизация модели заботы, вокруг которой выстроена реформа, предполагает, что воспитанники будут помещены в учреждение на непродолжительный срок. Помимо того что сотрудники центра ориентированы на семейное устройство ребенка (возврат в родную биологическую семью или помещение в замещающую), они также должны заниматься целым спектром психолого-педагогической и социальной помощи не только самим детям, но и их биологическим и социальным родителям: сопровождением замещающих семей, постинтернатным сопровождением выпускников, социальным патронажем. Одна из основных частей реформы — изменение условий проживания детей в учреждении. Они должны быть максимально приближены к семейному типу проживания как по формату (группы по 6—8 человек, блоки квартирного типа, в комнате по 2—3 человека), так и по модели воспитания (например, наличие только двух постоянно присутствующих взрослых/воспитателей в группе).

Таким образом, проблема социальной адаптации выпускников детских домов представляется значимой, поскольку помогает понять, каким образом изменение институционального дизайна устройства заботы о детях-сиротах может помочь преодолеть негативные последствия социализации детей и подростков в государственных учреждениях в долгосрочной перспективе. Кроме того, анализ мнений экспертов, включенных в работу с этой категорией детей и молодежи, позволит выявить спектр реальных проблем и ограничений, мешающих успешной адаптации, в противовес стигматизирующим репрезентациям СМИ и негативным общественным стереотипам.

Специфика социализации воспитанников детских домов: знать свои права

Анализ эмпирических данных, собранных в ходе проведения экспертных интервью, показал, что воспитанники и выпускники детских домов хорошо информированы о своих правах, возможностях и ресурсах, которые они имеют

после выпуска из детского дома. Сотрудники детских домов уделяют важное внимание этому аспекту правовой социализации воспитанников [Розуван, Редикольцева, 2013]. Они проводят беседы, мастер-классы, реализуют специальные программы, направленные на повышение юридической грамотности воспитанников. В первую очередь это касается вопросов, связанных с обеспечением жильем, порядком получения федеральных и региональных пособий и выплат, правом получения образования.

Проблема обеспечения жильем выпускников детских домов, по мнению экспертов, в последние несколько лет теряет свою остроту. Позитивные тенденции обусловлены изменением формальных правил и передачей ответственности за предоставление жилья детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, региональным властям от уровня муниципалитетов. Все эксперты, принявшие участие в данном исследовании, отмечали, что региональные программы, направленные на решение этого вопроса, работают относительно эффективно и значительная часть выпускников детских домов, в случае необеспеченности жильем, получают по достижении совершеннолетия отдельное жилье. Проиллюстрируем данное положение цитатой из интервью.

Проблема с жильем раньше у нас очень остро стояла, сейчас она более-менее, даже не более-менее, а очень хорошо, я бы сказала, решается, потому что у нас очень большой процент детей получили жилье, ну, по крайней мере, я не знаю на своей памяти выпускников, чтобы у них не было незакрепленного жилья и чтобы стояли там в какой-то бесконечной очереди; нет, все у нас у всех ребятшек, наших выпускников, есть уже. Вот застраивают микрорайон в рамках программы предоставления жилья для детей-сирот, и они у нас туда заселяются и живут (Иркутск, детдом, сотрудник).

Размышляя над возможными социальными проблемами, которые могут возникнуть в будущем у выпускников детских домов, эксперты назвали геттоизацию, обусловленную предоставлением квартир выпускникам детских домов в одном районе и одном доме, что порождает воспроизводство культуры бедности. Сегрегация городского пространства и жилищная политика по концентрации получателей социального жилья в одном микрорайоне может привести к негативным эффектам в долгосрочной перспективе, связанным с воспроизводством бедности, девиантного поведения, социально-экономического неблагополучия в целом.

Право на получение профессионального образования также является одной из важных возможностей, которая имеется у детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Как отмечают эксперты, выпускники детских домов обладают правом обучения в колледже на полном государственном обеспечении и могут воспользоваться этим правом дважды. Кроме этого, выпускники детских домов также имеют преференции по сравнению с другими выпускниками при поступлении в высшие учебные заведения. Право на получение профессионального образования расценивается всеми экспертами, принявшими участие в исследовании, как важная часть успешной социальной адаптации выпускников. Тем не менее в ходе интервью эксперты неоднократно указывали проблемы, которые возникают при практической реализации права на образование. Наиболее распространенным

является вариант, когда после окончания 9 классов воспитанника направляют на обучение в конкретный колледж на определенную специальность. Как отмечают эксперты, в большинстве случаев выбор будущей специальности обусловлен такими факторами, как состояние здоровья подростка и наличие общежития в учебном заведении, куда он может/собирается поступить.

Несмотря на то, что в детских домах проводятся специальные мероприятия по профессиональной ориентации воспитанников, выстроенные с учетом индивидуальных особенностей ребенка, что в этом процессе принимают активное участие НКО, разрабатывая собственные программы (тестирование, тренинги, ролевые игры), в большинстве случаев выпускникам становится доступным ограниченный набор рабочих специальностей, по которым они могут пройти обучение.

Не берут наших детей... Не берут и все. «У нас нет мест», например, говорят. Или: «У нас нет общежития», или: «Нет мест в общежитии». Они же обязаны предоставить место в общежитии. Вот какие причины (Иркутск, детдом, сотрудник).

Иначе говоря, существует определенное несоответствие формальных правил и практики реализации права на образование. В результате доступная для обучения специальность, особенно первая, рассматривается самими выпускниками как легитимный и оплачиваемый государством способ отсрочить для себя момент принятия важных жизненных решений, связанных с выбором профессии и выходом на рынок труда. Возможность дважды получить средне-специальное образование за счет государственного финансирования и обеспечения оценивается экспертами неоднозначно. С одной стороны, понимая ограничения самой системы детских домов и специфику государственной системы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, эксперты признают необходимость более длительного периода социальной адаптации выпускников к самостоятельной жизни. С другой стороны, эта возможность снижает мотивацию к осознанному выбору будущей специальности и формирует иждивенческую позицию.

Большая часть — они идут дальше учиться. Для того чтобы с государства брать деньги... В следующее учебное заведение. Она, допустим, поступает — ей 22 года. До 23 полагается выплата пособия. Но, тем не менее, она зачисляется в 22, значит, она в течение пяти лет получает дальше деньги (Иркутск, педколледж, сотрудник).

При этом эксперты не говорят о необходимости изменения социальной политики в отношении выпускников детских домов с целью ограничения их льгот и возможностей.

Исследование показало, что важным препятствием для восходящей образовательной мобильности выпускников детских домов является качество школьного образования, получаемого этой категорией учащихся. Эксперты также говорят о том, что выпускники детских домов обладают более низким уровнем знаний, слабой образовательной подготовкой по сравнению с выпускниками

массовых школ и невысокой мотивацией к получению знаний. Следует отметить, что, согласно социологическим исследованиям, подобные паттерны поведения в отношении образования воспроизводятся детьми из семей с низким уровнем доходов и низким социальным статусом. По оценкам экспертов, принявших участие в исследовании, основная часть выпускников детских домов выбирает в качестве дальнейшей образовательной стратегии средние специальные учебные заведения. Значительно меньшая часть ориентирована на продолжение образования в высших учебных заведениях. Нередко сотрудники детских домов, «принимая» низкий уровень знаний по основным образовательным предметам у своих воспитанников, сознательно ориентируют их на выбор рабочих специальностей. Это учитывается при составлении программы профессиональной ориентации. Они чаще приглашают представителей рабочих профессий на встречи с воспитанниками, с этих позиций организуют экскурсии на предприятия и стройки.

И больше всего мы стараемся детей с рабочим классом свести, потому что профессия рабочая... Из училища, конечно, мы тоже приглашаем, из техникумов, но им это менее интересно. А им более интересно, когда рабочие рассказывают, как они устроились, как они выучились и пошли, например, в сварщики. Вот сварщика мы наняли, например, заборчик делать, приезжают сварщики, я говорю: а вы не можете нашим деткам рассказать о своей работе? И сварщик им так расскажет, я так не расскажу. Привлекаем интерес к этим профессиям. Вот как мы эту работу провели, экскурсию, эти беседы с рабочим классом (Калининград, детдом, сотрудник).

Проблемы адаптации как обратная сторона социальных привилегий

Многие проблемы, которые характерны для постинтернатного периода адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни, являются обратной стороной тех прав и возможностей, которые им предоставляются в рамках государственной политики. Первая и наиболее значимая проблема — несамостоятельность и иждивенческая позиция. Практически все эксперты были единодушны в своем мнении о том, что, несмотря на прилагаемые усилия по реорганизации системы, попытки максимально приблизить ситуацию проживания воспитанников в детском доме к семейному типу, выпускники не готовы к самостоятельной жизни.

Проблема — она одна, на злобу дня, наверно, если по выпускникам говорить. Это их готовность к самостоятельной жизни, потому что, естественно, ну невозможно, как бы мы ни старались. ...У них все обеспечено. Мы их — и жильем, и одеждой, и едой. С одной стороны, как и любой родитель. Но, сами понимаете, родители есть родители, дети в семье все равно более самостоятельные (Иркутск, детдом, сотрудник).

Эта неготовность к самостоятельной жизни проявляется в самых разных ситуациях: бытовых (Самостоятельность — это имеется в виду за собой

убрать, постирать; деньги экономить), коммуникативных (Но они, знаете, как-то вот сторонятся общения, больше замкнутые в себе. Даже если когда у них возникают какие-то проблемы, они не всегда стараются поделиться), образовательных (Очень большой процент бывает, что дети не заканчивают. Им 18 лет исполняется, и их отчисляют. И вот этот анализ показывает, что, допустим, ребенок вышел из детского дома раньше, да, поступил, поучился, сразу столкнулся с трудностями, был отчислен), профессиональных (не готовы работать). По мнению экспертов, это объясняется «искусственностью» среды, в которой происходит социализация.

И вроде бы и кухня у них есть своя, сами они у нас вот тут готовить учатся и шить учатся, но это все равно все искусственно создано, это не реальность. С реальностью они сталкиваются, только когда отсюда выходят. И вот этого ресурса все равно не хватает, потому что казенное учреждение, режим, дисциплина — они дают о себе знать (Иркутск, детдом, сотрудник).

Формализованный распорядок дня, организация досуга, подотчетность в поведении и передвижении сотрудникам учреждения закрепляют у детей и подростков привычку к гиперопеке и контролю со стороны взрослых и значительно сужают возможности для свободного выбора и выработки самостоятельности и ответственности за принятые решения и совершенные действия. Существующая нормативно-правовая база, регулирующая деятельность сотрудников детских домов, усугубляет данную ситуацию. Формально воспитанники могут только эпизодически привлекаться, например, к уборке помещений, приготовлению пищи и сервировке стола. Такие виды активности имеют характер игры и воспринимаются скорее как развлечение, а не как неотъемлемая часть взрослой жизни. Причем в них вовлекаются как девочки, так и мальчики. Проиллюстрируем это положение цитатой из интервью.

Он [ребенок] привык, что всегда возле него находятся взрослые. Взрослые, которые за него практически все могут сделать. То есть он пришел в столовую — там уже все готовое. Ему даже хлеб не нужно резать. Ему даже суп не надо наливать. Все это, как говорится, работники подадут; все это дежурные поставили на стол. Они поели — даже за собой могут не убирать посуду. Это тоже делают дежурные. То есть ребенок не привыкает к самостоятельной жизни, он не привыкает обслуживать себя... Если не пытаться помочь ему адаптироваться в нашем обществе, то просто-напросто он остается таким же маленьким ребенком, несмотря на возраст. Здесь постоянно и воспитатель, и младший воспитатель, все — и воспитательная служба, и социальная служба, т. е. сотрудников очень много. Зачастую на одного ребенка приходится по два-три сотрудника. К сожалению, и такое получается. Если пересчитать, сколько сотрудников и сколько детей в данном учреждении. Но, несмотря на это, ребенок к самостоятельности не привыкает (Иркутск, НКО, сотрудник).

Эта ситуация во многом является результатом действия правовых норм, регламентирующих работу детских домов. Их сотрудники ограничены существующим законодательством и нормативными документами, регулирующими

практически все аспекты жизнедеятельности ребенка: покупку одежды, организацию досуга, питание, возможность привлечения к выполнению хозяйственно-бытовых функций. Это оставляет небольшое пространство для формирования индивидуальных предпочтений и выборов, а также ответственности за них.

С одной стороны, они [воспитанники] должны делать за собой уборку. А с другой стороны — есть уборщики служебных, производственных помещений (Иркутск, НКО, сотрудник).

Воспитанники детских домов также обладают минимальным диапазоном индивидуального выбора и ответственности, например при планировании своего досуга, летнего отдыха, что тоже не способствует выработке навыков долгосрочного планирования. Эксперты отмечают, что в целом сложилась ситуация, когда выпускники знают свои права, что и кто им должен; намного хуже обстоит дело со знанием и пониманием своих обязанностей.

Они очень хорошо знают свои права, что мы им должны, чего у них нет. Мне кажется, государство очень много тратит на таких детей. Нужно больше все-таки приучать их к работе (Иркутск, педколледж, сотрудник).

Таким образом, оборотной стороной высокой информированности о правах, ресурсах и возможностях является иждивенческая позиция, в первую очередь в отношении государства, которое рассматривается преимущественно как источник получения различного рода помощи. Это мнение воспроизводится экспертами многократно и может быть проиллюстрировано типичными высказываниями.

Они [выпускники] свои права все знают очень хорошо. Труднее с обязанностями. Как получить пособие — они это знают, даже манипулируют этим, иногда умудряются обдурить и получить два раза пособие (Москва, детдом, сотрудник).

У них там все равно больше выплат и самая интересная проблема: они все хотят от государства. Вот к чему мы их не приучаем — это именно самостоятельно где-то работать, где-то что-то делать. Потому что мы их все время содержим. А количество их огромное (Иркутск, детдом, сотрудник).

Мы порожаем инфантилизм и приспособленчество, потому что учатся по несколько раз, получают по многу образований, т. е. они его не получают, а просто пребывают в организации, получая стипендию в любом случае, учатся они или не учатся. Это неправильно, это социально несправедливо, это видят другие студенты, в связи с чем здесь нужен больший воспитательный ресурс, потому что они абсолютно уверены, что им все должны, и мы это формируем у них все эти годы. В общем-то, много им дается просто так. И вот эта стипендия — если другой ребенок обязан учиться за нее, то сирота не обязан за нее учиться (Министерство образования Калининградской области, сотрудник).

Практически все эксперты критически оценивают такую меру поддержки, предоставляемую государством, как право на получение пособия по безработице

в течение 6 месяцев в размере средней заработной платы по региону. Возможность получения данного пособия еще больше ослабляет мотивацию к труду, например по полученной в колледже специальности, поскольку уровень заработной платы может быть существенно ниже размера пособия.

Они [выпускники] получают все выплаты, какие возможны, и самое печальное, что после получения профессии, не устроившись на работу, они получают — ну, сейчас полгода, а раньше этот срок был дольше, теперь государство опомнилось и все-таки сократило этот срок — среднюю по экономике заработную плату по региону. Это большие деньги, сейчас это 27 тысяч. То есть если вам надо за них умереть на работе, за 27 тысяч, то они их получают просто так. И конечно, заставить их потом работать за 10 тысяч невозможно (Министерство образования Калининградской области, сотрудник).

Еще одним индикатором несамостоятельности выпускников, по мнению экспертов, является незнание «цены денег» и неумение рационально планировать свои расходы. Как представители региональных органов власти, так и сотрудники детских домов и НКО единодушно отмечали в качестве серьезной проблемы, демонстрирующей недостаточную адаптацию выпускников к самостоятельной взрослой жизни, отсутствие навыков ответственного обращения с деньгами и основ финансового поведения. Финансовая грамотность, возможность и умение планировать свои расходы — одно из ведущих направлений социальной адаптации выпускников детского дома/учащихся средне-специального заведения.

Не могут грамотно рассчитать траты на целый месяц. А не так, что тебе дали деньги и ты тут же все истратил. На гособеспечении они по-прежнему находятся. По-прежнему их обеспечивают и питанием, и обмундированием, и всем... Он не привык к самостоятельности. Он получил эти деньги и потратил так, как посчитал нужным. Потому что он знает, что он придет и скажет: «А у меня нет обуви и поэтому я не пойду на занятия» (Иркутск, НКО, сотрудник).

Нужно отметить, что данная проблема касается не только выпускников детских домов. Нынешний экономический кризис выявил закредитованность многих домохозяйств, которые накопили значительные долги перед коммерческими банками.

Итак, готовность к самостоятельной жизни связывается экспертами главным образом с наличием у выпускников навыков самообслуживания и финансового планирования. При этом они осознают институционально обусловленную ограниченность воспитательных возможностей, связанную со спецификой устройства и регулирования жизни воспитанников в детском доме. Социальные педагоги, кураторы, волонтеры и сотрудники НКО, понимая большие риски потери имеющихся накоплений, с которыми может столкнется молодой человек после выпуска из детского дома, осуществляют специальные программы, направленные на формирование базовых навыков финансовой грамотности. Например, проводятся занятия на предмет того, из каких статей состоит бюджет домохозяйства, где и как нужно оплачивать коммунальные платежи, сколько стоят ос-

новые продукты, из которых можно приготовить различные блюда в домашних условиях (по сравнению с их стоимостью в кафе). Главная задача таких программ, помимо выработки навыков планирования трат, заключается в преодолении иждивенческой позиции воспитанников.

<Считают, что> еда сама появится в холодильнике и свет будет всегда гореть (Калининград, детдом, сотрудник).

Проблема выхода на рынок труда и стабильной занятости представляется экспертам не менее значимой и актуальной, а в перспективе — наиболее важной для эффективной адаптации выпускников детских домов к самостоятельной жизни, поскольку наличие стабильной работы и собственного заработка является одним из важных показателей успешной адаптации и взрослости. Однако эксперты отмечали ряд трудностей, с которыми сталкиваются выпускники на рынке труда. Можно выделить два уровня проблем: институциональный и индивидуальный. Первый уровень непосредственно связан со спецификой регионального рынка труда, потребности которого в специалистах отдельных профессий могут не соответствовать образовательному профилю детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Кризис, переживаемый российской экономикой в целом, также не способствует тому, чтобы работодатели были заинтересованы в трудоустройстве категории работников, которым требуется особое внимание и подход.

Нет квот для сирот, нет трудовых коллективов, которые были бы готовы работать с такими детьми, создавать поддерживающую среду (Москва, детдом, сотрудник).

Проблематичность трудоустройства выпускников объясняется экспертами не только отсутствием работодателя, готового заниматься воспитательной деятельностью, но и индивидуальными особенностями воспитанников, которые не мотивированы систематически работать, имеют сложности с трудовой дисциплиной. Сотрудники детских домов и колледжей, понимая специфику своих воспитанников, используют сложившиеся партнерские связи с предприятиями, а также личные знакомства для того, чтобы трудоустроить выпускников.

Мы сотрудничаем с этими начальниками цехов. Они держат руку на пульсе, есть ли там вакансии. Могут подсказать, что да, можно прийти в отдел кадров, сюда вот заявку подать на такую-то должность (Иркутск, детдом, сотрудник).

Спектр проблем, обозначенных экспертами как отсутствие должного уровня самостоятельности, ответственности за принятые решения и совершенные выборы у воспитанников и выпускников детских домов, а также их потребительское отношение к получаемым от государства благам, не имеет ярко выраженной региональной специфики. Они скорее являются результатом сложившейся в предыдущие годы системы образования и воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Наличие такого рода пробле-

му молодых людей, выходящих за стены детского дома, в полной мере осознается и однозначно негативно оценивается как представителями региональных властей, так и сотрудниками детских домов и НКО, занимающимися данной проблематикой. Происходящая институциональная реформа по трансформации детских домов в центры содействия семейному воспитанию, по мнению экспертов, способствует позитивным сдвигам. Она позволяет разобраться с трудностями, связанными с отсутствием у воспитанников позитивных примеров семейных отношений. Способ организации жилищного пространства, небольшое число воспитанников в группе, смешанной по возрасту и полу, более приближены к формату жизни детей в семье. Это дает возможность более успешно прививать воспитанникам необходимые навыки бытового самообслуживания, формировать представление о семейных ролях и обязанностях. Обучение в массовой школе позволит повысить их образовательные результаты и поможет создать устойчивую мотивацию к дальнейшему обучению, преодолеть сложившуюся ранее и институционально закреплённую сегрегацию между «домашними» и «детдомовскими» детьми.

Проблема иждивенчества — осознание и позиционирование себя как постоянного объекта заботы со стороны государства, манипулирование социальным статусом сироты/лица, оставшегося без попечения родителей, — представляется более сложной по своей природе и неоднозначной по способам ее решения. Существующая на уровне государственной политики система мер поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, направлена на выравнивание жизненных шансов этой группы детей в сравнении с детьми, воспитываемыми в кровных семьях, а также на компенсирование им неравного доступа к материальным, образовательным, культурным и прочим благам. Оценивая деятельность государства в рамках проводимой социальной политики, адресованной данной категории граждан, практически все эксперты, вне зависимости от региональной и институциональной принадлежности, единогласно отмечали произошедший в последние годы рост внимания к проблеме сиротства. Это выражается в увеличении количества как государственных, так и негосударственных акторов, участвующих в работе с этой группой детей и подростков; числа федеральных и региональных программ и проектов, направленных на профессиональную и социальную адаптацию воспитанников и выпускников детских домов к самостоятельной жизни; финансирования разного рода помощи (предоставление жилья, пособий и единовременных выплат). В целом проводимые мероприятия вносят позитивный вклад в преодоление социально-экономического неравенства между бенефициарами адресных государственных программ и другими категориями граждан.

При этом эксперты критиковали и ставили под сомнение необходимость выделения детей-сирот в отдельную категорию граждан, наделяния их особым статусом, позволяющим им получать дополнительные виды поддержки, например в области профессионального образования. Такая политика «позитивной дискриминации», когда социально уязвимым группам предоставляют особые преференции в сфере реализации социальных прав, оценивается экспертами не только как излишняя, но и как вредная по своим последствиям. Чрезмерный патернализм государства в отношении детей-сирот усиливает иждивенческие настроения и отсутствие желания и готовности брать ответственность за свою

жизнь и благополучие. Также многочисленные меры поддержки, адресованные детям-сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей, оцениваются как несправедливые по отношению к детям из других категорий семей, которые часто не имеют собственного жилья в 18 лет, льгот при поступлении и полного государственного обеспечения во время получения образования.

Там столько няnek на них. Много, да. Они вот поэтому и с ума сходят. А потом, после 23 лет... Нам своих вроде и жалко, а, с другой стороны, подумаешь, ну чем хуже, чем виноват вот тот домашний ребенок, который не может поступить, дай ему, он-то бы реально работал. Он бы закончил этот колледж и работал, а мы место держим. У нас-то не учатся, у нас-то носятся без конца в розыске. А количество мест ограничено, всего 25 мест в группе (Новосибирск, детдом, сотрудник).

Впрочем, пока отсутствуют другие институциональные механизмы интеграции детей-сирот, государство, очевидно, должно уделять этой категории населения особое внимание.

Индивидуализация жизненных стратегий и типичность проблем выпускников детских домов

В заключение необходимо отметить, что практически все эксперты — работники детских домов вне зависимости от региональной принадлежности крайне негативно относятся к раcтиражированному в СМИ и Интернете стереотипу о том, что только 10 % выпускников детских домов нормально адаптируются ко взрослой жизни. Их позиция объясняется тем, что, выстраивая в процессе ежедневной коммуникации часто непростые отношения со своими воспитанниками, они видят, насколько по-разному складываются их жизни и что не всегда социальное происхождение определяет тот или иной вектор биографии. Кроме того, поскольку большая часть сотрудников детских домов, как правило, женщины, которые имеют свой собственный родительский опыт, это позволяет принимать и понимать индивидуальные особенности и личные склонности детей и подростков, воспитывающихся в детских домах.

Типичность биографий выпускников прослеживается главным образом на уровне получения ими образования. Они ориентированы преимущественно на получение рабочих специальностей, что позволит им легче адаптироваться на рынке труда. Тем не менее многие выпускники получают первое и второе средне-специальное образование не в результате собственного выбора, а под давлением обстоятельств (наличие общежития, проходной балл по ЕГЭ). Подобный опыт не способствует повышению мотивации к получению последующего (высшего) образования и работы по выбранной специальности.

Собственные модели семейных и родительских отношений выпускников детских домов также сложно поддаются унификации. В интервью были приведены как случаи крепких браков, так и случаи одинокого материнства, беременности у несовершеннолетних и передачи детей на воспитание в детские дома.

В этой связи многие эксперты отмечали, что одной из проблем успешной адаптации воспитанников к самостоятельной жизни является отсутствие позитивных ролевых моделей семейного поведения. Образовательные курсы и программы, направленные на знакомство подростков со спецификой гендерных отношений, не всегда эффективны, поскольку у многих из них есть негативный опыт проживания в родительской семье и, кроме того, они хотят соответствовать тем нормам и правилам поведения представителей разного пола, которые характерны для подростковых компаний.

Можно выделить гендерный аспект типичных жизненных биографий. Для молодых людей этапы «нормального» жизненного пути связаны с получением образования (среднего/средне-специального), службой в армии, устройством на работу и получением постоянного дохода (особенно это актуально после достижения 23 лет и прекращения получения пособий и выплат). Для девушек — в порядке жизненных приоритетов — можно выделить создание семьи и рождение детей, а также получение образования и работу в «женской» сфере занятости (парикмахер, швея, продавец, уборщица). Сами работники детских домов, на основе собственного жизненного опыта и представления о нормативных гендерных ролях, оказывают значительное влияние на формирование гендерных различий в социализации своих воспитанников.

Самый главный вуз для девочки — выйти удачно замуж (Калининград, детдом, сотрудник).

Специфика гендерной социализации заключается в конструировании традиционных гендерных ролей, связанных с достаточно четким разделением сфер мужской и женской занятости. Это можно рассматривать в качестве попытки компенсировать отсутствие у детей и подростков позитивной модели семейных отношений в кровной семье и объяснить сложностью воссоздания баланса гендерных ролей в воспитательном учреждении, где работают преимущественно женщины.

Таким образом, анализ полученных в ходе исследования эмпирических данных показывает, что тема социальной адаптации выпускников детских домов актуализируется и контексте современной социальной политики в отношении детей-сирот, и в практике экспертов, занимающихся этой проблематикой. Вне зависимости от региональной и институциональной принадлежности все эксперты, принявшие участие в исследовании, отметили, что в настоящее время существует ряд проблем, с которыми сталкиваются выпускники после выхода из стен детского дома. Эти трудности связаны как со сложившейся системой образования и воспитания детей и подростков, так и с их особенностями. Главным является отсутствие должных навыков самостоятельности и ответственности за поступки и решения, а также зависимая, потребительская позиция в отношении государства, рассматриваемого преимущественно в контексте предоставления разнообразных материальных и прочих благ.

Иждивенческая позиция, которая формируется в результате специальных программ государственной семейной политики и является распространенной для воспитанников и выпускников детских домов, осознается экспертами как значимая социальная проблема, требующая пересмотра сложившейся системы общественного воспитания, содержания и принципов образовательной и воспитательной

работы с этой категорией молодежи. В этой связи проводимая реформа представляется попыткой преодоления существующих проблем (приоритет семейного устройства, переход на малокомплектные группы, проживание по семейному типу, постинтернатное сопровождение). Однако выделяется ряд структурно-организационных моментов институциональных трансформаций, затрудняющих реализацию в первую очередь постинтернатного сопровождения: не разработан механизм комплексного взаимодействия между всеми институтами, занимающимися вопросами воспитания, адаптации и сопровождения детей-сирот (детские дома, учебные заведения, органы опеки); не создана программа подготовки и переподготовки специалистов по постинтернатному сопровождению; не принят алгоритм сопровождения выпускников детских домов, индивидуальные программы социальной адаптации и оценки эффективности работы.

Библиографический список

- Абдрашитова И. И., Паточкина Н. А.* Проблемы социальной адаптации выпускников детских домов и интернатов // Вестник совета молодых ученых и специалистов Челябинской области. 2015. № 1. С. 3—5.
- Астоянц М. С.* Политический дискурс о сиротстве в советский и постсоветский период: социальная интеграция или социальное исключение? // Журнал исследований социальной политики. 2006. Т. 4, № 4. С. 475—500.
- Бирюкова С. С., Варламова М. А., Синявская О. В.* Сиротство в России: основные тенденции и приоритеты государственной политики // SPERO. 2013. № 18. С. 57—80.
- Бирюкова С. С., Варламова М. А., Синявская О. В.* Сиротство в России // Демоскоп Weekly. 2014. № 609—610. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema01.php> (дата обращения: 20.10.2016).
- Ежова Л. В., Порецкина Е. М.* Деинституционализация воспитания детей-сирот: российский дискурс и практика // Журнал исследований социальной политики. 2004. Т. 2, № 2. С. 203—226.
- Ерёменко Т. В.* Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 2. С. 288—291.
- Миночкина А. С.* Повышение уровня социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 4. С. 163—173.
- Розуван А. М., Редикульцева Е. Н.* Правовое регулирование обеспечения жилищных прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: актуальные проблемы и возможные пути их решения // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2013. № 1. С. 88—93.
- Семейное устройство в России. М.: РПФ НИК, 2014. 262 с.
- Семья Г. В., Зайцева Н. В., Зайцев Г. О.* Деинституционализация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как основа социальной политики в городе Москве // Власть. 2010. № 12. С. 99—104.
- Ярская-Смирнова Е. Р., Присяжнюк Д. И., Вербилович О. Е.* Приемная семья в России: публичный дискурс и мнения ключевых акторов // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. № 4. С. 157—173.

References

- Abdrashitova, I. I., Patochkina, N. A. (2015) Problemy sotsial'noi adaptatsii vypusknikov detskikh domov i internatov [Problems of social adaptation of graduates of children's homes and boarding schools], *Vestnik soveta molodykh uchenykh i spetsialistov Cheliabinskoi oblasti*, no. 1, pp. 3—5.
- Astoians, M. S. (2006) Politicheskiĭ diskurs o sirotstve v sovetskiĭ i postsovetskiĭ period: sotsial'naia integratsiia ili sotsial'noe iskluchenie? [Political discourse of orphanhood in the Soviet and Post-Soviet period: social integration or social exclusion?], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, vol. 4, no. 4, pp. 475—500.
- Biriukova, S. S., Varlamova, M. A., Siniavskaia, O. V. (2013) Sirotstvo v Rossii: osnovnye tendentsii i priority gosudarstvennoi politiki [Orphanage in Russia: main trends and priorities of the state policy], *SPERO*, no. 18, pp. 57—80.
- Biriukova, S. S., Varlamova, M. A., Siniavskaia, O. V. (2014) Sirotstvo v Rossii [Orphanage in Russia], *Demoskop Weekly*, no. 609—610, available from <http://demoscope.ru/weekly/2014/0609/tema01.php> (accessed 20.10.2016).
- Erĕmenko, T. V. (2014) Postinternatnoe soprovozhdenie detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ, kak prioritnoe napravlenie sotsial'noi zashchity [Support for orphans and children left without parental care as a priority area of social protection], *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 2, pp. 288—291.
- Ezhova, L. V., Poretskina, E. M. (2004) Deinstitutionalizatsiia vospitaniia detei-sirot: rossiiskii diskurs i praktika [Deinstitutionalization of education of orphans: Russian discourse and practice], *Zhurnal issledovaniĭ sotsial'noi politiki*, vol. 2, no. 2, pp. 203—226.
- Iarskaia-Smirnova, E. R., Prisyazhniuk, D. I., Verbilovich, O. E. (2015) Priĕmnaia sem'ia v Rossii: publichnyiĭ diskurs i mneniia kluchevykh aktorov [Foster family in Russia: public discourse, and the views of main actors], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, no. 4, pp. 157—173.
- Minochkina, A. S. (2012) Povyshenie urovnia sotsial'noi adaptatsii detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ [Increasing the level of social adaptation of orphans and children without parental care], *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, no. 4, pp. 163—173.
- Rozuvan, A. M., Redikul'tseva, E. N. (2013) Pravovoe regulirovanie obespecheniia zhilishchnykh prav detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ: aktual'nye problemy i vozmozhnye puti ikh resheniia [Legal regulation of maintenance of the housing rights of orphans and children left without parental care: current problems and possible solutions], *Vestnik Viatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1, pp. 88—93.
- Sem'ia, G. V., Zaĭtseva, N. B., Zaĭtsev, G. O. (2010) Deinstitutionalizatsiia detei-sirot i detei, ostavshikhsia bez popecheniia roditelĭ, kak osnova sotsial'noi politiki v gorode Moskve [Deinstitutionalization of orphans and children left without parental care as a basis for social policy in Moscow], *Vlast'*, no. 12, pp. 99—104.
- Semeinoe ustroĭstvo v Rossii* (2014) [Family unit in Russia], Moscow: RPF NIK.

Статья поступила 24.10.2016 г.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

1. К публикации принимаются статьи, рецензии, материалы круглых столов (рекомендуемый объем статьи 20—25 тыс. знаков, в исключительных случаях до 40—45 тыс. знаков; объем рецензии 10—15 тыс. знаков) в редакторе Microsoft Word шрифтом Times New Roman, кегль 14. При создании диаграмм и графиков необходимо использовать приложения Microsoft Graph и Microsoft Excel.

2. Материалы принимаются в электронном виде по адресу, указанному на сайте журнала (<http://www.womaninrussiansociety.ru>), а также по следующим адресам: gafizovanb@mail.ru, riabova2001@inbox.ru.

3. Комплект документов должен состоять из двух файлов, сохраненных в формате RTF:

1) собственно статьи (приводятся фамилия, инициалы автора, название статьи, текст, библиографический список). Приветствуется членение статей на смысловые части (разделы). Статьи, содержащие данные эмпирических исследований, должны включать разделы «Постановка задачи / выдвижение гипотезы», «Методы исследования», «Результаты исследования»;

2) приложения, в котором должны быть следующие составляющие:

- сведения об авторе / авторах (фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание, место работы и должность, контактные данные (телефон и электронная почта);
- аннотация, отражающая основное содержание статьи (10—15 строк);
- ключевые слова (не более 10);
- фамилия, имя и отчество автора (или же только фамилия и имя) в транслитерации (в латинском алфавите). Следует пользоваться системой транслитерации, принятой Библиотекой Конгресса США. Правила перевода с кириллицы на латиницу см. на сайте журнала;
- название статьи на английском языке;
- аннотация статьи на английском языке. Она должна быть содержательнее и объемнее (до 0,5—1 страницы) аннотации на русском языке. Просим обеспечить квалифицированный перевод и приложить оригинал на русском языке, который был переведен (для удобства работы проверяющего переводчика);
- ключевые слова на английском языке;
- место работы, ученая степень и должность на английском языке.

4. Библиографический список к статье должен быть выполнен в двух вариантах.

В первом варианте («Библиографический список») библиографическое описание источников оформляется в соответствии с российскими ГОСТами 7.1—2003, 7.0.5—2008. В алфавитном порядке указываются только использованные в статье источники (сначала на русском языке, затем на иностранном). Пункты списка, в каждом из которых приводится одна работа, не нумеруются. Ссылки на список даются в тексте статьи в квадратных скобках, где указывается фамилия автора, далее, через запятую, год издания работы и, после двоеточия, страница. Образцы оформления ссылок см. на сайте журнала.

Второй вариант списка использованной литературы («References») выполняется в латинском алфавите.

В References включаются: монографии, статьи, сборники, тезисы, диссертации, авторефераты диссертаций; не включаются: архивы, газеты, указы, постановления, приказы, небольшие интернет-материалы.

Для русскоязычных источников (и других источников, изданных во всех алфавитах, кроме латинского) сначала приводится транслитерация названия, затем в квадратных скобках — его перевод на английский язык (в этих случаях транслитерируются и названия издательств). Если описание начинается со статьи или главы, то на английский язык переводятся их названия, а названия журналов и монографий, где они размещаются, только транслитерируются.

Названия работ, изданных на латинице, дублируются в двух списках. Порядок источников диктуется латинским алфавитом.

Образцы оформления см. на сайте журнала.

5. Направление в редакцию ранее опубликованных и принятых к печати в других изданиях работ не допускается.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Гнедаш А. А. Национальный механизм гендерного равенства в современной России и странах мира: акторы, глобальный и локальный уровни, сетевые ресурсы	3
Шведова Н. А. Политические партии и гендерное равенство	21

ЭТНОПОЛИТОЛОГИЯ: ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ

Рябова Т. Б., Мутаев У. К., Карушева Ю. М. «Родина-мать» в символической политике современной России глазами россиян (На материале интервью)	31
---	----

ЖЕНЩИНЫ И ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

Прокопенко Л. Я. Перспективы гендерных изменений на вершине власти в Южно-Африканской Республике	43
Козлова Н. Н. Депутатский корпус Центрального федерального округа: гендерное измерение	58

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ

Попова О. В., Маслова А. Е., Агапитова М. И. Проблемы репродуктивного здоровья женщин и аборт в программах российских политических партий	72
Чернова Ж. В. Социальная адаптация выпускников детских домов. Гендерный аспект (По оценкам экспертов)	85
<i>Информация для авторов</i>	101

CONTENTS

ISSUES OF GENDER EQUALITY

- Gnedash A. A.** National mechanism for gender equality in modern Russia
and worldwide: political actors, global and local levels,
network resources 3
- Shvedova N. A.** Political parties and gender equality 21

ETHNOPOLITOLOGY: GENDER ASPECTS

- Riabova T. B., Mutaev U. K., Karusheva Yu. M.** The “Motherland”
in symbolic politics of the contemporary Russia
(Results of interviews) 31

WOMEN AND THEIR PRESENCE IN POLITICS

- Prokopenko L. Ya.** Prospects for gender changes at the top
of the government in the Republic of South Africa 43
- Kozlova N. N.** Deputy corps of the Central Federal District:
the gender dimension 58

SOCIAL POLICY OF THE STATE: GENDER ANALYSIS

- Popova O. V., Maslova A. E., Agapitova M. I.** Problems of women’s
reproductive health and abortion in programs of Russian political parties .. 72
- Chernova Zh. V.** Social adaptation of orphanage leavers.
Gender aspect (In the estimation of experts) 85

- Information for the authors* 101

ЖЕНЩИНА В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
Российский научный журнал
№ 4 (81) — 2016

Директор издательства *Л. В. Михеева*
Редакторы *О. В. Боронина, О. В. Батова*
Технический редактор *И. С. Сибирева*
Компьютерная верстка *Т. Б. Земсковой*

Дата выхода в свет 12.12.2016 г. Формат 70 x 108^{1/16}.
Печать плоская. Бумага писчая. Усл. печ. л. 9,1. Уч.-изд. л. 7,1. Тираж 100 экз.
Заказ № 251. Цена свободная

Адрес редакции (издателя):
153025 Иваново, ул. Ермака, 39
Издательство «Ивановский государственный университет»
 (4932) 93-43-41. E-mail: publisher@ivanovo.ac.ru